

А.А. ОПАРИН

ПСАЛМЫ, НАПИСАННЫЕ КРОВЬЮ

Монография

Харьков «Факт» 2007

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогие читатели, Вы держите в руках новую книгу известного адвентистского писателя Алексея Анатольевича Опарина. Эта книга об истории создания и авторах нотного сборника «Псалмы Сиона», изданного Церковью христиан адвентистов седьмого дня в 1927 году. Мне кажется, что давно назрела необходимость для того, чтобы подобное издание вышло в свет, и читатель мог бы познакомиться с еще одной стороной деятельности Церкви АСД. Следует отметить, что автору удалось художественно впервое собрать в единое целое биографические образы его авторов, воссозданные из мозаики воспоминаний родных, друзей и служителей, из церковных и государственных архивов, а также из публикаций, имевших место в адвентистских журналах, издававшихся в 1905—1929 годах. Думаю, что читатели будут с увлечением и трепетом читать описания «кровавого» самоотверженного жизненного пути, которым прошли авторы псалмов, а это в основном были служители церкви. Конечно, не обо всех авторах удалось собрать полные воспоминания — их не сохранило до наших дней долгое и тяжелое время. Как тяжело было сохранить и сам сборник «Псалмы Сиона», вышедший в 1927 году тиражом всего в 5000 экземпляров, и который безжалостно изымался в годы преследований. А чего стоило повторить его издание?! Вы найдете повествование и об этом в данной книге. Автор проделал огромную работу по сбору нужного материала, его обработки и художественном оформлении собранной информации, предлагая ее читателю в своей новой монографии. Многие читатели полюбили книги Алексея Анатольевича Опарина. Их с удовольствием читают, ожидая появления новых. Многие хотят узнать больше об авторе полюбившихся книг. Поскольку мне довелось поближе познакомиться с этим талантливейшим и всесторонне развитым человеком, то я и вызвался в этом издании познакомить читателей с этим замечательным молодым писателем из г. Харькова. Родился Алексей Анатольевич Опарин в семье профессиональных врачей в 1977 году в городе Казани. Сам Алексей Анатольевич по профессии врач-терапевт, кандидат медицинских наук, доцент кафедры, заканчивает работу над докторской диссертацией. Но это лишь официальный статус. Мы же знаем его как автора более двух десятков книг по археологическим исследованиям Библейских книг. Алексей Анатольевич пришел в Церковь АСД со своей мамой в 1994 году. Но корни у него по материнской линии ведут в адвентизм 1910-х годов. Его прадедушка был пресвитером в Крыму в г. Евпатории, зарегистрировал общину после войны. Так, спустя десятилетия, молитва скромного служителя о своих детях была услышана. Алексей Анатольевич постоянно в движении: врачебная практика, преподавание на кафедре, разъезды с семинарами по многим церквам не только Украины, но и России, Финляндии, Германии и Бельгии. Он постоянно читает, исследует новое, собирает архивные материалы, касающиеся истории Церкви АСД. В семейной библиотеке более 6000 книг. И мне очень хочется в заключение пожелать Алексею Анатольевичу дальнейших творческих успехов, здоровья и Божьих благословений.

*Историк церкви АСД, пастор
Дмитрий Онисимович Юнак,
Тула, 18 декабря 2006 года*

ББК 86.391
О60
УДК 28

*Рекомендовано к печати ученым советом
Украинского гуманитарного института (Киев)*

Издается в авторской редакции

Рецензенты:

*Бурова О. К., доктор философских наук, профессор
(Харьковская национальная юридическая академия
им. Ярослава Мудрого);*

*Жаловага А. С., доктор теологических и философских наук
(Украинский гуманитарный институт, Киев).*

В монографии рассмотрен жизненный путь адвентистских поэтов, авторов известного христианского сборника гимнов «Псалмы Сиона». Книга рассчитана на историков, филологов, религиоведов, а также всех, интересующихся Библией, историей религии и поэзии.

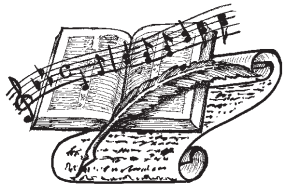
Опарін О.А.

О60 Псалми, написані кров'ю: Монографія. — Х.: Факт, 2007. — 112 с.
ISBN 966-637-540-0

У монографії розглянуто життєвий шлях адвентистських поетів, авторів відомої християнської збірки гімнів «Псалми Сиона». Книжка розрахована на істориків, філологів, релігієзнавців, а також усіх, хто цікавиться Біблією, історією релігії і поезії.

ББК 86.391

Глава 1 НЕЖЕЛТЕЮЩИЕ СТРАНИЦЫ

В 2007 году исполняется 90 лет с момента выхода первого беззастенчивого сборника «Псалмы Сиона» и 70 лет с момента выхода уже нотного сборника христианских гимнов «Псалмы Сиона». Данные даты представляют собой как научный интерес в целом для истории, поэзии и музыки,

так и практическую значимость для духовной жизни современных людей. Научный интерес состоит в нескольких аспектах. Во-первых, уже сам факт того, что на протяжении стольких лет издается и продолжает без изменений издаваться нотный сборник гимнов, заслуживает внимания. Ведь на протяжении этих десятилетий не раз менялись музыкальные и поэтические стили, вкусы, большинство поэтов и музыкантов ушло в небытие, а этот сборник продолжает жить. Во-вторых, следует отметить популярность данного сборника среди представителей различных социальных и возрастных групп, что является очень редким, особенно в наше время, явлением, когда старшее поколение крайне редко слушает то, что поют их дети и, тем более, внуки, и наоборот. В-третьих, это разнообразная и хорошо подобранная поэтическая и музыкальная жанровая палитра, представленная в этом сборнике, чего при составлении различных антологий достичь, как правило, бывает очень тяжело. В-четвертых, отличительной чертой сборника является то, что он составлен преимущественно поэтами и музыкантами, представленными в основном религиозной конфессией христиан адвентистов седьмого дня. В-пятых, в отличие от большинства различных музыкальных или поэтических сборников, практически каждое произведение из «Псалмов Сиона» имеет свою историю написания, обусловленную каким-либо важным событием, будь то из жизни отдельных людей или страны в целом. Одни псалмы Сиона писались как песнь ободрения, обращенная к узникам, другие — в момент личной драмы (например, потеря сына) как мольба к Богу, третьи — как благодарность Творцу в ответ на молитву, четвертые — в период гонений, пятые — как духовное завещание, обращенное к потомкам. По многим псалмам можно изучать вехи истории нашей страны 1900—1927 годов, прошедшей за эти годы через две революции, Первую мировую и гражданскую войны, эпоху красного террора и либеральный период НЭПа. В-шестых, это необычная судьба авторов этих псалмов, большая часть из которых весьма трагически закончи-

ла свою жизнь. И в этом плане мы также практически не найдем подобных сборников. Это псалмы, действительно написанные кровью их авторов, которые до конца отстаивали ту весть о Боге, которую выражали в своих стихах и музыке. В-седьмых, мы мало найдем сборников, которые бы подвергались стольким гонениям, когда цензоры вчитывались в каждое их слово. И даже в эпоху начавшихся в нашей стране перемен, когда запрещать новые издания «Псалмов Сиона» было уже невозможно, то разрешали их печатать только после того, как изымались наиболее неудобные властям псалмы, о которых мы скажем чуть ниже. Другой отличительной особенностью их авторов была их скромность. В своих произведениях они желали прославить Господа, Который, как они и верили, и дал им талант для написания этих гимнов. И потому под текстом псалмов или музыки они не ставили своих полных имен, довольствуясь лишь инициалами «Г. Г.», «Я. В.», «В. Т.», «О. Г.» и т.д. По этой же причине они практически не писали о себе и потому при написании данной книги мы столкнулись с большими трудностями в деле сбора материалов об этих талантливых и скромных людях. Не меньшую, чем научный интерес, сборник «Псалмы Сиона» имеет и практическую значимость. Во-первых, потому, что в нем отражен духовный опыт многих людей, порой трагический, изучение которого поможет многое понять и переосмыслить нам, живущим сегодня. Во-вторых, представленные в нем псалмы имеют большую духовную глубину. В них хорошо сочетаются духовные поучения, выраженные и раскрытые в стихах и отображенные в мелодичной или «призывной» музыке, в зависимости от содержания стихотворения. Этого особенно не хватает многим современным «духовным» песням, которые так и остались песнями, не став **псалмами**! А песня и псалом — это разные, принципиально разные жанры, и подменять псалмы песнями, особенно в церкви, конечно же, нельзя. В псалмах Сиона главное ударение, акцент делается на содержании самого гимна, когда музыка является лишь обрамлением этой вести от Бога. В наше же время происходит наоборот, когда в пении делается главный акцент на музыкальное сопровождение, в котором все чаще начинают превалировать ударные инструменты и ритмика с очень бедным иногда как содержанием, так и мелодией. А в псалмах мелодия очень важна, она помогает не только лучше запомнить, но и понять содержание. Сегодня мы живем в то время, когда порой слышатся голоса о том, что «Псалмы Сиона» уже устарели, их надо заменить на что-то более новое и современное. Но сказанное выше показывает всю несостоятельность подобных утверждений. Воистину страницы «Псалмов Сиона» не желтеют. Господь на страницах Священного Писа-

ния всегда уделял большое внимание музыке, являющейся неотъемлемой частью проповеди Евангелия. И потому, безусловно, такой важный вопрос не могли оставить в стороне и первые проповедники Трехангельской вести на необъятных просторах Российской империи, в отличие от стран Западной Европы, где уже века существовала протестантская музыка и гимны, которые исполнялись на богослужениях всеми верующими. Россия тех лет имела лишь те духовные гимны, которые исполнялись церковными хорами и священнослужителями при литургиях, так как песнопение прихожан не было принято, что также является одним из несоответствий традиции как апостольской, так и раннехристианской церкви, где в песнопениях Бога славилась вся община. Поэтому первоначально на богослужениях адвентистских церквей пелись гимны из сборников Евангельских христиан и баптистов, основным из которых был сборник «Песни христианина». Затем была осуществлена ревизия этого сборника, при которой часть псалмов из него была изъята, часть изменена, а часть добавлена. Однако эта переработка не решала всей проблемы. Поэтому было решено подготовить и издать отдельный сборник. Первое решение по этому вопросу было принято незадолго до Первой мировой войны, и уже весной 1914 года началась работа по созданию такого сборника, но... начавшаяся война помешала осуществлению этих планов. Однако работа шла и благодаря религиозным свободам, пришедшим в Россию после Февральской революции 1917 года, летом 1917 года издается первый небольшой сборник без нот под названием «Псалмы Сиона». О его выходе было напечатано в адвентистском журнале «Благая весть» следующее: «Вышел из печати сборник духовных песнопений «Псалмы Сиона» на хорошей глянцевой бумаге. Песнопения по содержанию своему соответствуют настоящей истине. Вследствие военного времени не было возможности издать сборник с нотами, и мелодии песен указаны из другого нашего сборника Z.—L. Цена, как предполагаем, будет: в обложке не дешевле 2 руб., и в переплете — 3 руб.»¹. Но уже спустя несколько месяцев, в 1918 году этот же сборник был издан с нотами. Появление его в эти критические для нашей страны годы, безусловно, не было случайным. Две революции, немецкая интервенция, а затем интервенция стран Антанты, вспыхнувшая гражданская война, голод привели страну к глобальному всестороннему кризису. Льются реки крови, брат идет на брата, сын на отца, попираются самые элементарные моральные ценности, разгул бандитизма и террора. И в это время выходит

¹ Благая весть, 1917. № 9. С. 176.

сборник, псалмы которого показывают духовные причины всего этого, а главное, предлагают выход из них, вселяя в сердца обезумевших людей мир и покой, являя пред ними Вечного Бога. Для скольких людей они стали тогда поистине целительным бальзамом на душевные раны, открыв им путь к счастью. После войны и первых лет разрухи церковь вновь возвращается к этому вопросу. На 5-м Всесоюзном съезде церкви христиан АСД одним из вопросов стал вопрос хорового пения и духовной музыки, доклад по которому делал пастор Ян Вильсон. Было также решено создать особый «Отборочный комитет» в составе Я. Я. Вильсона, Г. А. Галладжева, И. А. Львова и В. М. Теппоне, в задачу которого входила бы подготовка расширенного сборника «Псалмы Сиона». С этой целью избранный комитет, с одной стороны, приступил к отбору тех псалмов, которые уже были написаны и исполнялись в прошлом, а также к привлечению адвентистских поэтов и композиторов для написания новых. И эти люди с Божьей помощью прекрасно справились со своей задачей, и на последующих страницах мы близко познакомимся с каждым из них, скрывающих вплоть до самого последнего времени свои имена под загадочными инициалами. Но говоря о создании «Псалмов Сиона», безусловно, нельзя не сказать и о тех, кто технически помогал осуществлению этой очень нелегкой задачи. Преимущественно это были члены московских общин — пастор А. А. Кауффельдт (автор 450 гимна из сборника «Псалмы Сиона») с супругой, сестры Е. Максимова, О. Порген, М. Донис, М. Блау. Наконец, весной 1927 года сборник «Псалмы Сиона», насчитывающий 525 гимнов, увидел свет пятидесяти тысячным тиражом. В предисловии к нему говорилось следующее:

«С пением верующих здесь на земле мы встречаемся впервые во 2 Моис. 14, 31, где Израильтяне после столь поразительного избавления их Господом от руки египтян при переходе через Чермное море, воспели Всевышнему общим пением. В этом случае они пели поочередно, сперва все, а потом группа с аккомпанементом музыкальных инструментов (2 Моис. 15, 20—21).

Уже Моисей составлял псалмы, — см. Псалом 87. При Самуиле существовали хоры певчих с аккомпанементом музыкальных инструментов (1 Цар. 10, 5). Давид еще с отроческих лет составлял псалмы и во время его царствования было вполне организованное хоровое пение. В 65-ти псалмах указано, что они предназначены начальнику хора, т. е. для общинного употребления. Накануне смерти Давида хор, прославлявший Господа, согласно 1 Пар. 23, 5, состоял из 4000 участников, славословивших Всевышнего ежедневно утром и вечером (ст. 30). При освящении храма, когда 288 певцов стройно запели и заиграли на музыкальных орудиях, священники не могли

дольше оставаться в храме, так как храм наполнило облако славы Божией (2 Пар. 5, 12—13). Этим Бог показал Свое благоволение к пению.

Тогда же существовали также и курсы пения, т. к. согласно 1 Пар. 25, 7, певцы были обучены петь пред Господом. Стройное пение народа Божия завоевало себе широкую известность и, когда иудеи попали в вавилонский плен, вавилоняне требовали от них пропеть им что-нибудь из песней Сионских, но они не желали петь в земле чужой (Пс. 136). При возвращении же из плена их уста были полны веселия и пения (Пс. 125, 1—2). При освящении второго храма бодро и стройное пение молодых заглушало горький плач стариков, да и вообще пение утешало Израиль во время его наибольших лишений в Ветхом Завете.

Как в Ветхом, так и в Новом Завете пение служило средством прославления Всевышнего и утешением при наиболее тяжелых и печальных переживаниях. Когда апостолы были весьма опечалены предательством Иуды, но через раскрытие им плана спасения всего человечества были утешены Иисусом Христом, они почувствовали побуждение прославить Всевышнего хвалебной песнью (Матф. 26, 21—30).

Пение практиковалось во всех христианских общинах как перво-го, так и последующих столетий. Ап. Павел говорит: «Слово Христо-во да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью, научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными пес-нями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу» (Кол. 3, 16). Пение служит верующим к назиданию. «Назидая самих себя псал-мами и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу» (Ефес. 5, 19).

Всматриваясь в последнюю книгу Библии — Откровение — мы видим, что каждый последовательный акт в завершении дела спа-сения сопровождался громовым всеохватывающим и увлекаю-щим пением. Спасенные, освободившиеся от земных трудностей, перешедшие все мировые сцены в начале и в конце тысячелетнего царствия и, наконец, почувствовав себя на долгожданной родине, на обновленной земле — так же присоединятся к тому мощному, охватывающему всю Вселенную, порыву прославления Всевышне-го. Особенным, в высшей степени стройным и привлекательным аккордом выделяется трогательная песнь Агнца и Моисея, которую будут петь победившие зверя — 144 000 девственников, число кото-рых ныне избирается.

Издавая настоящий сборник «Псалмы Сиона», мы уверены, что содержание его как эхо будет отражать состояние чувства народа Божия при его различных переживаниях в последнее время.

Мы надеемся, что к имеющимся недостаткам сборника употреб-ляющие его проявят великодушную снисходительность.

Наше искреннее желание, чтобы этот сборник своим богатым содержанием послужил делу Божию и Его верующим, пока не окончится наше земное странствование.

1 января 1927 г.

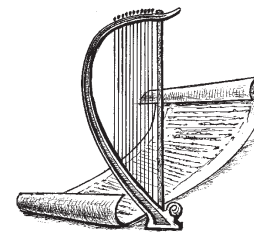
Издатель».

До сих пор в некоторых семьях старых верующих чудом сохра-нился этот сборник от 1927 года. Именно чудом. Ибо в годы атеизма и гонений на верующих в первую очередь изымались Библии и... «Псалмы Сиона». Идеологи атеизма понимали, какую опасность для их идеологии несут в себе эти псалмы, укрепляющие веру лю-дей. И потому нещадно сжигали и всячески уничтожали их. Когда же времена открытых гонений и репрессий прошли, и власти уже не могли столь явно запрещать их, чтобы не вызвать порицания ми-рового сообщества, они лишь сменили тактику в борьбе с «Псал-мами Сиона». В 1978 году они разрешают отпечатать новое изда-ние псалмов, но после цензуры. В результате этого около 50 псал-мов оказались вычеркнутыми. К числу этих гимнов принадлежали псалмы, особо любимые и популярные в среде Божьего народа: это № 391 «О, нет, никто нас не возможет», — провозглашающий Божье могущество и Его любовь к людям, которых никто и ничто, никакая власть не способна отлучить от любви Божьей, а значит, и от Его за-щиты и помощи. Это и № 280 и 271, 256, 252, говорящие о главной миссии церкви в этом мире — проповедовать Евангелие и готовить мир ко II Пришествию Христа. Это и № 231, псалом, говорящий о великой борьбе между Добром и Злом, идущей в нашем мире. Это и № 371, показывающий тленность всех земных благ, богатств и устремлений и т. д., и т. д. Конечно, такие псалмы атеистическая цензура пропустить не могла, заменив их на неплохие сами по себе, но нейтральные по тематике псалмы. В таком «ревизионном» виде «Псалмы Сиона» выходили в 1978 и 1984 годах. Однако эти нововве-дения, сделанные властями, не прижились. Получив такие сборники, верующие клеивали в них отпечатанные на машинке исключенные цензурой гимны, восстановив тем самым старый их порядок. Про-шло 70 лет, но как актуально продолжают звучать эти псалмы в на-шем современном духовном мире, когда древняя языческая шаман-ская музыка широко входит в христианство под видом харизматии, когда понятие вкуса и норм ушло в прошлое, когда церковь многие хотят видеть клубом. Уверен, что «Псалмы Сиона» помогут сегодня

всем тем, кто желает идти Божьим путем в Вышний Ханаан, где мы встретим и многих авторов гимнов из этого замечательного нестаряющегося сборника. В данной работе мы не ставили цель раскрыть всю историю написания «Псалмов Сиона», жизненного пути всех их авторов, анализа особенностей представленных музыкальных и поэтических жанров. Думаю, что это будет задачей будущих компетентных исследований. Целью же настоящей работы было при наличии практически всех имеющихся на сегодняшний день сведений освещение жизненного пути именно адвентистских поэтов и композиторов — авторов большинства «Псалмов Сиона», воссоздание их жизненных портретов, а также показать, чем жили эти люди, откуда черпали свое вдохновение, что укрепляло их в последние, порой страшные минуты их жизни. Проследить обстоятельства написания ряда особо известных гимнов, а также собрание и систематизацию литературного наследия авторов «Псалмов Сиона» — их проповедей, статей, стихотворений, дневников, которое, с одной стороны, позволяет лучше раскрыть их личности, а с другой — и само по себе представляет богатое духовное наследие, завещанное нам ими, писавшими свои псалмы своей собственной кровью, которую они отдали за Истину.

Глава 2

СЫН ЦАРСКОГО ГЕНЕРАЛА, ИЛИ ИНИЦИАЛЫ «Г. Г.»

В начале марта 1952 года в Москву на проспект Мира, 18 съехались руководители адвентистской церкви со всего СССР на особое совещание. Необычность этого совещания обуславливалась в первую очередь обстановкой, ибо проходило оно у постели весьма пожилого человека, испытывавшего глубокие физические страдания и одновременно сохранявшего необычайную живость ума и подъем духа. Этот человек прекрасно понимал, что дней, отпущенных ему на земле Богом, уже осталось совсем немного. Страшное заболевание, гангрена обеих ног, уносило последние часы его жизни. В те годы еще не было тех мощных анальгезирующих средств, которыми обладает медицина в наши дни и которые помогают хотя бы отчасти уменьшить невероятные боли при этом заболевании. Но его в эти последние часы мучила не столько физическая боль, сколько душевные терзания о том, что будет с церковью, которую он возглавлял почти 20 лет, после его смерти. Он очень многое мог бы сказать этим пасторам, склонившимся сейчас у его ложа. Он многое мог бы сказать и каждому из них в отдельности, дав свой совет. Как старый и опытный руководитель, он чувствовал, что церковь вот-вот вступит в новую полосу испытаний, быть может, еще более страшных, чем зловещее горнило 30-х годов, через которое прошел он. Но что сказать, как передать в нескольких словах то, на что нужны целые тома? И потому, обращаясь к пасторам церкви, к тем, которым предстояло руководить ею, он произнес: «Братья, будьте верны Господу и Его церкви, любите друг друга и как зеницу ока храните единство между собой». Сохранить единство — это было главным завещанием умирающего председателя ВСАСДа — Всесоюзного совета адвентистов седьмого дня, пастора Григория Андреевича Григорьева. Сохранить единство... 12 марта 1952 года его сердце перестало биться. Через несколько дней похоронная процессия с его прахом остановилась на Пятницком кладбище в Москве, где нашел упокоение многолетний руководитель церкви. Известие о смерти Григорьева было донесено до всех верующих особым циркулярным письмом, выпущенным новым руководством ВСАСДа. Письмо это гласило: «С большим прискорбием извещаем, что 12 марта в 4:30 утра, после продолжительной и тяжелой болезни скончался наш дорогой брат Григорьев Г. А. Итак, наш дорогой брат Григорьев завершил свое

земное поприще и закончил святую работу, возложенную на него Господом. Он умер в вере, с молитвой на устах, и теперь он спокойно спит. 16 марта состоялись похороны в присутствии московской общины и других братьев от областей и республик нашей страны. К нему можно отнести слова Священного Писания: «И услышал я голос с неба, говорящий мне: напиши: отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними» (Откр. 14:13)¹. Григорьев умер, но дело, которому он отдал свою жизнь, продолжало жить. Пережили пастора и оставленные им псалмы, вошедшие в сборник «Псалмов Сиона» под инициалами Г. Г. — Григорий Григорьев. Псалмы, большая часть из которых провозглашала путь в Ханаан, путь к вечной жизни. «У реки, у Иордана пред Тобою мы стоим, и к отчизне Ханаана путь направить свой хотим» (Псалом № 395). Он шел этим путем и завещал его нам. Он шел им, пройдя лишения, ссылки, предательства, недопонимания, нужду, начав его на Кубани в далеком 1878 году... Будущий пастор Григорьев родился в 1878 году (точная дата и месяц неизвестны) в семье царского генерала и молодой красивой цыганки-молдаванки. Первые девять лет жизни мальчика, проходившие в прекрасных условиях, резко оборвались вследствие внезапной смерти отца и изгнания его матери родственниками ее мужа. Их маленькая семья оказалась в тяжелейших условиях. До нас дошли воспоминания пастора Григорьева об этом сложном периоде его жизни, и потому предоставим ему слово: «Когда мне было девять лет, отец мой умер. При скудных обстоятельствах мать моя работала своими руками и добывала пропитание для меня, еще двух братьев и сестрицы. Так как средства наши были весьма скудны, то меня как старшего отправили в чужие люди. Это послужило мне во вред: я сделался рабом алкоголя и табака. Тринадцати лет от роду я попал в учение к одному кузнецу. Шестнадцати лет я был уже полным безбожником, не имел никакого страха и ни от кого не получал хороших наставлений, так что я с каждым днем все ближе катился к пропасти. По окончании моего учения я отправился на Кавказ. Куда только я не поступал, всюду меня встречали препятствия и неудачи, так что я начал роптать на свое существование. Свое кузнечное занятие я скоро оставил и поступил землекопом на железной дороге; здесь я нашел товарищей, подобных себе. Знакомство с ними повлекло за собою самые ужасные последствия. Мне приходилось проводить холодные ночи на

¹ Юнак Д. О. История церкви АСД в России. В 2 т. Заокский: Источник жизни, 2002. Т. 1. С. 333.

голой платформе железнодорожной станции, не имея одежды и куска насущного хлеба. Часто приходилось довольствоваться одним фунтом хлеба в течение целого дня. Все меня презирали и чуждались меня, потому что я ни к чему не был пригодным ни в физическом, ни в нравственном отношении. Часто мне хотелось выйти из этого положения, но никак не мог совладать с собой и потерял даже всякую надежду на свое избавление от такой испорченной жизни. Вскоре, однако, мне пришлось попасть на хутор Яготинцев, куда на жительство переехала моя мать с отчимом. От них я узнал, что здесь живут люди, которые соблюдают субботу. Я пошел в их собрание и здесь впервые услышал драгоценное слово евангельское: «Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами» (Откр. 22:14). Затем пели гимн: «Удалитесь от Меня все, делающие беззаконие. Господь услышал голос плача моего. Господь услышал молитву мою». Я подумал, что это поют умышленно, как будто зная, что я великий беззаконник. Когда я вышел из собрания, я много скорбел за свою участь. Совесть во мне пробудилась и стала терзать меня за то, что я пал так низко. Вскоре, однако, все это утасло, и я продолжал вести свой прежний образ жизни. Но Господь, Который трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит, один лишь возлюбил меня и возбудил во мне желание еще раз побывать в собрании, где я мог слышать Слово Божье. После этого я все чаще стал посещать собрания, и я спрашивал себя, как могу я сделаться христианином. Ответ был таков: «Покайся и соблюди заповеди Божьи. Господь простит все твои прежние грехи». Тогда я купил себе Евангелие, за которое заплатил только 25 копеек, и один небольшой трактат «Какой день празднуешь ты и почему?» Я проследил его со вниманием и нашел справедливым соблюдать день субботний. Благодарение Богу! Я вскоре мог ознакомиться с Библией при помощи братьев и 21-го июня 1903 года я крестился и присоединился к церкви Яготинцевской и 4-го октября того же года взял себе жену, принадлежащую к той же церкви. Тогда многие люди говорили мне, что я никогда не найду работы, потому что праздную субботу, на что я им отвечал, что Господь все это устроит. Прежде чем пойти искать себе должности, я с молитвою обратился к Богу, говоря так: Господи, Ты видишь все мои обстоятельства, в которых я нахожусь; Ты Сам все устрой, будь Ты моим руководителем, где бы я ни находился, и сколько Ты мне дашь, я от полученного отдам Тебе десятую часть. Когда я пошел к одному мне знакомому господину, у которого я раньше работал землекопом, прося у него дать мне поденную работу, он предложил мне поступить к нему старшим рабочим. Я ему

сказал, что соблюдаю заповеди Божьи и потому в субботу работать не могу; услышав это, он сильно удивился и сказал, что в первый раз встречает таких людей; но он еще больше удивился, когда я сказал ему, что больше не курю и не пью никаких спиртных напитков, и спросил меня: «Как это ты оставил все это?» Я сказал ему, что кровь Господа моего очистила меня, Тогда он сказал: «Один день уж как-нибудь обойдусь, иди и работай». И я принялся за свое дело, не зная, какое жалование господин мой положит мне, веря и надеясь только на то, что Господь все устроит ко благу моему. Жалование я получил вдвое больше прежнего; господин мой был доволен мною, и у рабочих я заслужил их внимание; все они полюбили меня, потому что я правильно поступал с ними. Прежние мои товарищи, с которыми я раньше был знаком, спрашивали меня: «Как это ты все оставил, и нам бы хотелось сделаться такими, как ты!» Я указал им на Христа Иисуса, от Которого зависит участь всех нас. К сожалению, они мне не поверили и продолжали вести тот же развратный образ жизни, который и я вел раньше. Видя благодетельную руку Божью, я не прославил Его, и Священное Писание я читал слишком поверхностно, и это оставило свои следы; да, я знаю, что многие слишком мало углубляются в Писание, думая, что это лишний труд. Когда возникли беспорядки в России, то нашлись люди, которые обольстили меня, как змей обольстил Еву; они говорили мне, что Бога нет, и что Библия — блудница, которая помогает правительству держать людей во тьме, а на Иисуса Христа они указывали мне, как на тогдашнего революционера. Апостолы Христовы, по их словам, не что иное, как хитрые люди. Все это произвело свое действие на меня. Прежде всего я перестал вносить свою десятую часть, которая принадлежит Господу, оставляя ее у себя, отказался посещать собрания и решил работать в субботу. Хозяин мой присылал по субботам заместителя на мою должность, так что в субботу я бывал свободным, но я не довольствовался этим и заявил расчет. Дома я праздновал субботу только ради семейного спокойствия. В собрания я больше не ходил, а если это иногда случалось, то лишь для того, чтобы поссориться. Так прожил я с ноября 1906-го года до апреля 1908-го года. Таким образом, враг рода человеческого поработил меня еще на шестнадцать месяцев. Жена моя часто плакала и все уговаривала меня, но напрасно; я ей возражал, что она жена и должна слушаться мужа, а не муж жену. В 1907 году нас посетил один брат, и у меня появилось желание побывать в собрании. Он говорил о постройке храма Соломонова, какие камни употреблялись для сооружения этого святого и великого здания и что в это последнее время Господь созидает храм из живых камней, и что Го-

сподь поставит для людей суд мерилом и правду весами и градом истребит убежище лжи. Мои мысли переменялись, и я хотел сознаться в своих ошибках, но какая-то невидимая сила удерживала меня. Все благодеяния, которые оказывал мне Господь, пришли мне на память, как Он поднял меня из той зияющей пропасти, на краю которой я стоял; и я не мог удержаться от горьких слез, когда я увидел, как далеко ушел я от своего Спасителя, и как Он близок к павшим Своим чадам. С тех пор я начал снова посещать собрания и усердно изучать Слово Божье, сознавая, что оно есть жизнь для человека. С тех пор я вновь вижу благодетельную руку Божью в моем семействе. В апреле 1908-го года нас посетил еще другой брат, и я изъявил свое желание вновь присоединиться к церкви Христовой; братья с радостью дали мне руку общения, и я, вспоминая слова Давида, говорю: «Благослови душа моя Господа, и не забывай всех благодеяний Его. Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои; избавляет от могилы жизнь твою, венчает тебя милостью и щедротами; насыщает благами желание твое: обновляется подобно орлу юность твоя» (Псалом 102:2—5). «Вот, Бог — спасение мое: уповаю на Него и не боюсь; ибо Господь — сила моя, и пение мое — Господь; и Он был мне во спасение. И в радости будете почерпать воду из источников спасения, и скажете в тот день: славьте Господа, призывайте имя Его; возвещайте в народах дела Его; напоминайте, что велико имя Его; пойте Господу, ибо Он соделал великое, — да знают это по всей земле» (Исаия 12: 2—5). «Да славят Тебя, Господи, все дела Твои, и да благословляют Тебя святые Твои; да проповедуют славу царства Твоего, и да повествуют о могуществе Твоем, чтобы дать знать сынам человеческим о могуществе Твоем и о славном величии царства Твоего». «Господь поддерживает всех падающих и восстанавливает всех низверженных». «Близок Господь ко всем призывающим Его, ко всем призывающим Его в истине. Желание боящихся Его Он исполняет, вопль их слышит и спасет их». «Уста мои изрекут хвалу Господню, и да благословляет всякая плоть имя Его во веки и веки» (Псалом 144:10—12, 14, 18, 19, 21)»¹. Дьявол очень долго боролся за этого человека, пытаясь увлечь его популярными в то время революционными идеями, следование которым чуть было не привело Григорьева в число тех, кто покушался на жизнь тогдашнего премьер-министра России П. А. Столыпина.² Но Бог не оставил его, и будущий пастор, оставив эфемерные надежды на переустрой-

¹ Григорьев Г. А. Как я сделался верующим//Маслина, 1909, №9. С. 138—141.

² Демидов А. М. Желанное и действительное. 1963//Рукопись. Гл. «Штрихи из истории адвентистской организации в СССР в годы расцвета культа личности Сталина 1928—1952 гг.», П. 23.

ство общества человеческими силами, в том числе через террор, выбрал служение Тому, Кто только Один и может дать счастье и совершить подлинное перерождение человека. Недаром об этом Григорьев напишет следующее: «Я был на опасном пути, но чудная милость и истинная любовь Божья повлияли на меня, подобно освежающей росе, которая оживляет увядающие растения. Я теперь славлю и величаю Его чудесное Имя и проповедую о Его любви»¹. Свое служение пастора Григорий Андреевич начинает на Кавказе. Первым его местом служения был город Сочи, затем в 1911 году Хасавюрт, затем Владикавказ, потом Кубань. О тех годах его служения сохранились отчеты, представляющие собой далеко не только чисто исторический интерес, ибо читая их, мы действительно видим пример труда на ниве Божьей. Пример того, как в годы, когда не было не только самолетов и разветвленной сети железных дорог, автомобильного сообщения, люди умудрялись на колыхаге, запряженной лошадьми, совершать миссионерские путешествия. Вчитаемся в эти путевые заметки будущего всесоюзного председателя: «Я отправился в Кузьминку, где мы провели 2 собрания 28 мая (1912 год). 29 мая я отправился с братом Даценко в станицу Отрадную, там в то время была ярмарка, и многие приехали из Кузьминок и Попутной, был и брат Е. Гнедин, и мы провели собрание 29 мая вечером. После собрания совершили крещение. 4 души присоединились к церкви. Затем отправились в Попутную. Провели испытание кандидатов. При тихой погоде в 10 ч вечера крестили 5 душ в реке Урупе. Утром я отправился в станицу Вознесенскую, а затем во Владимирскую. Везде проводили собрания. После этого я отправился в Псебай»². Затем были станица Благополучий, затем Армавир и, наконец, Владикавказ, куда Григорьев прибывает 14 июня. Григорьева арестовывали 38 раз, при этом его 2 раза заковывали в кандалы и по этапу отправляли вместе с другими заключенными пешком в Сибирь. Это были невыразимые мучения. Последний раз, когда он был арестован в конце 1916 года и судом приговорен к ссылке в Сибирь, его спасла Февральская революция и декрет Временного правительства, дающий амнистию ссыльным за религиозные убеждения. За Григорьевым весьма зорко следила царская охранка, недовольная его активной миссионерской работой. До нас дошли архивные документы тех лет, приведенные, в частности, в замечательной книге Д.О. Юнака «История АСД в России» (Т. 1. — С. 312—314). Но ни гонения, ни ссылки не останавливали Григория Андреевича в его па-

сторском служении. После Кавказа с 1922 года Григорий Андреевич несет служение в городе Орле. С 1928 по 1931 год он несет служение в Сибири, в городе Бийске, продолжая и там, несмотря на жестокие морозы и бураны, совершать миссионерские поездки, организуя общины в этом суровом крае. Вчитаемся в дневник этих поездок, в дневник, от слов которого на нас дыхнет сибирским морозом и бураном, а также той любовью и посвященностью, которую имел этот человек. «При страшном буране, 2-го ноября минувшего года, я вместе с братом Д. Бурмистровым пустился в путь, чтобы посетить ряд наших общин, и прежде всего Нижне-Нининскую, находящуюся на расстоянии 110 км от Бийска. Выехали мы в ночь; буран уже начал постепенно стихать, и мы неслись на тройке бойких лошадей. Лошади неслись галопом. Дорога жесткая и кочковатая: после непролазной грязи все заморозило, и я думал, что у лошадей отлетят копыта, телега наша разобьется, и мы не доедем до намеченной цели. Несколько раз я предлагал брату ехать тише, но он отвечал, что в Сибири ездят быстро. Проехав километров 20 от Бийска, при спуске под гору, телега наша действительно сломалась. Что тут делать? Холод. Буран. Темно... С нами ехал также тесть брата Бурмистрова. Он всячески старался добыть огня, но ничего не вышло. Все было мокрое и не горело. Потрудившись порядком, мы все же кое-как наладили телегу и поехали дальше. При этом не раз повторяли старую русскую пословицу: «Тише едешь, дальше будешь». Проехав так километров пять, наши лошади, испугавшись стоящей на дороге оставленной кем-то телеги, неожиданно бросились в сторону, и наша телега опрокинулась. Я выпал тут же, а бедный старичок, тесть брата Бурмистрова, покотился еще дальше через меня. Сам брат Бурмистров попал под лошадей и получил ушибы. Но все же все мы отделались в общем благополучно, и через два часа приехали в селение Аникино. Здесь нас любезно приняли собратья, уже несколько лет тому назад приехавшие в Сибирь из Тамбовской губернии. Брат-домохозяин стал уже настоящим сибиряком. Он довольно зажиточный и имеет героев-сыночек. Одного из них он уже отделил, построив ему и себе хорошие, уютные дома. Теперь он с удивлением вспоминает, как еще недавно жил в черной избе, которая не имела даже трубы для дыма и дым шел прямо в избу, а из избы в дверь и на улицу. Я рассказал ему, что на его старой родине еще и теперь встречается такое отопление. Он просто ужасался, слыша это. Теперь он имеет образцовое хозяйство, поговаривает о тракторе и уже имеет рядовую сеялку и жатвенные машины. Все это дала ему его новая родина, избавив от прадедовского серпа и цепа. Утром, побеседовав с хозяином и поблагодарив его за радуш-

¹ Маслина. 1912//Приложение № 6. С. 128.

² Маслина. 1912//Приложение № 4. С. 83.

ный прием, мы продолжали свой путь. Наша телега угрожала нам на каждом шагу новой поломкой, поэтому мы еще раз починили ее, но и это мало помогло, так что мы должны были ехать шагом. Буран, как оказалось, причинил большие убытки: везде на полях были опрокинуты стога сена, в селах сорваны крыши и разбросан тес. К вечеру мы все же благополучно прибыли в Н.-Нининку к брату Бурмистрову, где и нашли радушный прием, причем после тряской дороги и приключений в пути я лег и скоро сладко уснул. На другой день, в пятницу, я зарегистрировался в Сельсовете, и мы имели вечернее собрание, где я мог впервые встретиться с сибирскими собратьями. Сперва они смотрят как-то подозрительно, но уже после первого вечернего собрания мы чувствовали близость и любовь, какие дает нам только Евангелие. В Н.-Нининке я прожил 13 дней, и каждый день по вечерам были собрания, — проповеди и беседы на разные темы. Только 15-го ноября, любезно распростившись с братьями в Н.-Нининке, я вместе с братом Герасимом Гелевым, татарин по происхождению, отправился в село Березовую. Горы здесь напоминают Кавказ близ Ставрополя. Проехав с трудом 18 км, мы имели в Березовой вечернее собрание, на котором присутствовали все собратья местной общины. Как выяснилось, сатана и здесь не бездействовал и некоторые души были им увлечены. Но, за исключением одного, все уже вернулись и принимали участие в Вечере Господней. В Березовой я пробыл 5 дней, ежедневно имея два собрания, проповеди и беседы. Община здесь, как в Н.-Нининке, бодрствует, поют и здесь и там хорошо и по нотам. Из Березовой я выехал с братом Баландиным на хутор Юрта Поповичи, где мы имели ежедневно два собрания. 23-го я отправился с братом Буткеевым в село Локоть. Село очень большое. Здесь мы имеем общину из 53-х членов. Собрания и здесь мы имели каждый день утром и вечером за исключением пятницы. Здесь же была совершена Вечера Господня и перевыборы служителей общины. Собратья бодрствуют и, как в Н.-Нининке, имеют собственное помещение для собраний. Отсюда я отправился в село Чесноково, отстоящее всего на 8 км от с. Локоть. Порядочный мороз давал себя чувствовать, как никогда до этого. В Чесноковской общине собрания происходили во вновь отстроенном доме братьев Биркиных, которые несколько лет тому назад переехали сюда из Орловской губернии и здесь познали истину Божию. Здесь также была совершена Вечера Господня и перевыборы. 1-го декабря я выехал с братьями, братом и сестрою Биркиными в деревню Куюки, бывший татарский аул. Здесь у нас есть один брат Федор Агинтаев, татарин по происхождению. Жена его русская, и вся семья — верующие. Здесь также

мы имели собрания каждый день утром и вечером, и совершили Вечерю Господню. Распростившись с братьями, я отправился в село Мартыново. Держать собрания в сибирских деревнях очень тяжело. Потолки обыкновенно низкие, воздух скоро портится, лампа тухнет, а сам потеешь иногда до последнего рубца. В Мартыново, куда я скоро прибыл, имеется отдельный молитвенный дом, специально для этого устроенный. В нем довольно уютно и прилично. Пение нотное и члены все до единого одной фамилии — Архиповы: все родственники. Здесь мы тоже имели Вечерю Господню, а также переизбрание. Любезно простившись с братьями, я отправился в село Колонково, в семи километрах от с. Мартыново, при чем меня сопровождал брат Андреев. В Колонкове мы также имели хорошие благословенные собрания и совершили перевыборы и Вечерю Господню. Отсюда я отправился в село Яма. Это большое село, как хороший уездный город. Здесь у нас тоже община. Здесь я пробыл до 16-го декабря. Каждый день мы имели собрания и беседы. Совершив и здесь Вечерю Господню и переизбрание, я отправился за 35 км на хутор Казанка, где живут наши собратья, выделившиеся из села Марушки и образовавшие вместе с другими гражданами новый хутор в числе 17 членов. Другая часть общины осталась в селе Марушки. 20-го я уехал из с. Марушки с братом Ярушкиным, руководителем этой общины, в город Бийск, причем только вечером мы благополучно прибыли домой. После 50 дней путешествия по Алтаю я опять нахожусь среди своих домашних. В Бийске, в моей квартире, собираются некоторые интересующиеся и бывшие члены некогда существовавшей здесь общины, которые не различили лжепророка от истинного и приняли для своего же падения так называемую «чусовщину», которая возложила на людей неудобноносимые бремена: не носить кожаной обуви, не иметь упряжи из кожи, не иметь костяных пуговиц, не есть мяса, меда, молока и других молочных продуктов. Все это довело многих доверчивых людей до окончательного падения, и лишь теперь некоторые идут к Господу, чем и открывается доступ к ряду общин по другую сторону Бийска. Эти люди снова протягивают к Богу свои руки и зовут нас помочь им. От некоторых я получил письма, а некоторые лично просили посетить их. Молитесь за нас, дорогие братья, и не забывайте нас. О себе самом скажу, что я чувствую себя прекрасно. Из Новосибирска к нам приехал брат Буланов, некоторые тоже посещают нас, и мы думаем открыть в Бийске собрание. Остановка за помещением. Очень дорого. На первый раз будет не под силу: за небольшой зал, если еще его найдешь, необходимо платить рублей 30 в месяц. Думаю, однако, что собрание будет скоро открыто, и дело будет идти вперед по

воле Всемогущего Бога. Не забывайте, дорогие собратья, нас в далекой Сибири. Ваш брат во Христе»¹. Григорьев был одним из немногих, кто не поддержал навязанное властями решение 6-го Всесоюзного съезда церкви АСД о службе в армии, о котором более подробно сказано в главе, посвященной Лебсаку. О трагических тех днях сообщает в своих воспоминаниях пастор Демидов, бывший в то время главным редактором адвентистского журнала «Голос истины»: «Ко мне в рабочую комнату зашел Григорий Андреевич, сотрясаемый внутренним волнением и болью. Сквозь душившие его слезы он говорил, что такая декларация не должна быть принята. Он плакал потому, что этот документ противоречил принципам его совести и оттого ему было мучительно тяжело. Кое-кто пытался утешить Григорьева и других скорбящих вместе с ним делегатов, но это было невозможно сделать»². В 1932 году Григорьева переводят на служение в Новосибирск, где он возглавляет Западносибирскую конференцию. Там же в Новосибирске в самом начале 1934 года он получает приглашение от тогдашнего председателя ВСАСДа Генриха Ивановича Лебсака переехать для несения служения в Москву. Здесь он становится свидетелем страшного разгрома атеистическими властями союзного руководства АСД, репрессий и расстрела практически всех проповедников. Финалом этого был и арест самого Лебсака, происходивший на глазах Григорьева, и о деталях которого рассказано в главе, посвященной пастору Лебсаку — также одного из авторов «Псалмов Сиона». На середину 1934 года на всей территории Советского Союза остаются только два неарестованных проповедника: П. Г. Сильман — в Новосибирске и Г. А. Григорьев — в Москве. То, что они остались на свободе, не было, конечно же, случайностью. Безусловно, страшной машине НКВД не составило бы особого труда уничтожить этих двух оставшихся пасторов, но это не входило в задачу советского руководства, ибо последнее на бумаге, в том числе и в Конституции 1936 года, провозглашало свободу вероисповеданий, и потому иностранцам, приезжавшим в Москву, было модно показывать ту «свободу» в религиозном плане, какую «имеют» советские граждане. И потому в некоторых городах, и в первую очередь в Москве, были сохранены адвентистские общины. Такой «показательной» общиной была и община в Москве. И конечно же, и это было главным, Господь в это критическое время не оставлял Свою церковь без водительства. После ареста Лебсака Григорьев

остаётся единственным руководителем адвентистской церкви в Союзе, совмещая с этим и служение пресвитера московской общины. Это были страшные годы, когда каждый шаг, каждый жест был под пристальным прицелом спецслужб, представители которых неотлучно присутствовали на всех богослужениях, внедряя своих агентов под видом верующих или ищущих истину в церковь, с целью шпионажа. По этим доносам были арестованы десятки членов церкви, не подозревавших, что расспрашивающие их с таким неподдельным интересом о Библии и Боге мужчины и женщины являются агентами НКВД. И, конечно же, наиболее пристальное внимание всеильных спецслужб было обращено на Григория Андреевича. Последний прекрасно понимал, что на кону стоит не только его собственная жизнь, но во многом и будущее церкви в СССР, которой необходимо было хоть какое-то сохранение организации, ибо оставшиеся без служителей церкви становились объектами работы различных сект и религиозных экстремистов, не говоря уже о влиянии атеистической пропаганды. И эта трудная работа была Григорьевым выполнена. Он сумел, не поступаясь вопросами истины, сохранить церковь. С риском для жизни он поддерживал нелегальную связь с проповедником Сильманом, проживающим в Новосибирске. Последний, работая фотографом, имел возможность, а главное повод посещать различные города, и в первую очередь Москву, где продавались тогда фотоматериалы. Пользуясь этим, по приезду в столицу он встречался с Григорьевым, получая от него различные задания, состоявшие в первую очередь в посещении сохранившихся общин, так как сам Григорьев вследствие запрета властей из столицы выехать не мог. Связи с общинами всесоюзный председатель поддерживал и путем обширной переписки, которую он осуществлял. Письма от членов церкви со всего необъятного Союза присылались ему. Эти письма исчислялись десятками в месяц, и на каждое из них, давайте задумаемся: на каждое (!), Григорьев посылал ответ. Причем это был ответ, состоящий не из стандартных фраз и шаблонных предложений, а ответ от сердца к сердцу. Его письма отличались особой теплотой. Он писал не как всесоюзный председатель, администратор союзного уровня, а как пастор. В своих письмах он давал многочисленные духовные наставления, используя при этом, порой, и материалы, публиковавшиеся в адвентистских журналах «Маслина», «Голос истины» и др. Потому и люди делились с ним своими бедами, заботами, радостями. Они тоже писали Григорию Андреевичу, как другу, как пастору. Для примера хотим привести одно из таких писем, направленное Григорьеву из Воронежа, Берег реки, д. 59, от Тувикиной А. Е. (стиль письма сохранен):

¹ Григорьев Г. А. Пятьдесят дней по степям Алтайского края//Голос истины, 1928. № 3. С. 92—94.

² Демидов А. М. Краткое жизнеописание Г. Григорьева. Рукопись.

«С приветом сестрица Агафья Ефимовна и с дочками Марусей и Дусей к дорогим и многоуважаемым братцу Григорию Андреевичу и сестре Марусе (жена Григорьева. — Прим. авт.). Шлем мы вам по низкому поклону и желаем от Господа Бога доброго здоровья и успеха в делах рук ваших. Дорогой братец! Письмо я ваше получила, за которое сердечно благодарю. Получила два письма — одно передам сестре Катковой. Вы спрашивали, чем я болела. Я сперва тифом сыпным, потом малярией, но теперь, благодаря Господа, выздоровела, но никак с силой не соберусь. Еще вы за мужа спрашивали. Он в трудовой армии находится, в Курской области под Валуйками. Он письма пишет часто, выходным днем пользуется бесспорно, а это для нас самая ценность. Дорогой братец, сообщаю вам, что зима у нас тоже теплая, и дождь до 13 февраля. Сейчас третий день мороз. На базаре все дорого: картошка 25 р. и 30 р. килограмм, пшено 25 р. стакан, масло коровье 500 р. килограмм, постное масло 500 р. килограмм, яйца 150 р. десяток, мясо от 150 до 200 р. килограмм. Но затем до свидания». На каждую нужду он, казалось, имел ответ, который давал в своих письмах, наставлениях, проповедях, некоторые из которых были напечатаны в адвентистских журналах 1920-х годов и которые давали ответы на жизненные проблемы не только тогдашнего, но и сегодняшнего общества. Вчитаемся в их простые и глубокие слова.

«Блаженные чистые сердцем, ибо они Бога узрят».

Это изречение Спасителя можно было бы выразить и несколькими иными словами, т. е. «Несчастные нечистые сердцем, ибо они никогда не узрят Бога». В чем же заключается нечистота нашего сердца? А в том, что в нем находится начало разных пороков и грехов. Христос сказал однажды фарисеям, наблюдавшим лишь внешнюю чистоту, что все то, что оскверняет человека, исходит изнутри, из его сердца. Он говорит: «из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления: это оскверняет человека» (Матф. 15:19—20). Сердце человека прежде всего гордо и надменно. Воспевая правду и милость Божию, Давид говорит в Пс. 100:5: «Гордого очами и надменного сердцем не потерплю». В своих рассуждениях Соломон так же замечает, что «мерзость пред Господом коварные сердцем» (Пр. 11:20). В других местах мы читаем, что необращенное сердце — окаменелое и бесчувственное, что ничто его не тревожит, не трогает и не беспокоит (Зах. 7:12; Марк. 6:52; 8:17; Иоан. 12:40). А всматриваясь еще глубже, мы находим, что сердце человеческое «лукаво и крайне испорчено, более всего» (Иер. 17:9), причем никто из людей не может исправить его. При всей своей мудрости Соломон был вынужден заявить

следующее: «Кто может сказать: «я очистил мое сердце?» (Пр. 20:9). Пророк Иеремия, указав на испорченность человеческого сердца, тоже говорит: «кто узнает его?» (Иер. 17:9). И, посмотрев на свойства греховного человеческого сердца, мы видим, что оно действительно источник всех жизненных зол. В самом деле:

1. В нем получают свое начало все жизненные пороки.

2. Оно гордо и надменно.

3. Оно бесчувственно и черство.

4. Испорчено более всего испорченного.

5. Самое же главное, что даже сам обладатель его не знает его, а раз не знает, то и не может его исправить. Только подумать, сколько горя происходит от испорченного человеческого сердца! Весь мир переполнен бедствиями, происходящими от его испорченности. Сколько средств затрачивается людьми, чтобы облагородить это неподатливое человеческое сердце, но все это обыкновенно не достигает цели. Люди с испорченным сердцем сплошь и рядом не оправдывают оказанного им доверия, и доверившиеся им жестоко разочаровываются и, более того, терпят большой урон. Поистине «кто узнает его», т. е. человеческое сердце? Только слово Всевидящего и Всемогущего Бога дает ответ: «Я, Господь, проникаю сердце и испытываю внутренности, чтобы воздать каждому по пути его и по плодам дел его» (Иерем. 17:10). Но что же нам делать, неужели нет средства для исправления? Послушаем призыв Божий ко всем, имеющим испорченное сердце. Он гласит: «Отвергните от себя все грехи ваши, которыми согрешали вы, и сотворите себе новое сердце и новый дух: и зачем вам умирать, дом Израилев?» (Иез. 18:31). В Своей вечной любви Господь призывает к обновлению, чтобы грешники оставили свои грехи и сотворили новое сердце для вечной жизни, ибо «возмездие за грех — смерть» (Рим. 6:23). И так как люди этого сами своими средствами и силами сделать не могут, то в Своей любви к ним Бог приготовил и средства для очищения сердца человеческого. Средства эти суть:

1. Покаяние: «Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из в имя Иисуса Христа для прощения грехов, — и получите дар Святого Духа» (Деян. 2:38; Пс. 50:12).

2. Кровь Христа: «Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха» (1 Иоан. 1:7).

3. Дух Божий: «И такими были некоторые из вас; но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего» (1 Кор. 6:11).

4. Вера: «И Сердцеведец Бог дал им свидетельство, даровав им Духа Святого, как и нам., верою очистив сердца их» (Деян. 15:8, 9).

5. Слово Божие: «Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам» (Иоан. 15:3). «Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна» (Еф. 5:25—27).

Дорогой читатель! прими все это, данное Богом, для очищения твоего сердца. Через покаяние ты получишь прощение грехов и дар Святого Духа. Под влиянием же этого Духа окрепнет твоя вера и начнется работа над очищением твоего сердца: ты поверишь во Христа и будешь ежедневно читать Слово Божие, и это Слово, как духовная водная баня, очистит твое сердце. Возьми пример с человека, который занимается черной работой; на него садится пыль, копоть, сажа и он делается грязным, а иногда даже черным; когда же помоешь водою и мылом, то выглядит совсем иным человеком. Если бы он не мылся неделю, две, месяц и год, то что бы с ним было? Он заболел бы и не мог бы справиться со своими делами, как справлялся с ними вчера и третьего дня. Дорогой читатель, этот пример говорит тебе и мне. Сколько раз ты моешь свое сердце от греховной нечистоты банею водною посредством слова? Если ты не читаешь Слово Божие так часто, как моешь твое лицо, то сердце твое станет нечистым, слабым, не освеженным, унылым; а из него ты выносишь в жизнь то, что в нем есть. Читай же поэтому Слово Божие, говорящее нам о Иисусе Христе. Этим словом, с помощью Святого Духа, уже многие очистились (1 Кор. 6:11). Ходи во свете его и тогда кровь Иисуса Христа очистит тебя от всякого греха. И это не трудно сделать, ибо Господь, любя нас, приготовил все для нашего очищения; Он и ныне дает обетования, как в древнее время Израилю: «И окроплю вас чистою водою, — и вы очиститесь от всех скверн ваших, и от всех идолов очищу вас. И дам вам сердце новое и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотное. Вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять» (Иез. 36:25—27). Если Бог тебя так любит, то не отклони Его предложение, ищи Его, пока можно найти Его; оставь свой греховный путь и обратись к Господу Богу, ибо Он многомилостив (Ис. 55:6, 7). Наш основной стих говорит: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят», — следовательно, чистота сердца является необходимым условием для того, чтобы лицезреть Бога, Его величие и славу. Иоанн Богослов на острове Патмосе своим духовным взором веры видел этих счастливых, которые при жизни много страдали за истину Божию. О них сказано, они «пришли от великой скорби;

они омыли одежды свои и убелили одежды свои кровию Агнца; за это они пребывают ныне пред престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них» (Откр. 7:13—15). Но не так обстоит с нечистыми сердцем: они не узрят Бога, так как Его слава убьет их, как огонь пламенеющий (2 Фесс. 2:8; 1:8). Избери же жизнь и сотвори, по совету Божию, себе новое сердце, ибо Он Сам говорит: «Зачем вам умирать, дом Израилев?» (Иезек. 18:31)¹. Весьма глубокой является и его проповедь «Вражда», написанная в середине 20-х годов.² Так пастор Григорьев жил проблемами своей многотысячной паствы, зная и их духовные запросы, и проблемы в семьях, и даже то, за сколько они покупают на базарах продукты в разных уголках страны. Он действительно знал почти каждого по имени. И как жаль, что сегодня, когда столько средств коммуникаций, мы так плохо, порой, знаем своих собратьев. В те годы в Москву иногда приезжали иностранные делегации, членом одной из которых был сотрудник генеральной конференции Д. Нусбаум. Вот как об этой встрече вспоминал Григорьев: «Мы имели возможность встретиться только два раза. Собрания тогда проходили в подвальном помещении старообрядческой церкви. Были молитвенные дни, людей было очень много. Помещение освещалось керосиновыми лампами, воздух был тяжелый. Брат Нусбаум молился вместе с нами. После собрания он обратился ко мне с вопросом: «Многих ли постигла такая участь, как членов совета?» Но что я мог сказать? Было арестовано 150 проповедников и пресвитеров, и более 3 000 членов церкви. Я мог бы ответить словами пророка Илии: «Жертвенники Твои разрушили и пророков Твоих убили. Остался я один, и моей души ищут, чтобы отнять ее». Но я сказал: «На вашем месте я не стал бы задавать такой вопрос». «Нет ли у вас нужд в средствах или в литературе?» — спросил Нусбаум. Во всех семьях, где проходили аресты, была конфискована духовная литература, Библии, сборники гимнов, книги Е. Уайт. Сердце мое разрывалось, но я ответил: «Мы ни в чем не нуждаемся, у нас все есть». Брат Нусбаум уехал. Я остался опять один со своими незадавленными вопросами. В то время я, подобно Иову, просил себе смерти у Бога»³. Вернувшись из Москвы, Нусбаум, рассказывая о поездке, отметил: «То, что брат Григорьев не мог высказать словами, я прочел в его полных скорби глазах. Сколько в них было боли и горя, но он должен был

¹ Григорьев Г. А. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят//Голос истины, 1928. № 1. С. 15—17.

² Григорьев Г. А. Вражда//Голос истины, 1926. № 8. С. 14—16.

³ Мацанова А., Мацанов П. По тернистому пути. Калининград: Янтарный сказ, 1995. С. 15—16.

молчать». И действительно, скажи он Нусбауму все открыто, ситуации это несколько не изменило бы, зато «очернение и клевета» советского строя, дающего всем «свободу», и сотрудничество с иностранцами были бы расценены не только как предательство самого Григорьева, но и как ненадежность и антисоветский характер самой церкви. Но Григорьев умел настолько красноречиво молчать, что Нусбаум понял все и так. Еще об одном событии тех лет, весьма красноречивом, рассказывает одна сестра, посетившая в те годы семью Григорьева: «Я была свидетельницей, как к Григорьевым пришел почтальон и принес извещение на поступившие из-за рубежа Библии. «Распишитесь в получении извещения и посылайте людей за грузом», — сказал он. Григорий Андреевич взял извещение и написал на нем: «В Библиях не нуждаемся, отправьте обратно». «Я пыталась остановить его», — пишет сестра, — «ведь у нас была большая нужда в Библиях. Но он не слушал меня. И только после ухода почтальона Григорьев объяснил мне, что он знает обо всех нуждах, но все равно Библии не выдали бы, а по документам значилось бы, что посылка получена. Библии же были бы изъяты и сожжены». Тех же, которые бы их пошли получать, ждала тюрьма или расстрел. Когда началась война и фашисты подступили к Москве, по распоряжению Совета Министров все учреждения, и в том числе церковные, подлежали эвакуации. К церковным деятелям это относилось особенно, так как власти не хотели оставлять в столице неблагоденных, какими считали верующих. С октября 1941 года по август 1942 года Григорьев находился в Ульяновске, но как только можно было вернуться в столицу, сразу осуществил это. Кстати, в период эвакуации он проживал недалеко от места, где жил патриарх Алексий I, глава православной церкви в те годы, который также был вынужден эвакуироваться. Эти два пожилых служителя подружились между собой, и патриарх был даже обижен, когда спустя годы его не пригласили на похороны Григорьева. Вскоре по возвращении Григория Андреевича в Москву в стране начинает меняться ситуация по отношению к религии. Дело в том, что в период войны и, в частности, во время осады Москвы Сталин обратился с просьбой молиться за победу. Более того, с иконами и хоругвями обходили многие части Красной Армии, стали звонить и колокола. В период наивысшего кризиса бывший семинарист Сталин вспомнил о Боге. Конечно же, мы не можем судить, как и насколько. Одновременно с этим и в ходе Тегеранской конференции, состоявшейся с 28 ноября по 1 декабря 1943 года, президент США Рузвельт и премьер-министр Великобритании Черчилль одним из условий открытия Второго фронта в Европе ставили предоставление религиозной свобо-

ды верующим в СССР. К тому же, после снятия осады с Москвы, в страну стали приходить многочисленные письма из-за рубежа с вопросами о судьбе церкви.¹ За Григорьевым в Ульяновск приезжает специальная машина. «Григорьеву и его семье приказали собрать вещи и сесть в машину. Его возвратили в Москву, выделили комнату и велели немедленно отвечать на присланную из-за границы корреспонденцию»². Пользуясь созданием в 1944 году Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР, Григорий Андреевич начинает ходатайствовать перед правительством о восстановлении ВСАСДа и приглашении в Москву проповедников, вернувшихся к этому времени из мест заключения, а также с территорий, вошедших в состав Союза после войны. Власти не разрешили Григорьеву включить в ВСАСД тех проповедников, которые входили в довоенное руководство церкви и затем были репрессированы, в частности П. С. Кулакова и т. д. Власти не могли допустить, чтобы репрессированные ими ранее люди вновь вернулись на свои прежние посты. Поэтому Григорьеву пришлось совершать поездки по стране, призывая немногочисленных оставшихся в живых служителей войти в состав ВСАСДа. К 1947 году ВСАСД Григорьевым наконец был сформирован. В его состав вошли: приглашенный из Латвии, будущий выдающийся руководитель церкви АСД в СССР проповедник П. А. Мацанов, ставший заместителем Григорьева, В.Д. Яковенко, недавно возвратившийся из мест заключения, куда он был сослан за проповедование истины, А. Галладжев, также просидевший в тюрьме и затем отбывавший ссылку в Казахстане, Ф. В. Мельник, проживавший до этого в Молдавии на территории, оккупированной Румынией. Одновременно с этим Григорьев продолжает вести активную корреспонденцию, отправляя письма в различные уголки Союза с целью узнать о состоянии общин после войны на территориях, оккупированных некогда фашистами. Такие письма-запросы отправляются практически во все общины, и затем на основании их и ходатайстве самих общин начинается регистрация церквей. Для примера приводим одно из таких писем, направленное Григорьевым в общину города Ростова-на-Дону 31 марта 1948 года, адресованное пресвитеру общины брату Александру Алексею: «Дорогой наш брат в Господе Алексеев! Приветствуем тебя и всех наших дорогих братьев нашими братскими приветами и желаем, чтобы вы бодрствовали духовно и возрастали в исти-

¹ Гончар П. 100 лет церкви АСД в Москве. М.: Русский печатный дом, 2005. С. 14.

² Чернявский Э. П. А. Мацанов — феномен руководителя адвентистского движения в Советском Союзе. Рига, 1997.

не, и были в состоянии верно служить нашему Господу Иисусу Христу (Еф. 3:14—16). Бог призвал нас для получения вечной жизни и для праведного и нелицемерного жития как перед Господом, так и перед людьми. Бог есть Бог порядка, и потому Его дети должны обладать теми же качествами характера. Должны быть добросовестными, честными, проворными и исполнительными в работе для блага человечества. Ангелы на небе тоже аккуратны, дисциплинированы и преданы Господу. Для нормального созидания Церкви Божьей здесь, на земле, необходимы те же качества. Мы должны вести точный учет числа наших членов в нашей стране, их движение, ибо через это открывается движение дела Божьего, положительные и отрицательные стороны в работе Его виноградника. Поэтому просим вас не замедлить посылкой нам во ВСАСД некоторых статистических данных за 1947 год. Нас интересуют следующие вопросы:

1. Наименование общины по месту ее нахождения.
2. Число членов в начале 1947 г.
3. Принято: а) крещением; б) голосованием; в) письмом.
4. Всего сколько принято.
5. Выбыло: а) исключением; б) смертью; в) письмом.
6. Всего сколько выбыло.
7. Число членов в конце 1947 г.

Такого рода отчеты просим высылать нам в Москву два раза в год: к 15 июля полугодовой отчет и к 15 января — годовой. Если есть рассеянные члены или группки в 3—5 или больше членов кроме вашей основной общины, то просим, напишите, с кем из них можем иметь переписку.

Ваши братья во Христе — Григорьев, Галладжев».

В течение нескольких лет после войны, благодаря усилиям членов общин, лично пастора Григорьева, по Божьему благословению были зарегистрированы многие общины бывшего СССР. В этот сложный период становления церковной организации маленькая квартира Григорьева была одновременно и квартирой для двух семейств Григорьева и Мацанова, гостиницей для приезжающих членов церкви и служителей и канцелярией ВСАСДа. И места всем хватало. И тот объем работы, который совершался на этих нескольких метрах, был больше, чем совершается, порой, в многоэтажных офисах с секретарями и компьютерами. Адрес этой квартиры по ул. 1-й Мещанской, 21 (ныне проспект Мира) знала вся страна. Точно так же, как и довоенную однокомнатную квартиру Григорьева по ул. Дурова. Исследуя архивные материалы, письма и воспоминания тех лет, удивляешься той энергии и терпению, которое имел этот человек. Ведь ему в полном смысле этого слова было негде и

некогда приклонить голову из-за количества приезжающих людей и работы. Однако гостеприимство, не поддельное, а искреннее, семьи Григорьевых удивляло всех. И до сих пор, спустя полсотни лет, старые члены церкви вспоминают об этом с особой теплотой. Григорьев был одним из образованнейших людей своего времени: он прекрасно знал поэзию и историю и часто любил перечитывать стихи Алексея Кольцова. Весьма интересны и конспекты 250 проповедей брата Григорьева, переданных после его смерти его супругой известному адвентистскому служителю и художнику Анатолию Александровичу Алексееву, а затем им — автору данных строк. Эти конспекты поражают своей простотой и глубиной, особенно интересна серия проповедей, посвященная исследованию Послания апостола Павла к Римлянам. Листая их, невольно как бы передается и тепло этого давно ушедшего человека. Но особенной любовью Григорьева было написание псалмов. Каждый раз, когда в церкви совершается обряд крещения, хор, как правило, исполняет 395-й псалом «У реки, у Иордана».

№ 395. У реки, у Иордана

У реки, у Иордана
Пред Тобою мы стоим,
И к отчизне Ханаана
Путь направить свой хотим.
Помоги, о Боже дивный,
Помоги в пути земном,
Помоги же нам, Всесильный,
За Тобою мы идем!

Пред Тобою, наш Спаситель,
Вот стоит здесь в сей воде
Твой смиренный мира житель
И дает обет Тебе.
Ты прими обет смиренный,
Силой свыше осени,
В скорби дай Ему терпенье,
И Святой Дух ниспошли.

Пусть он будет, раб Твой верный,
Сердцем чистый пред Тобой,
В жизни новой всем примерный
И слуга любви святой.
И когда придешь Ты снова
Верных в царствие собрать, —
Дай ему с хвалою новой
Пред лицом Твоим предстать.

Г. Г.

А кому не известен исполняемый на вечере 401-й псалом «Ты нам Свои веленья»?

№ 401. Ты нам Свои веленья
Ты нам Свои веленья исполнить повелел,
И кротость, и смирение явил примером дел.

Учитель, Ты возвысил учеников Своих,
А Сам Себя унижил в служеньи среди них.

Ты ноги им водою в любви Своей омыл,
И кровию святою им вечность подарил.

И мы теперь в надежде, что заповедь Твоя
Свята теперь, как прежде, как Ты сказал, любя.

Здесь ноги омываем с любовию святой,
Твой подвиг вспоминаем всем сердцем и душой.

Святое то веленье повсюду и везде
Дай нам свершать в смиреньи на грешной сей земле.

И в царство вечной славы от мира нас введи,
Очисти наши нравы для правды и любви.

Г. Г.

Вчитаемся в эти строки! Призывом к Божьему труду дышат слова 280-го псалма «И для нас пора настала». Замечательным гимном субботнему дню звучат слова 132-го псалма «Чудные минуты», 145-го псалма «Боже, зри, Твои мы дети». Укреплением и поддержкой веет от 115-го псалма «Пошли мне силы, Боже мой». Прославлению Голгофского подвига Спасителя посвящен 57-й псалом «Пойте, братья, песнь хваленья».

№ 57. Пойте, братья, песнь хваленья
Пойте, братья, песнь хваленья,
Пойте благость вы Христа;
По святому изволению
Искупил Он нас от зла.
Припев: Пойте, братья, гимн хваленья,
Славьте в песнях вы Христа;
Подвиг нашего спасенья
Совершил Он на кресте.

Пригвожден Он был на древо,
Был поруган, отвержен, —
Славное, святое дело
Для спасенья сделал Он.

На кресте страдал Спаситель,
От греха нас искупил
И, воскреснув, Избавитель
Смертью смерть Он победил.

Будем же, собратья, верны,
Станем Господу служить
Всею душой, нелицемерно,
Искренно Его любить.

Г. Г.

О значении Библии в жизни верующего говорит 41-й псалом «Я познал в Твоем Писаньи».

№ 41. Я познал в Твоем Писаньи
Я познал в Твоем Писаньи
Вечной истины закон,
И Твой дар благодетний,
Что Тобою я спасен.

Весь закон Твой свят и верен,
Жизни правило земной,
Я же — жалок и неверен,
Грешник бедный пред Тобой.

Ты услышал вопль мой скорбный,
Веру в сердце возродил,
И Тобою я спасенный
Жить с Тобой теперь решил.

Дай мне Твой закон священный
В жизни верно исполнять,
И союз с Тобой в общеньи
До дня смерти сохранять.

Г. Г.

Обращением к молодежи наполнен 433-й псалом «Юность жизни — дар бесценный». О псалмах Григория Андреевича можно говорить очень много, но они сами лучше всего говорят о себе и о своем авторе, который покоится ныне в надежде на воскресение, и который оставил нам свое завещание — свои псалмы, чтобы и мы шли к тому небесному Ханаану, к которому он шел всю свою жизнь.

Глава 3

ДОЛГАЯ ДОРОГА В ДЮНАХ, ИЛИ ИНИЦИАЛЫ «Я. В.»

Большинству из тех, кто когда-либо отдыхал в Прибалтике, на всю жизнь запомнились бесконечные дюны, тянущиеся вдоль моря на многие километры. Прогулка по дюнам — одна из главных достопримечательностей рижского взморья. И действительно, гуляя по ним вдоль бескрайнего Балтийского моря, получаешь ощущение какого-то внутреннего спокойствия, мира. Бескрайние дюны, величественные, подходящие почти к берегу сосны и медленно, плавно набегающее на берег море. И если бы мы перенеслись в конец 1960-х годов, то среди медленно бредущих по дюнам мы бы увидели женщину уже пожилого возраста, на лице которой удивительно сочеталась боль от пережитого в жизни и удивительное спокойствие и мир. Эта женщина шла по бескрайним дюнам, дюнам своей дорогой родины, от которой она была оторвана на долгие десятилетия, пройдя настоящий ад, потеряв трагически погибшими мужа и сына, изведав на себе всю глубину человеческой жестокости и лицемерия. Она шла там, где много, очень много лет назад шла вместе с мужем, с детьми, которых уже не было с ней сейчас. Но она не роптала на жизнь. Она знала, что у нее есть надежда встретиться вновь в вечности со своими близкими, со своим дорогим мужем Яном, сыном, матерью, ибо вся жизнь ее и ее мужа была посвящена служению людям и Богу. Балтийское море медленно набегало на дюны, и их мерный рокот как будто бы желал поведать о жизни того, кто некогда любил любоваться им, о жизни пастора Яна Яновича Вильсона. Последний родился в 1883 году в Петербурге в зажиточной семье лесничего графа Шувалова. Шуваловы принадлежали к богатому роду, выдвинувшемуся в царствование императрицы Елизаветы Петровны (1741—1761). Любители западноевропейской культуры, они всегда любили держать у себя на службе иностранцев, предпочитая их природным русским. Именно к этой категории принадлежала и семья Вильсонов, ведя свое происхождение из Центральной Европы, а затем благодаря случаю оказавшимся в Латвии, язык которой и был родным в семье, хотя все ее члены прекрасно говорили на русском и немецком языках. Рано приняв истину, Ян Янович был одним из первых, кто окончил перед Первой мировой войной адвентистскую семинарию в Германии, во Фриденсау, вернувшись из которой, становится пастором в Риге, бывшей тогда одним из центров адвентизма в Российской им-

перии. Благодаря своим административным и проповедническим талантам, Вильсон входит в совет Униона. В 1915 году его переводят на служение в Петербург, где он сталкивается с большими проблемами. Дело в том, что господствующая в те годы православная церковь, крайне недовольная активной миссионерской деятельностью протестантских церквей, воспользовавшись ставшими популярными тогда антигерманскими настроениями, так как Россия вела войну с кайзеровской Германией, стала рисовать в глазах государства и общественного мнения всех протестантов как агентов германской разведки. Благодаря этому значительная часть адвентистских служителей родом из немцев была арестована или выслана из страны. За деятельностью Вильсона в Петербурге была также установлена слежка. Только Февральская революция 1917 года кладет конец этой религиозной нетерпимости и вызвавшей ее клевете. Последовавшие затем события, завершившиеся Октябрьской революцией, открывают вначале перед верующими небывалые перспективы для работы. Впервые, благодаря ленинским декретам, объявлялось право на пропаганду не только антирелигиозную, но и на религиозную. Более того, многие руководители большевистской партии сидели в свое время в тюрьмах вместе с протестантами. И потому первоначальное отношение советской власти к протестантам, и в частности к адвентистам, было весьма неплохое. «Члены ленинградской общины вспоминают, что когда в 1917 году из тюрьмы в Петроград возвратился С. С. Ефимов, а из Ростова-на-Дону — Я. Я. Вильсон, после установления советской власти они обратились в правительство за разрешением на открытие молитвенного дома. Я. Я. Вильсон и С. С. Ефимов были приняты В. И. Лениным. Они рассказали о своих планах в отношении воспитательной работы, а также об учении Адвентистов Седьмого Дня. На прощание Ленин сказал им: «Пусть Бог вам поможет». Вскоре было получено разрешение на открытие молитвенного дома»¹. В Петрограде Вильсон работает до 1920 года, когда его переводят в Сибирь возглавить Сибирскую унионную миссию, с проживанием в Томске. В те годы он много путешествует по Сибири, созидавая и укрепляя церкви, а также организовав курсы по подготовке будущих служителей. Такая его деятельность не очень понравилась властям и, воспользовавшись самым нелепым поводом, они в 1922 году арестовывают его и держат в заточении почти год, но, так и не найдя, за что можно было бы зацепиться, в конце концов отпускают. В 1924 году Вильсона после съезда АСД перево-

¹ Юнак. Указ. соч. Т. 1. С. 156, 157; Теппоне В. В. Из истории церкви АСД. Калининград: Янтарный сказ, 1993. С. 224.

дят на служение на Кавказ в качестве председателя Южного, а затем Юго-Восточного Униона. В те годы Юго-Восточный Унион включал в себя: Кубанско-черноморскую конференцию, Среднекавказскую конференцию, Закавказское миссионерское поле, Донское миссионерское поле, Крымское миссионерское поле.¹ Центром униона был Ростов-на-Дону, куда и переезжает семья Вильсонов, работая там до 1926 года.² Несмотря на большую административную работу, в эти годы Вильсон много пишет стихов, проповедей. Последние всегда отличала обстоятельность, хорошая структурированность и глубина. Эти проповеди, чудом дошедшие до нас, сегодня стали его своеобразным духовным завещанием. Познакомимся же с ними.

«Вечное евангелие всем народам

Проповедь бр. Я. Я. Вильсона на 2-м Западноукраинском Областном Съезде 15-го мая 1925 года в г. Киеве.

Сегодня вечером позвольте ваше внимание обратить на евангелие, которое должно быть проповедано всем народам, по всей земле. Я имею в виду не те известные четыре книги из собрания новозаветных книг, т. е. описание земной жизни Иисуса Христа, но евангелие в значении именно этого слова. «Евангелие» — не русское слово, а греческое, и в переводе на русский язык значит: благая, или радостная, весть. Вот об этой благой вести, посылаемой Богом для нас, нуждающимся в ней, мы и поговорим сегодня вечером. Вы видите здесь на стене изречение Иисуса Христа, которое записано евангелистом Матфеем в 24 гл. 14 ст.: «И проповедано будет сие евангелие царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец». Конец царств мира сего и начало царства Христова, как об этом говорит ап. Иоанн в Откровении гл. 11 15 ст., находится в прямой зависимости от успеха проповеди этого евангелия. Об успехах же этой проповеди не следует сомневаться, ибо это слово Христа «будет» выражает такую непреклонную волю, какую может иметь только Творец и Повелитель вселенной и ничто во всей вселенной не может воспрепятствовать этому определению Всемогущего. Мы, люди, живущие в наши дни, должны согласиться, что слова Христовы, сказанные Им уже около 2 000 лет тому назад, удивительным образом теперь исполняются, и эта благая весть о царствии Христовом действительно проповедуется не только в нашей стране, но повсюду, всем народам. Здесь может быть уместно задать вопрос: нуждается ли человечество в евангелии? В былые времена такой вопрос, быть может, казался бы странным и лишним,

¹ Голос истины. 1927. № 4.

² Алексеев Б. А. Краткая история общины церкви христиан-АСД в г. Ростове-на-Дону. Рукопись.

но теперь, когда находятся такие, которые с иронией относятся к евангельской проповеди как к учению, навязываемому им помимо их желания, то этот вопрос приобретает некоторый интерес и заставляет нас разобраться в том, что нам предлагает или дает евангелие, а также в том, находится ли человечество в таком положении, что именно евангелие только может дать удовлетворение. Здесь можно бы привести целый ряд изречений Св. Писания, рисующих положение человечества, но во избежание упреков в пристрастии и односторонности сошлюсь на слова поэта и «печальника русского народа» — Некрасова, в одном из его стихотворений:

Укажи мне такую обитель,
Где бы сеятель твой и хранитель,
Где бы русский мужик не страдал.

Некрасов вышел из недр русского народа, он был плотью от плоти и костью от кости его, и горемычная жизнь народа настолько угнетала его, что он безнадежно вопрошает: «укажи мне такую обитель». Он, очевидно, искал такой уголок, где бы безраздельно царил бы счастье, где бы угнетение, печаль, заботы и слезы были бы незнакомы, но он не нашел такого места. И если бы Некрасов был не только русским, но общечеловеческим поэтом, то он расширил бы свои рамки и говорил бы о страданиях не только русского народа, но всего человечества. Он сказал бы, что на всем Земном шаре он не нашел такого уголка, где слезы и горе были бы незнакомы. Мы привыкли говорить: «везде хорошо, где нас нет!», и как часто слышны разговоры о заморских странах; как многие мечтают об Америке и для многих она была страной обетований, страной Провидения, — не там ли найдется такая обитель, где горе человеческое незнакомо? Но если бы могли полететь на птичьих крыльях в другие страны и видеть жизнь тех людей, то мы убедились бы, что жизнь везде одинакова, люди везде одни и те же и жизнь горемычная является одинаковым уделом всего человечества. Здесь следует заметить, что причину злочлочений надо искать в характере людей, которые по своему жестокосердию являются виновниками слез и стонов угнетенных. Люди схватывали время от времени появляющиеся идеи, много говорили и спорили о них, ожидали осуществления идей, а вместе с тем и исчезновения всего того, что нашу жизнь делает тяжелой и невыносимой. Еще накануне великой Европейской войны люди увлекались идеей разоружения и мечтали о мирном сожительстве всех народов и решении всех споров между народами особой мирной конференцией, заседающей в Гааге, но как наивны были эти грезы, и суровая действительность показала, что под лос-

ком культуры и цивилизации в человеке сидел хищный зверь и ждал только удобного момента, чтобы показать себя. В этой Европейской войне обнаружился характер человечества, вся сатанинская ярость его, и в самом деле, не наивно ли ожидать лучшей жизни в то время, когда человек с его жестоким характером создает такие условия, при которых эта лучшая жизнь невозможна. Есть одна идея, — она уже старая, это — идея царствия Христова. Пусть изуверившиеся в этой идее иронизируют над нею, но человек, не зараженный современными пробуждениями, легко поймет, что если суждена человечеству блаженная жизнь, то она возможна и осуществима лишь только в царстве Христовом, потому что, по мысли Творца, лишь «новая тварь», т. е. рожденные свыше (Иоан. 3:3), преобразованные в образ Божий (Ефес. 4:22—24), с облагороженным божественной правдой характером и вместе с тем созданные Богом «новое небо и новая земля, на которых правда обитает» (2 Пет. 3:13), создадут условия блаженного существования человека и притом на вечные времена. Следовательно, мы, люди, несмотря на весь наш разум, на умопомрачительные достижения науки, на всю нашу культуру, все-таки не обладаем такой силой, которая могла бы так воздействовать на характер людей, чтобы их совершенно переродить до такой степени, чтобы от скверных качеств характера, являющихся первопричиной всех зол и создающих обстановку и невыносимые условия жизни, не осталось и следа, и вместо человека с скверным характером явился бы человек с чудными свойствами характера, который бы по свободному влечению сердца своего, преисполненного любовью к ближнему, относился бы к каждому человеку; кроме того мы лишены возможности изменить природу земли нашей так, чтобы она вместо терний и волчц была бы облечена в райскую красоту и тем благоприятствовала бы блаженной жизни человека, и потому лишь только творческая сила Творца, Который в определенное время скажет Свое могучее слово, может вернуть всему творению его первобытное блаженство, которое оно имело до грехопадения. Подвергая тщательному анализу все существующие философские и материалистические учения, неизбежно приходишь к убеждению, что все это не в состоянии устранить порок и зло из характера человека, а посему возлагать надежды, что такие учения дадут человеку желаемое удовлетворение, было бы наивно, и все эти теории, примененные на практике, в конце концов доказывают и докажут, что человек умеет создавать прекрасные теории, но не может свой черствый характер сделать прекрасным. Если мы это чувствуем и сознаем, тогда нам только остается признать, что мы в самом деле нуждаемся в евангелии, и оно для нас есть нечто, не на-

вязываемое нам помимо нашей воли, но душа наша жаждет его, этой вечной божественной правды. И в нагорной проповеди Своей Христос обещает блаженство всем алчущим и жаждущим правды (Матф. 5:6). Евангелие, т. е. радостная весть, весть о царствии Христовом, которое должно быть проповедано всем народам (Матф. 24:14), не есть какая-либо забавная сказочка, усыпляющая наше самознание, но определенное учение, с убедительной логикой доказывающее возможность осуществления этого царства Христова. Здесь я немного остановлюсь, чтобы разобраться в тех предубеждениях, которые существуют по отношению к евангелию, и надо сказать, что собственно не содержание евангелия дает пищу к предубеждениям, но его недобросовестное применение и искажение со стороны тех, которые волею судеб возглавляли и возглавляют христианство во все времена. Уже в ветхом завете чрез пророка Иеремию Господь обличает «книжников». «Как вы говорите: мы мудры, и закон Господень у нас? А вот, лживая трость книжников и его превращает в ложь» (Иерем. 8:8). Отсюда видно, что не все то является истиной, что проповедуют главари христианства, и каждому следовало бы разбираться и уметь различать истину и извращения евангелия и судить о евангелии не по поступкам и поведению тех, которые якобы являются носителями евангельских истин. Возьмем хотя бы последнюю ужасную Европейскую войну, которую затеяли не язычники, но культурные народы, населяющие Европу и исповедывающие христианство. Мало того, что они дрались сами между собой, но они даже насильно вовлекли и чернокожих язычников, заставляя и их принимать участие в кровопролитии, и весь этот ужас освящался авторитетом религии — призывалось благословение Божие на эту бойню. По обеим сторонам фронта возносились моления о победе над врагом и люди, опозорившие себя дьявольской жестокостью в отвратительной бойне, своим лицемерным благочестием, может быть, в пылу своего ложно понимаемого патриотизма, сами того не замечая, вовлекали святое и чистое имя справедливого Бога в свои распри и этим достигли только того, что ради них хулился имя Божие у язычников, как об этом говорит ап. Павел к Римлянам в 2 гл. 24 ст. Само собою разумеется, что отрезвившийся разум возмущается всем этим, но к сожалению, не разбираясь тщательно во всех таких явлениях, так сказать, по инерции общественной мысли, думает, что Бог является благосклонным участником всех злодеяний, совершаемых людьми, призывающими Его имя, и по этой-то причине зарождается предубеждение к Богу и к евангелию — откровению правды Божией. Необходимо освободиться от такого предубеждения и понять, что проявления человеческой же-

стокости никак не согласуются с евангельской правдой, и евангелие вовсе не прикрывает или оправдывает человеческие злодеяния, а напротив, обличает, и бичует, и показывает, и учит, что доколе человек не свергнет с себя ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях и не облечется в нового человека, созданного по образу Божьему (Ефес. 4:22—24), немислимо ни счастье, ни свобода человека. Никоим образом мы не должны смотреть на евангелие как на благовидное прикрытие злодеяний человеческих, а напротив, в евангелии открыт и показан единственный путь к счастью человека, и не только во время его короткой земной жизни, но и во все вечные времена. Среди различного рода учений философско-социально-общественного характера, которые имеют своею целью указать человечеству путь к лучшей жизни, евангелие надо признать стоящим на первом месте и во всех отношениях совершенным. Но я уже чувствую возражения, что, мол, вот уже скоро 2 000 лет проповедуется евангелие и не видно, чтобы оно вывело человечество из тупика. Да, около 2 000 лет проповедуется как будто евангелие, но это не евангелие, это не чистое учение Христово, а учение, прошедшее человеческую цензуру, где настолько много прибавлено своего — человеческого, что чистый евангельский смысл оказался совершенно искаженным. Господь, предвидевший такое недобросовестное отношение людей к евангелию, уже 2 000 лет тому назад сказал: «и будет проповедано евангелие о Царствии». И разумеется, эта проповедь должна возвестить всему миру подлинное евангелие. Уже пророк Иеремия изображает пробуждение всех народов под влиянием проповеди подлинного евангелия. «Господи, сила моя и крепость моя и прибежище мое в день скорби! к Тебе придут народы от краев земли и скажут: только ложь наследовали отцы наши, пустоту и то, в чем никакой нет пользы» (Иерем. 16:19). Согласно этому пророчеству, сказанному уже более 2 500 лет тому назад, должны наступить времена, когда у народов откроются глаза и они увидят, что все то, пред чем они доселе благоговели, считали за правду Божью, есть не что иное, как только изощрение ума человеческого, хитросплетенная ложь, и причиной к пробуждению этого сознания является именно проповедь этого подлинного евангелия, о котором говорит Христос в ев. Матф. 24 гл. 14 ст. И это подлинное евангелие есть не только жизнеописание Христа, не только историческое или нравственное учение, но оно имеет и пророческий характер. Апостол Павел, этот убежденный и усердный глашатай истин Христовых, в послании к Римлянам 14 гл. 24, 25 ст., определенно говорит о пророческом характере евангелия. Читаем его слова: «Могущему же утвердить вас, по благовествованию моему и проповеди

Иисуса Христа, по откровению тайны, о которой от вечных времен было умолчено, но которая ныне явлена и чрез писания пророческие, по повелению вечного Бога, возвещена всем народам». Из слов этого апостола приходится вывести заключение, что проповедь его существенно разнилась от того, что ныне проповедуется в господствующем христианстве. Но далее еще яснее показано, что без знания пророчеств не может быть и истинного понимания евангелия. В книге Откровения, называемой еще Апокалипсис, в гл. 14 ст. 6 читаем: «И увидел я другого ангела, летящего по середине неба, который имел вечное евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле и всякому племени, колону, языку и народу; и говорил он громким голосом: убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его; и поклонитесь сотворившему небо и землю, и море, и источники вод. И другой ангел следовал за ним, говоря: пал, пал Вавилон, город великий, потому что яростным вином блуда своего напоил все народы. И третий ангел последовал за ними, говоря громким голосом: кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией». Вот именно здесь в этой книге Откровения в сжатом виде указаны тезисы этого вечного евангелия, которое, по словам Спасителя, должно быть проповедано по всей вселенной, и эти слова убедительно говорят о его пророческом характере. Оно вскрывает истинный характер царств мира сего, их недолговечность, их неспособность устроить счастливую мирную жизнь для народов, населяющих Земной шар. Но еще более того, оно предостерегает о грозной опасности для всего человечества в лице зверя (папства), царящего над всеми народами, и без знания и понимания пророчеств невозможно понять и евангелие, ибо из приведенных мест Св. Писания видно, что евангелием называется не жизнеописание Господа нашего Иисуса Христа, но совокупность всех книг Библии, где самое важное место занимают пророчества. Для каждого из нас ясно, что целые столетия мы слышали только проповеди о жизни Христовой, о Его притчах, но пророчества Библии для всех были недоступной тайной, и если мы теперь говорим, что евангелие есть в то же время и откровение пророческих тайн, то ясно, что подлинным евангелием мы можем назвать только проповедь вечного евангелия, которое при помощи пророческого слова определенно говорит о наступлении суда, о падении Вавилона и предостерегает от поклонения зверю. Человечество, изнывающее под бременем жизни и жаждущее лучшего удела, нуждается именно в этом евангелии. Оно раскрывает все истинные причины нашей горемычной жизни, оно показывает князя мира сего, действующего через людей

к их же порабощению при помощи хитрой организации союза церкви с государством, оно предостерегает нас от поклонения или подчинения так называемому зверю (папству). И это евангелие уже десятки лет проповедуется во всех странах. В 1844 замечен был среди многих народов особый интерес к пророчеству и с тех пор началось усиленное изыскание и исследование пророчеств и по мере открывания этих божественных тайн, все более и более крепла вера в близкое пришествие Христа и движение это, причиной которому была именно проповедь вечного евангелия, проникало во все страны ко всем народам и ныне мы должны считать слова Христовы в ев. Матфея 24:14, а также и пр. Иеремии в 16 гл. 19 ст. и Откровения 14 гл. от 6—12 ст. свершившимся фактом. Христос сказал: «и проповедано будет сие евангелие царствия по всей вселенной... и тогда придет конец». Конец — жуткий конец, иначе еще называемый «день страшного суда»... «ибо наступил час суда Его», как читаем в книге Откровения 14 гл. 7 ст. Эти слова отмечают два момента: «евангелие о царствии» — это самое светлое, самое радостное, что может быть для человека, и дальше «...наступит конец!» самый жуткий, самый страшный. Две противоположности. Но евангелие именно поэтому проповедуется, чтобы этот конец потерял бы всю жуткость, чтобы он не был для нас страшным. Евангелие — это есть благая, радостная весть, которая говорит: «Ты, будучи виновником, грешником, боишься и трепещешь пред этим страшным судом, ожидая наказания? Не бойся! раскайся в твоих грехах, оставь их, измени свой злой характер, и образ жизни твоей устрой по учению этого вечного евангелия, ибо оно говорит о долготерпеливом и многомилостивом Боге, который не хочет смерти грешника, но чтобы все раскаялись и вечно жили. Посему каждому кающему грешнику Господь оказывает Свою милость и прощенный грешник есть в то же время и помилованный, а если помилованный, то уже суд для такого не страшен. Христос говорит в ев. Иоанна 5 гл. 24 ст. «...верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не придет, но перешел от смерти в жизнь». Все человечество можно подразделить на мир верующих и неверующих. Неверующие называют конец страшным и действительно он будет для них таковым. Об этом конце читаем в Откровении 6 гл. ст. 15 по 17: «И цари земные, и вельможи, и богатые, и тысяченачальники, и сильные, и всякий раб, и всякий свободный скрылись в пещеры и ущелья гор. И говорят горам и камням: падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца, ибо пришел великий день гнева Его и кто может устоять?» Жуткий конец тех, кто смеется над евангелием. Совершенно иначе чувствуют себя верующие в это евангелие. Для них этот конец является

исполнением их заветной мечты, их блаженного упования, началом лучшей, мирной, свободной и блаженной жизни, которую никто из власть имущих на земле не может дать, несмотря на то, что они, быть может, преисполнены самыми лучшими желаниями и благородными намерениями. Пророк Исайя в 25 гл. 9 ст. говорит о тех восторженных чувствах верующих, которые они испытают в момент пришествия Господня: «И скажут в тот день: вот Он, Бог наш, на Него мы уповали и Он спас нас! Сей есть Господь; на Него уповали мы; возрадуемся и возвеселимся во спасение Его!» И заметьте, в этом серьезном предостережении вечного евангелия о наступлении часа суда Его есть своя светлая и отрадная сторона, а именно: еще не поздно покаяться; хотя и наступил уже час суда Его, все-таки и в самый последний момент есть возможность отказаться от поклонения зверю и воздать славу Господу. Заметьте дословное выражение в Откровении 14 гл. 7 ст.: «Убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его, и поклонитесь Создавшему небо и землю и море и источники вод!» В Откровении 14 гл. 6 ст. евангелие называется вечным евангелием. Это значит, что оно столь же старо, как и мир и человечество, и начало его надо считать с того момента, когда человечество, в лице Адама, пало в грех, стало нуждаться в таком евангелии, а если это так, то, разумеется, евангелие тесно связано с судьбою всего человечества и отражает все его переживания и, вместе с тем, показывает и славное будущее. И чтобы в нас вера в это будущее более окрепла, необходимо обратить внимание и на пророческий характер этого евангелия, дабы убедиться в «вернейшем пророческом слове», что оно еще никогда не обмануло, а следовательно, в этом лучшая гарантия тому, что оно исполнится и в будущем. Господь из любви к Своему творению всегда предупреждал Свой народ и чрез пророков готовил его к грядущим событиям, но пренебрежение к пророческому слову вело людей всегда к грубым ошибкам. Так, по словам апостола в Деяниях 13 гл. ст. 27 «...жители Иерусалима и начальники их, не узнавши Его и осудивши, исполнили слова пророческие, читаемые каждую субботу». Израиль ветхого завета пренебрег пророчествами о рождении Христа, не исследуя их, отдался холодному формализму, в своем богослужении свершил грубую ошибку, распяв своего Мессию, о пришествии Которого говорили все пророки. Но не в лучшем положении находится и современное христианство: незаметно для верующих диавол сумел совершенно исказить учение Христа и люди стали поклоняться твари вместо Творца, но и ныне в Своей любви и безграничном милосердии Господь шлет всем народам «вечное евангелие» — троекратную Ангельскую весть, изложенную в Откро-

вении 14 гл. 6—12 ст., которая есть «откровение тайны чрез пророческие Писания», как ап. Павел об этом говорит в послании к Римлянам в 14 гл. 25 и 26 ст., и чрез эту весть Господь пробуждает все народы и открывает их глаза на истинную действительность и предупреждает от грозящей опасности от поклонения зверю (папству). Вот почему мы нуждаемся именно в этом евангелии, дабы в славном пришествии Господа нам быть готовыми и дабы при Его явлении во славе этот «конец» был бы для нас началом лучшей, блаженной, мирной и свободной жизни уже на вечные времена. Пусть Господь поможет всякому алчущему и жаждущему правды найти ее и в ней найти себе удовлетворение. Пусть это вечное евангелие, изображающее величайшую жертву, которую принес Бог в Иисусе Христе, говорило бы к нашему сердцу и мы, оценив эту жертву, с своей стороны приложили бы все усердие к тому, чтобы страдания Христа для грешников не были бы напрасны, но чтобы от всех народов в день славного явления Господня пришли бы к Господу спасенные, дабы жертва Христова не была бы напрасна, но принесла бы богатые плоды ко спасению всех народов. АМИНЬ.

Блажен, кто, дивные страницы пробега
Священной книги, дух и смысл их разумел,
Молитву чистую над нею повторяя,
Безмолвствуя пред ней, в слезах благоговел»¹.

Весьма поучительна и его проповедь «Бог есть любовь»². В 1928 году на 6-м Всесоюзном съезде АСД Вильсон избирается вторым заместителем председателя Всесоюзного совета АСД и председателем Северо-Восточного областного союза, включавшего в себя общины Урала, Средней Азии и Европейской части РСФСР.³ Шестой съезд, несмотря на уступки, сделанные тогдашним руководством церкви по отношению к советской власти, становится не только последним, но и началом отсчета страшных сталинских репрессий, потрясших и церковь христиан АСД. В 1931 году Вильсона арестовывают, но вскоре за отсутствием преступления отпускают. Время открытого попрания законов еще не наступило. В 1934 году его арестовывают вновь и отправляют в ссылку, в которой он пребывает до 1937 года. Вернувшись после нее в Москву, он по приказу властей покидает столицу и поселяется в Липецке. Несмотря на аресты и тюрьмы, Вильсон не сломляется. Только поселившись в Липецке, он начина-

ет там проводить богослужения, на которые под видом ищущих истину приходят и провокаторы, которые и сдают его властям, рассказав им о его активной миссионерской работе, от которой он не отказался, несмотря на аресты. Вот, что об этих трагических обстоятельствах жизни семьи Вильсонов рассказывает дочь Яна Яновича Валда. «Я была на работе. Возвратившись, обнаружила, что в доме с утра до вечера шел обыск. Папу и маму арестовали и все имущество забрали. На следующее утро, разбитая и измученная после бессонной ночи, я пошла в НКВД, чтобы узнать, где родители. Меня принял следователь. В ходе беседы выяснилось, что я училась в школе вместе с его женой. Следователь в определенном смысле был порядочным человеком. О самом себе он сказал, что живет в постоянном страхе, однако хотел бы помочь нам, хотя не знает, как это сделать. Я очень благодарна ему за то, что во время следствия он давал мне возможность встречаться с родителями. Он вызывал их из тюремной камеры к себе в кабинет и два раза в неделю я могла видеть отца и мать. Папу обвиняли в антисоветской пропаганде. О маме также говорили, что она всякий раз, когда ходила по воду, агитировала собиравшихся у колодца женщин против советской власти. Я говорила следователю, что все это не так. Он отвечал мне: «Я Вас понимаю, но ничего не могу сделать». Слава Богу, что Он не оставлял нас — детей, помогая через добрых людей. Наши соседи, хотя и неверующие, были очень хорошими людьми. Их сын служил охранником в тюрьме. Он помогал маме и папе время от времени встречаться. Следствие продолжалось три месяца. Затем их отправили в Коми АССР. Я видела, как из тюрьмы их вели под конвоем по улице, как сажали вместе с другими заключенными в вагоны специального поезда. Там, конечно, были разные люди: и политические, и уголовники — всего около трехсот человек. Нас к заключенным не подпускали. Я бегала вдоль состава с корзинкой, умоляя конвоиров передать родителям мою корзинку. Что было с ними дальше, со временем я узнала из рассказов мамы. В Коми родителей разлучили. Мама выжила — она работала в тюремной больнице медсестрой. Папа был задействован на общих работах. Слабый здоровьем, худой, истощенный, он сильно страдал от хронического бронхита». Один из последних, кто видел Вильсона живым, был брат Сергеев, также отбывающий срок за веру и рассказавший по своему возвращению из лагерей о трагичной встрече с Яном Яновичем. «...Тогда была ночь. Холодная сибирская ночь. В пересылочном тюремном дворе стояли заключенные, которых готовили для отправления. Резкий ветер пронизывал до костей. Казалось, он сердился на жалкую безобразную одежду узников и старался сорвать с них последние лохмотья.

¹ Вильсон Я. Вечное Евангелие всем народам//Благовестник, 1926. № 1. С. 20—25.

² Вильсон Я. Бог есть любовь//Благовестник, 1926. № 1. С. 3—4.

³ Отчет 6-го Всесоюзного съезда Адвентистов Седьмого Дня. К.: Издание Всеукраинского объединения Адвентистов Седьмого Дня, 1928. С. 15, 20, 21.

Эту ночь брат Сергеев не мог забыть. Недалеко от него стоял человек, одетый в рваное. Он сразу понял, что этого человека обобрали тюремные воры. Скорее всего они проиграли его одежду в карты и поэтому раздели его. Местами было видно голое тело. Он был настолько худой и изнемогший, что, казалось, под следующим порывом ветра свалится на землю. Его глубоко впавшие глаза были устремлены в ночное беззвездное небо, как будто сквозь тьму он видел звезды надежды. Казалось, он чувствовал дыхание Вечности, и далеко позади остались земная скорбь и страдания. Сергеев знал этого человека. Сколько раз он слышал из его уст слова наставления и вечного утешения! Сколько раз он встречал его на съездах церкви, приветствовал его и делился с ним опытом! Без всякого сомнения, это был он, Ян Вильсон! Как узок и тернист был путь этой светлой души! Чаша страданий семьи Вильсон была очень горькой. Вскоре после ареста Яна была арестована и его супруга. Она обвинялась в том, что вела религиозную агитацию у колодца, куда женщины приходили за водой. Мать была отнята у детей как раз тогда, когда она была им более всего нужна. С детьми осталась престарелая бабушка. Кто знал сестру Карис, тот помнит ее ласковый взгляд, ее добрые, мудрые советы и добродетельную жизнь подлинной христианки. Как непрощенные гости, нужда, скорбь и лишения ворвались в скромный дом Вильсонов. Суровая борьба за существование подорвала здоровье немощной женщины. Ее жизненные силы стали быстро иссякать, как иссякает ручей во время летнего зноя. Непосильная ноша сгибала уже и без того согнутую спину. Она слегла и больше не встала. На одре болезни ее исхудалые неутомимые пальцы все шевелились и шевелились. Она представляла, что вяжет, и это придавало ей какое-то утешение. Но настал тот час, который подобен тихому вечеру, когда умолкают все звуки, прекращаются все труды и настает покой. «Он отходит к миру: ходящие прямым путем будут покоиться на ложах своих» (Ис. 57:2). ...Вернемся к той печальной ночи, когда два любящих сердца были совсем близко, но были разлучены людской жестокостью навсегда!.. В вагоне было темно и тихо. Разговаривать, даже шепотом, было строго запрещено. Наступила ночь. На сердце Альмы Вильсон было тяжело, невыразимо тяжело... Как страшный сон, остались позади долгие месяцы под следствием в тюрьме, суд, ложные обвинения, угрозы, объявление приговора: лишение свободы на 8 лет. За что? О, если бы она знала, где находится ее друг жизни, что с ним, какова его участь? Может быть, его оправдали, и он на свободе? О, нет! Это было бы сверхъестественно для того времени, и она это хорошо понимала. Его судьба подобна ее судьбе, а может быть, и тяжелее. Ход ее мыс-

лей прервал тяжелый вздох, раздавшийся где-то неподалеку. Она чуть не вскочила со своего места, чуть не помчалась в ту сторону, откуда услышала вздох, но, вспомнив о своем положении, осталась на месте и стала внимательно прислушиваться. Через некоторое время вздох снова повторился. В нем было так много невысказанной боли, столько тоски и невероятной скорби. «О Боже, Боже! Неужели это Ян? Неужели он здесь, так близко от меня? Неужели я увижу его?» И на мгновение она забыла все. Близость дорогого человека и надежда увидеть его придали ей новую силу. «Он такой же невольник, как и я. Что ж, будем вместе страдать и нести свой крест». В ночной тиши снова раздался тот же вздох и вернул ее к действительности, из которой не было видно никакого выхода. «Да, это он, мой друг. Как не узнать этого печального вздоха, ведь я к нему так привыкла за годы гонений. Я слышала его, когда он говорил о тяжелом положении дела Божьего, о страданиях Его народа и о предстоящей неизбежной разлуке с семьей. Этот вздох вырывался из его наболевшей груди даже ночью, когда он спал...» В нагоне стало совсем тихо. «Наверное, и он немного задремал», — подумала Альма. Светлые воспоминания юности, как белые голуби, пролетали в ее сознании. Она вспомнила то время, когда услышала Трехангельскую весть. Тогда светлый луч истины осветил ее жизненный путь, и она не отвергла этот свет, но с радостью пошла за ним. Счастлив тот, кто внимательно прислушивается к нежному, трепетному зову, обращенному к его сердцу. Счастлив тот, кто открывает свое сердце и выпускает туда как своего лучшего друга Спасителя. Альма была счастлива. Ее жизнь была наполнена чистыми радостями христианки. В то время после учебы в миссионерской школе вернулся Ян Вильсон. Она приняла его предложение вместе одним путем идти к вечности. В 1916 году они вместе оставили родину и переселились в Россию. Это были тяжелые, но благословенные годы. Сколько людей приняла весть спасения! Сколько измученных сердец было ободрено и укреплено! Примерная чистая жизнь и высокая нравственность придавали силу проповедям ее мужа. Любовь к Богу и ближним стала смыслом его жизни. Воспоминания о муже были светлы и чисты, и Альма была уверена, что последний час его жизни, каким бы он ни был тяжелым и скорбным, все же будет озарен светом небесной радости. Но дети, милые дети! Что будет с ними? Какой путь стоит перед вами? Не путь ли позора, лишения, лютой нужды, тюрьмы и преждевременной смерти?.. В таких раздумьях прошла ночь. Под утро она задремала. Несколько минут спокойного сна далеко унесли ее от этой безрадостной действительности. Резкие крики, шум, топот множества ног прервали ее минутный покой. Она

открыла глаза и увидела, что происходит переформирование узников. Мужчин пересаживали на другой поезд. Хотя появлялись первые проблески дня, было еще сумрачно. В толпе, которую гнали, она не могла разглядеть своего мужа. Серая толпа измученных людей быстро исчезла за вагонами, и поезд пошел дальше. Альме хотелось выпрыгнуть из вагона, бежать, искать, звать по имени того, кто был бесконечно дорог ее сердцу! Но, увы! Она даже не имела права подойти к окну, чтобы кого-либо спросить об этих несчастных: кто они, куда их отправляют... Ей казалось, что чья-то жестокая рука захлопнула дверь ее счастья, и она больше никогда не откроется. ...Поезд мчался все дальше и дальше. Расстояние между двумя переполненными невероятной скорбью сердцами все увеличивалось. Альма ничего не знала о своих детях, ничего не знала о дорогом муже, только слышала его печальные вздохи. Ей не удалось даже увидеть его. Она не знала, куда направляют ее и что ждет ее в будущем. Из глубины души вырвался скорбный вопль, как некогда из груди пророка Аввакума: «Чистым очам Твоим не свойственно глядеть на злодеяния и смотреть на притеснение Ты не можешь. Для чего же Ты смотришь на злодеев и безмолвствуешь, когда нечестивец поглощает того, кто праведнее его» (Авв. 1:13). О Боже, Боже! Ты знаешь темные беззвездные ночи борьбы и тревоги, ибо Ты Сам провел такую ночь в Гефсиманском саду! Но вот на темном небосводе стали зажигаться звезды, одна ярче другой. То были звезды вечной надежды, чудных Божьих обетований: «Не бойся, ибо Я — с тобою» (Ис. 41:10), «Много скорбей у праведного, и от всех их избавит его Господь» (Пс. 33:20), «Бог твой предназначил тебе силу» (Пс. 67:29), «Ты приближался, когда я взывал к Тебе...» (Плач Иер. 3:57), «И вот, Я с тобою; и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдешь» (Быт. 28:15), «Вы не будете постыжены и посрамлены...» (Ис. 45:17). ...Миновали восемь лет лагерной жизни, но Альма Вильсон не могла вернуться к родным, потому что шла война и не было транспорта. Пришлось остаться еще на два года. Через десять лет она вернулась. Нельзя сказать, что домой, — дома у нее не было. Ее мама давно ушла на покой. Старший сын был убит на войне, младший занесен судьбой неизвестно куда. Негде было приклонить усталую голову, негде было отдохнуть душой»¹. «Вероятно, летом 1939 года папа умер от голода и болезни. Мама находилась в лагерях семь лет. Отбив срок, она в конце 60-х уехала из Коми АССР в Латвию, где и

¹ Мацанова А., Мацанов П. По тернистому пути. Калининград: Янтарный сказ, 1994. С. 40—43.

² Цит. по: Жукалюк Н. А. Вспоминайте наставников ваших. К.: Джерело життя, 1999. С. 126—127.

скончалась в 1977 году»². Такова трагичная история этой семьи. Но библейские слова: «Ты руководишь меня советом Твоим и потом примешь меня в славу» (Пс. 72:24) эта мужественная женщина пронесла через всю свою жизнь. Равно, как и ее муж, Ян Янович, оставшийся до конца верным тем псалмам, провозглашающим веру в Бога, которые он так любил сочинять. Его вера в славу Божью выражена в псалме № 10 «Вселенная и твердь небес». А кому незнаком псалом № 110 «Творец мой и Господь!»

№ 110. Творец мой и Господь!

Творец мой и Господь!

Вся сила от Тебя;

Источник Твой обильно льет

Блаженство на меня.

Я сотворен Тобой,

Ты жизнь мою мне дал.

С любовью бодрствуешь над мной,

Своим меня назвал.

Пусть благодать Твоя

Меня животворит,

И силу Духа влей в меня,

Чтоб век Твоим пребыть.

Я. В.

Предостерегает нас от суеты его псалом № 134 «Умолкни, суета забот». А сколько радости в его псалме № 159 «Взгляните, как сегодня».

№ 159. Взгляните, как сегодня

Взгляните, как сегодня

Ликуют небеса,

И славит в день субботний

Творение Творца.

Припев: Святой день помни, свято чти

В смиреньи сердца, от души,

Свято чти, свято чти,

В смиреньи от души.

Там, где закон небесный

Творить спешит народ,

Там мир, покой чудесный

Субботный день несет.

Как мощно ввысь влечет всех

Дух Божий к небесам,

И весть с небес зовет всех

Внимать святым словам.

И если здесь в сей жизни
Так чуден день святой,
Что ж будет там, в отчизне,
Когда войдем в покой?

Я. В.

Или псалме № 162 «Субботний день, Господом данный».

№ 162. Субботний день, Господом данный
Субботний день, Господом данный,
Приносит нам радость, покой;
Сегодня все, старый и малый,
Ликуют всем сердцем, душой.
И в веяньи тихом зефира,
И в бурной грозе слышен глас, —
То Божье вещанье для мира,
То призыв к спасенью для нас.
В сей жизни превратностей много,
Где радость сменяет печаль,
Но милость у нашего Бога.
О, если б весь мир то познал!

Сегодня я весь в восхищеньи,
Я чувствую близость Творца.
Я вижу в Господнем твореньи
Божественных сил чудеса:
И звездочки в ярком сиянье,
И тучи в небесной дали,
Безбрежного моря дыханье, —
Вещают о Божьей любви.
Могучий хор Божьих творений
Гимн славы поет без конца, —
В день памятный, чтимый, священный
Вся тварь прославляет Творца.

Спаситель, свершив искупленье,
В святой день в могиле лежал;
Субботу, как память творенья,
По воле Своей Он нам дал.
И ныне к Себе призывает
Всех страждущих в жизни земной,
Ввести всех Господь обещает
В грядущий, небесный покой.
Народ Свой с печатью Бога
Под стяг Свой собирает Господь,
Ведет нас по верной дороге,
Где вечный покой от забот.

Я. В.

Вильсон был также и переводчиком многих псалмов с немецкого и латышского языков. Это псалом № 312 «Я слышу нежный зов Христа», псалом № 325 «Стражи на стенах Сиона», псалом № 327 «О друг, открой же очи» и т. д. Во всех этих псалмах, над которыми он трудился то ли как автор, то ли как переводчик, веет особой любовью, задушевностью и теплотой, которую в нем всегда отличали те, кто знал его при жизни. Эти качества через свои псалмы он завещал и нам, живущим сегодня в 2006 году... По дюнам вдоль Балтийского моря идут ежедневно тысячи людей, шаг за шагом отмеряя прибрежную полосу и всматриваясь в морские дали или на вершины сосен, дающих своей смолой знаменитый янтарь. Проходят по дюнам тысячи, уходя в небытие, но жизнь только немногих таких, как Ян Вильсон, остается в памяти потомков, в памяти этих берегов, моря, дюн. А запомнят ли море и дюны нашу с вами жизнь, читатель?..

Глава 4

ЗАПИСЬ В ДЕТСКОМ АЛЬБОМЕ, ИЛИ ИНИЦИАЛЫ «В. Т.»

Подготавливая в 2006 году материалы к 100-летию юбилею церкви христиан АСД в Харькове, мне в руки попал детский альбом, принадлежащий Дурманенко (Алексеевой) Валентине Ивановне (1913—1991), бывшей в течение 30 лет регентом харьковской церкви. До революции и в первые послереволюцион-

ные годы было принято вести альбомы, в которых их владельцам писали стихи, поздравления, делали рисунки и пр. — это была очень давняя и теплая традиция, уже ушедшая в небытие. Подобный альбом был и у девочки Вали. На его первой странице пером начертана надпись: «На добрую память дорогой Вале от семьи Теппоне». 8 сентября 1925 года». На следующей странице написано: «Маленькой сестрице Валеньке»: «Тебе желаю, дорогая, чтоб ты счастливая была и чтоб рука Творца святая на добрый путь тебя вела». Теппоне, 8 сентября 1925 года, в день отъезда в г. Ростов-на-Дону». Далее в альбоме следуют духовные напутствия и рисунки Валиных друзей. Пройдут года, многие десятилетия, и Валентина Ивановна будет хранить этот детский альбом, подаренный ей пастором Теппоне в день его отъезда из Харькова, где он совершал служение, в город Ростов-на-Дону. Этот маленький пример подаренного альбома и теплой надписи раскрывает перед нами характер пастора Владимира Михайловича Теппоне, человека удивительной доброты и внимания к людям, человека, написавшего много изумительных стихов и псалмов, всегда их скромно подписывавшего инициалами «В. Т.». Владимир Михайлович Теппоне (1892—1942), сменивший С. С. Ефимова в качестве пастора Харьковской общины, был одним из образованнейших людей своего времени, получивший экономическое образование в Санкт-Петербурге и богословское в Великобритании, куда он был направлен руководством адвентистской церкви как перспективный молодой служитель. По окончании Ньюболда он был направлен в качестве преподавателя в адвентистскую семинарию во Фриденсау (Германия). Но в это время начинается Первая мировая война, и Теппоне вместе с русскоязычными студентами возвращается в Россию. Здесь он оканчивает специальные медицинские курсы, после чего работает по оказанию помощи раненым в Евангелическом полевом лазарете Московского отделения Российского Общества Красного Креста. Одновременно с этим он несет пасторское служение в одной из московских церквей. После

Октябрьской революции, пользуясь открывшимися религиозными свободами, Теппоне организывает воскресные школы, а также по его инициативе начинают проводиться молодежные миссионерские собрания. В 1919 году при московской общине он организует и возглавляет детскую трудовую колонию «Пенаты», состоящую из 25 беспризорных детей. Ему даже удается зарегистрировать ее в Министерстве образования. Учеба, работа и духовное образование становятся столпами колонии. Однако вскоре государство монополизировало право на образование и колонию приходится закрыть. В 1923 году Теппоне прибывает в Харьков, где сразу зарекомендовывает себя энергичным и посвященным служителем. В это время собрание было вынуждено перейти с Панасовки, где собиралось многие годы. Найти новое помещение было тяжело, однако Теппоне, исхитив все уголки Харькова, находит помещение кузницы, которую он вместе с другими членами церкви переоборудует в подходящее место для проведения богослужений. Местом последних отныне становится адрес: ул. Кузнечная, 48 (возле Харьковского моста). Целью богослужений Теппоне видит проповедь Евангелия и миссионерскую работу. Для этого им был заказан специальный штамп, на котором сверху крупными буквами было написано «приглашение», а ниже — «на религиозное собрание адвентистов седьмого дня», далее были указаны дни и время собраний, а также адрес молитвенного дома. Заканчивалось приглашение словами: «Вход свободный». С помощью данного штампа изготовлялись сотни пригласительных билетов, размером с открытку, которые вручали члены церкви своим знакомым, а также на улице встречным прохожим. 8 июня 1925 года было организовано миссионерское служение под весьма примечательным названием «Религия — опиум для народа, а религия Христа — нравственное совершенство»!!! В Харькове Теппоне находит и свое семейное счастье. Именно здесь он знакомится с уроженкой Мариуполя Акименко Евдокией Андреевной, очень доброй, искренней и посвященной девушкой. 8 января 1924 года состоялось их бракосочетание, которое совершал один из руководителей церкви АСД в СССР, отчим Теппоне, пастор Иван Александрович Львов. В Харькове в 1925 году у них рождается сын Виктор, который продолжит пасторскую эстафету отца, являясь на протяжении многих лет, вплоть до самой своей смерти в 1986 году, пастором Ленинградской и Московской общины и написавший одну из первых книг по истории адвентизма в России. Кстати, его сын (внук Владимира Теппоне) также являлся служителем церкви. Эта семья являет редкий пример того, когда в трех поколениях представлены действительно посвященные люди, ставшие служителями не благодаря родствен-

ным связям, а по призванию. Владимир Михайлович Теппоне, знавший несколько иностранных языков, умевший прекрасно играть, был еще и поэтом. Он написал более 100 псалмов, которые вошли в сборник «Псалмы Сиона». Мы знаем и любим эти псалмы: «Радость и благодаренье», «О, дивный мой Спаситель!», «Ближе, мой Бог, к Тебе» и другие. Теппоне также писал замечательные статьи и проповеди, некоторые из которых чудом сохранились до нашего времени и сохраняют свою актуальность. Другим большим увлечением пастора было занятие художественным выжиганием. Он собственноручно на фанере выжигал библейские тексты, художественно их оформлял и затем дарил членам общины. В это же время он организует в общине женский кружок, который занимается вопросами Тавифы. Помощь в служении в Харькове Теппоне оказывал тогдашний областной проповедник М. О. Демидов. В 1925 году появляется возможность открытия курсов подготовки церковных служителей в Ростове-на-Дону. Учитывая уровень образования и опыт Теппоне, конференция переводит его в Ростов-на-Дону. Харьковская община с большим сожалением расставалась со своим любимым служителем. Перед отъездом была сделана памятная фотография Теппоне с Харьковской общиной. Переехав в Ростов-на-Дону, Теппоне активно включается там в служение, но уже в 1927 году эти курсы были закрыты. Начиналось время сталинской борьбы с религией. В 1928 году Теппоне переезжает в Пятигорск и возглавляет работу на Кавказе. С 1932 по 1938 год он осуществляет служение пастора в Ленинграде. В 1938 году вместе со служителем Арефьевым он был вторично арестован (первый арест — в 1931 году), однако и в этот раз Бог хранит его и он избегает смерти. Он умирает в голодный 1942 год, оставив нам, своим потомкам, свои псалмы и проповеди, а также пример беззаветной преданности Божьему делу.

Глава 5

КОНСТАНЦКАЯ БАШНЯ, ИЛИ ИНИЦИАЛЫ «О. Г.»

В жестокие годы сталинских репрессий и хрущевской дискредитации верующих одним из любимых стихотворений, всегда звучавшем на торжественных собраниях тех лет, была, безусловно, Констанцкая башня:

Над берегом Роны, где ветер
Порою сердито шумит,
Как память минувших столетий,
Высокая башня стоит...

Величественные слова этого стихотворения буквально заволаживали слушателей, и когда эти строки прозвучали 13 мая 2006 года в киноконцертном зале «Украина» в Харькове на юбилейном торжестве, посвященном столетию АСД в Харькове, то зал, насчитывающий более 2 000 присутствующих, хранил тишину, перенесясь мысленно в то страшное время средневековых гонений на верующих. Но мало кто знал, что это стихотворение являлось воплем души его автора, семья которого прошла через невероятные горнила страданий. Это было стихотворение, написанное, действительно, кровью и слезами его автора. Автора, о котором сегодня мы знаем очень мало, несмотря на тщательные исследования, но с другой стороны, много ли мы знаем о жизни самих апостолов, которые всегда писали не о себе, а о Господе. Ольга Карловна Рейфшнейдер (в замужестве Гончарова) родилась в семье одного из выдающихся руководителей адвентистской церкви Карла Александровича Рейфшнейдера (1869—1928). Ее отец принимает крещение в 1889 году на Кавказе. В начале 90-х годов он оканчивает миссионерскую школу в Гамбурге. В 1902 году он начинает самостоятельное служение в Венгрии, где в 1905 году был рукоположен в сан проповедника. Затем несет служение в Румынии. В 1908 году его переводят на служение в Сибирь. Свое новое назначение он принимает с благодарностью Богу, не задумываясь над тем, что покидает уважаемую Европу и отправляется в непредсказуемую Россию. Он никогда не рассуждал по принципу выгодно или нет, престижно или нет, а просто шел туда, где был нужнее для дела Божьего. Этот принцип отца видела и юная Ольга, как знала она и то, что после страшной трагедии, когда умер ее маленький брат, Карл Александрович не сломался, не озлобился, а продолжал верно служить своему Богу и ближним. Была она свидетельницей и той поистине титанической работы, которую проводил ее отец. Последнюю можно проиллюстрировать хотя бы

такими данными. За один год Рейфшнейдером было произнесено 170 проповедей, 200 библейских миссионерских бесед, проведено 149 евангельских собраний, совершено 275 посещений членов церкви. Задумаемся над этими цифрами!.. Все это видела растущая девочка, наблюдая, как жизнь ее отца никогда не расходится с тем, что он проповедует о посвященности Богу. Пример отца был для нее действительно прекрасным уроком. Пастор Рейфшнейдер часто переезжает в различные города Сибири, Кавказа и юга Украины. В 1918 году вместе с отцом Ольга переезжает в Харьков, где в то время служения проходили на Панасовке (ныне ул. Котлова). Ей, безусловно, запомнились эти служения, которые проводил ее отец в городе, раздираемом гражданской войной, переходящем из рук в руки различных многочисленных политических сил того времени. При этом она видела, что несмотря на все это, харьковская церковь даже возросла численно. В 1920 году ее отец избирается членом ВСАСДа и вскоре возглавляет Волжскую конференцию. В середине 20-х годов Ольга выходит замуж за пастора А. И. Гончарова, несшего служение в Киеве. Именно туда она забирает к себе своего отца, которого разбил паралич. Практически обездвиженного, она перевозит его в Киев, где он вскоре умирает на руках Ольги. Через некоторое время после смерти отца Ольга уезжает с мужем в Америку. Этот переезд был обусловлен не меркантильными интересами, а теми страшными реалиями, которые сложились в нашей стране, когда дело проповеди Евангелия было практически остановлено, а члены церкви, и в первую очередь служители, репрессированы. Ольга искала не лучшей доли, а более эффективного способа провозглашения вести для своих соотечественников через печатное слово, в котором она была всегда сильна. В Америке она возглавляет заочные курсы для русских по программе «Голос пророчества», выполняя также переводы духовной литературы на русский язык. И если в истории теряются события жизни людей, то их наследие продолжает, как правило, жить дольше. Так пережили и саму Ольгу ее замечательные псалмы, которые мы хорошо знаем: «После суетной недели» (№ 151), «Хоть темен жизни небосклон» (№ 217), «Неверья ночь все обняла» (№ 272), «Слышите ль Господень призыв» (№ 252) и др. Но если сегодня эти псалмы мы знаем, то замечательные стихи Ольги, печатавшиеся в далекие 20-е годы, остаются неизвестными для подавляющего большинства современных людей. А между тем это — замечательное наследие, которое не должно умереть, которое и сегодня должно вселять в нас веру, как оно вселяло в читателей ее стихов в те далекие годы.

Христос вечно со мной!

Хоть в мире порой наша жизнь тяжела,
Рыдания сжимают нам грудь,
Изранены сердцем, — в объятьях Христа
Спешим мы душой отдохнуть.
Тогда Он утешит и мир нам дает,
Он слезы с очей истомленных отрет,
Своими детьми назовет.

Хоть труден мой путь среди мрака греха,
Разбиты надежды, устала душа,
И грозная буря качает мой челн,
Спасенья не видно средь пенистых волн, —
Тогда к Иисусу с мольбой прихожу:
Откроет Он тихую пристань Свою, —
Спасет Он, любовью полн.

Хоть странник я в мире, но есть у меня
Родной и обещанный дом, —
И скоро навеки войду я туда
С воскресшим Иисусом Христом.
Там мрака не будет, ни зноя, ни гроз,
Отчаянья, смерти, обиды и слез, —
Со мной будет вечно Христос!

О. Г-ва.¹

К другу — спутнику на узком пути
Нет отдыха, мой друг, на жизненном пути.
Кто раз пошел тернистою дорогой, —
Тому на ней лугов цветущих не найти.
Душе, измученной житейскою тревогой,
Покой и отдых лишь Спаситель может дать,
Лишь от Него ты можешь избавленья ждать.
В борьбе со злом, в борьбе за правду Божью
Проходит жизнь твоя... и если ты порой
Не видишь солнца правды за житейской ложью
И чувствуешь себя бессильным пред борьбой, —
Забудь на время все невзгоды жизни
И с жаркою молитвой к Богу обратись;
Он силы даст в пути... Уж скоро ты отчизны
Увидишь светлый край... А до тех пор — молись!...
Ольга Рейфшнейдер.²

¹ Благая весть, 1918. № 2. С. 25.

² Голос истины, 1928. № 5. С. 155.

Писала Ольга не только стихи, но и рассказы для маленьких детей.

«Рассказать матери

Перед дверью классной комнаты стояла толпа девочек, когда к ним подошла небольшая ученица и спросила, что они делают.

— «Я рассказываю им одну тайну, — был ответ — и если ты, Катюша, обещаешь никому на свете этого не говорить, то мы и тебе скажем.

— Я никому не скажу, только моей матери, — отвечало дитя, — я ей все говорю, потому что она мой лучший друг.

— Нет, даже твоей матери, никому в жизни ты не должна говорить этого.

— Значит, я не должна этого и слышать: что моей матери нельзя знать, то нехорошо и для меня.

С этими словами Катюша повернулась и медленно, может быть и печально, но со спокойной совестью, отошла от подруг. Я уверена, что Катюша, и далее поступая по этому правилу, сделалась хорошей, самостоятельной женщиной. Ни одно дитя благочестивых родителей не будет в опасности впасть в обман, если будет иметь в виду ответ Катюши. Как только мальчик услышит что-нибудь, что он должен скрыть от своей матери, он вступает на путь испытаний, и никто не знает, где он кончится. Редкий человек, кончивший жизнь в нужде, тюрьме, на плахе или виселице, оглядывался без сожаления на тот момент, когда какой-нибудь безбожный товарищ впервые стал между ним и его благочестивой матерью. Мальчики и девочки! Если вы хотите в этой жизни быть полезными и воспитывать в себе небесный характер, вы должны сделать своим правилом ответ Катюши: «что моей матери нельзя знать, то нехорошо и для меня». Никто не интересуется вашими тайнами более, чем ваша мать. Каждое дитя, и вообще юношество, должно помнить, что мать — их лучший земной друг, от которого не следует скрывать своих тайн».

Крошка в жару разметался... Не спит...

Кто в изголовьях малютки сидит,
Сбоку к нему прикорнув на кровать,
Губы кусает, чтоб вслух не рыдать?

Это — мать!

Школьник над книжкой сидит по ночам.
Надо учиться... Как больно глазам!
Мозг утомился и хочется спать...
Кто его будет бодрить, утешать?

Только — мать!

Выстрелы... грохот... и вопли, и стон...
Смерть недалеко... Сражается он.
Кто его будет мучительно ждать,
Страстно молиться и жгуче страдать?

Та же — мать!

Ольга Рейфшнейдер.¹

И, конечно же, сегодня продолжает звучать, пожалуй, одно из самых выдающихся стихотворений Ольги «Констанцкая башня». Стихотворение, в котором удивительно слилось прошлое — средневековые гонения на протестантов, настоящее — тяжелое время, в которое жила Ольга, а также те будущие события страшных гонений, которые предстоит пережить Божьей церкви в последние часы земной истории перед II Пришествием Христа.

Констанцкая башня

Над берегом Роны, где ветер
Порою сердито шумит,
Как память минувших столетий,
Высокая башня стоит.
Старинные мрачные своды
Глубокие тайны хранят, —
О прошлом уж многие годы
Безмолвно они говорят,
О днях, когда битв и волнений
Немало видала страна,
И стражем окрестных селений
Констанцкая башня была.
С вершины во тьме полуночной
Прибрежный светил огонек,
Пловец в этот час неурочный
Верней направлял свой челнок.
Вокруг башни стена возвышалась,
За нею — глубокие рвы,
И мрачная крепость казалась
Гигантом седой старины.
Не песни любви там звучали,
Охотника рог не играл, —
Те стены гоненьем дышали,
Тот ров о страданиях вещал.
И ужасов пытки уделом

¹ Благая весть, 1917. № 11. С. 215.

Стоял это замок седой,
А башня преступникам смелым
Суровой служила тюрьмой.

Вблизи лишь болота, озера,
Камыш вдруг тоскливо шумел,
Овраги печально для взора
Кустарник колючий одел.
Северны вдали возвышались,
Синея зубчатой грядой,
Ручьи и потоки шептались
Там светлой, кристальной волной.
И там, где Творца в песнопеньях
Лишь птицы свободно поют,
В убогих, но мирных селеньях,
В лесах гугеноты живут.
И в час, когда звон одинокий
К молитве сзывает народ,
В ущелия с верой глубокой
И юный, и старец идет.
В горах, среди скал, в отдаленьи
От шума мирской суеты
Они в затаенном моленьи
Взывают к Иисусу в тиши.
Но чу! Над лощиной родною
Вдруг выстрел вблизи прозвучал, —
И вот за нависшей скалою
Предательский меч заблистал.
Идут, попирая святыню,
Драгуны сплоченной толпой,
Защитников горной твердыни
Сражают жестокой рукой.
И жен их сковали цепями;
Жилище их в тюрьмах сырых,
Констанцкая башня стенами
Их скроет от взоров людских.
Рыдают печальные жены,
Лишенные верных мужей,
Их дети мечами сражены,
Стекает их кровь с алтарей.
В цепях их любимые братья,
Их бьют у позорных столбов,

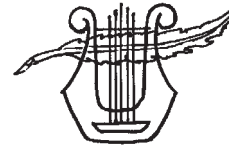
Иных на галеры в проклятьях
Влекут, как презренных рабов.
Но каждое цепи бряцанье
Есть гимн о свободе ума,
То песнь о души упованьи,
То клич о свободе Христа!

В Версале Людовик пирует
Средь рыцарей знатных и дам,
И грозный эдикт он диктует:
«Смерть лютая еретикам!»
А в башне Констанцкой в моленьи
Тех жен пребывают сердца,
Спаситель дает им терпенье, —
«Мужайтесь!» — твердят их уста.
Их вера и там не слабеет
Под сводами мрачной тюрьмы,
Хоть быстро ланиты бледнеют,
Уста же хвалою полны.
«Владыко вселенной! Мы славим
За жизнь и терпенье Тебя.
Величье Твое мы прославим,
Нас греет Твоя теплота.
Но, Боже великий, могучий,
Избавь нас от лютых врагов,
Рассей Ты гонения тучи,
Разбей Ты железо оков.
Мы молим во имя Распятя:
Спаси нас от козней людских,
И наших страдающих братьев
Избави из тюрем сырых.
Услыши нас, Боже правдивый,
И руку Твою к нам простри,
Да сгинет их замысел лживый,
Да явится свет среди тьмы.
Лишь дай нам, о Боже, терпенье,
И веру Ты в нас укрепи,
Дай в сердце к врагам примиренье
И недругов наших спаси!»

Проходят года молчаливо...
Над башней царит тишина...

Страдалицы ждут терпеливо...
 Блеснула в косах седина.
 Лохмотья тела их покрыли,
 Им слух изменяет порой,
 Иных одиноко зарыли
 Внизу за зубчатой стеной.
 Но, верные прежним обетам,
 Сердца их надеждой горят,
 Влечет их к Господним заветам.
 «Мужайтесь!» — уста говорят.
 Редает их круг молчаливый,
 Смолкают моленья слова;
 Как прежде, уныло, тоскливо
 Идут за годами года.
 Вот смолкло последнее слово
 Под водами мрачной тюрьмы, —
 И в башне господствует снова
 Молчанье немой тишины.
 Но старица дряхлой рукою
 На каменной глыбе пола
 Ножом начертала с мольбою
 Подругам терпенья слова.
 «Мужайтесь!» — при свете лампы
 Читаю на древнем полу,
 И слову Христа нет преграды,
 И грани нет слову тому.
 Гонители все уж погибли,
 Но слово «мужайтесь» звучит,
 И там, где страдалицы гibly,
 Тот камень за них говорит.
 Над берегом Роны, где ветер
 Порою сердито шумит,
 Как память минувших столетий
 Констанцкая башня стоит.¹

Глава 6 ТАЙНА ЯРОСЛАВСКОЙ ТЮРЬМЫ, ИЛИ ИНИЦИАЛЫ «Г. И. Л.»

Царствование Екатерины Великой (1762—1792) было одним из самых блестящих в русской истории. Это был период расцвета экономики, культуры, военного дела. Мощь России была так велика, что даже ее враги — прусский король Фридрих II и Австро-Венгерская императрица Мария Терезия говорили, что без согласия Екатерины II в Европе не посмеет выстрелить ни одна пушка. В те годы Россия была одной из стабильнейших стран Европы, не зная ни революционных потрясений Франции, ни политической раздробленности Германии и Италии, ни феодальной отсталости фанатично католической Испании. Поэтому немудрено, что в Россию в те годы приезжало большое количество эмигрантов из различных стран Европы, и в первую очередь — Германии, желая найти мир и покой, которых они не имели у себя на родине. Десятки тысяч приезжавших немцев царское правительство селило преимущественно на Волге, где немцами основывались целые немецкоязычные поселения. К одному из таких семейств, предки которых эмигрировали когда-то в Россию, принадлежала и семья Лебсак, которая вместе с немецким языком продолжала хранить, переехав в Россию, и свою веру — лютеранство. Именно в такой лютеранской семье 4 января 1870 года родился мальчик, названный родителями Генрих Иоганн. Генрих родился в большой семье, которая отличалась не только религиозностью, но и трудолюбием. В 18 лет Генрих женился на Марии Катарине, также происходившей из числа поволжских немцев. В 1890 году Лебсак и его жена знакомятся с адвентистским учением через пастора Якова Клейна, открывшего молодым супругам библейские доктрины о праведности по вере, Божьем законе, святилище. Исследуя с молитвой Библию, Лебсаки убеждаются в том, что их родная лютеранская церковь, к сожалению, в своем учении не придерживается многих библейских доктрин, а некоторым из них прямо противоречит. Поэтому они решают покинуть лютеранство и присоединиться к адвентистской церкви. Решение молодых супругов было как гром среди ясного неба для их родных. Это вылилось в то, что его отец Иоганн Фридрих лишает Генриха наследства, но это решение было бесповоротным. Более того, он решает стать служителем в адвентистской церкви. Для этого Лебсак отправляется в Гамбург, бывший тогда центром адвентизма в Европе, где он

¹ Голос истины, 1928. № 1. С. 25—26.

принимает крещение от Конради на реке Альснер и заканчивает школу для миссионеров. Вернувшись в Россию, Генрих работает литературным евангелистом в Поволжье, в Ростовской и Кубанской губерниях. За эту деятельность, противоречащую тогдашним законам России, предусматривающим существование только одной христианской религии — православия, Лебсак был арестован и посажен в тюрьму в Таганаше. Случилось это в самый канун рождества 1892 года. Вот как об этом вспоминал сам Лебсак: «Урядник не доверял татарам из ближайшего аула, которые охраняли нас в доме брата Шейрера. На следующий день утром брат Теске в закрытой повозке, так как разыгралась снежная буря, повез нас в Таганаш, лежавший в двух днях перехода, к приставу. В пути следования урядник, арестовавший нас, переживал за наше здоровье и по нашей просьбе приказал поставить самовар. Так мы могли немного согреться. Наконец, в сопровождении полицейского мы прибыли в Таганаш. Пристава не оказалось дома, по этой причине, распрощавшись с братом Теске, мы должны были отправиться в арестантскую комнату. Ввиду рождественских и новогодних праздников нами некому было заниматься. Поэтому у нас было достаточно времени, чтобы свидетельствовать заключенным, которых иной раз в арестантской комнате бывало до 16 человек. И, несмотря на то, что арестанты курили, плясали, свистели и пели, все же нам удавалось свидетельствовать им о Боге. Мы ежедневно преклоняли колени и молились. Постепенно мы приобрели доверие наших тюремщиков и могли несколько раз в день выходить во двор, где чистили снег, прогуливались и пели псалмы. Наконец, после 11 дней, когда миновали праздники, нас допросил пристав. Он был очень любезен. Наши книги он велел просмотреть одному немцу. Отпустить нас самостоятельно он не мог, но обещал составить по возможности положительный протокол, чтобы мы были освобождены. Нам выдали по 6 копеек суточных, на которые мы могли покупать для себя пищу на рынке. Если бы мы не имели своих денег, то нам пришлось бы очень тяжело продержаться на таком содержании. Несмотря на то, что наши книги просматривал католический священник, он дал о них хороший отзыв. Из всех книг было послано по одному экземпляру губернатору, который возвратил их нам обратно без запрещения распространять их. В ожидании наших документов об освобождении нас отправили из Таганаша через Чигир в Перекоп, где 6 лет назад до нас сидели в тюрьме Л. Конради и Г. Перк. В Перекопе исправник отпустил нас под подписку до судебного разбирательства. Возвратившись в Чигир, мы оставались здесь до 15 марта 1893 года, используя время на переплетение книг и проведение бесед, благо-

даря которым несколько лиц приняли крещение. Затем земский начальник в Армянске оштрафовал нас на 30 рублей и выпустил на свободу. Таким образом, мы получили первое разрешение продавать наши книги в Перекопском уезде Таврической губернии и в Одесском уезде»¹. Выйдя из тюрьмы, Лебсак продолжает активную миссионерскую работу, зарекомендовав себя также и прекрасным организатором. Поэтому на 3-м съезде Российского миссионерского поля, проходившем с 7 по 17 октября 1894 года на Кубани, в немецкой колонии, в Александродаре, Генрих был рукоположен в сан проповедника Л. Р. Конради и Г. П. Гольсером. Так в 24 года Лебсак становится первым проповедником, рукоположенный в этот сан из числа подданных Российской империи. Уже в следующем году, на 4-м съезде Российского поля, проходившем 30 апреля 1895 года в том же Александродаре, Лебсаку поручается руководить миссионерской работой в Прибалтике, Польше и Волини. Тогда же для повышения квалификации как пастора он прослушивает цикл лекций в духовной семинарии во Фриденсау (Германия). В 1897 году он начинает работу среди меннонитов (одного из протестантских течений, проживающих в Оренбургской области). В 1899 году Лебсак проводит 7-й съезд Российского миссионерского поля, проходивший с 12 по 18 мая в Риге. На нем было отмечено, что только за последние 9 месяцев было принято в члены церкви 50 новых людей. На 8-м же съезде в 1900 году отмечалось, что за 12 месяцев было сделано «3525 миссионерских посещений, разослано 490 миссионерских писем, заказано 233 журнала для миссионерских полей, приобретено 100 новых подписчиков на журналы, распространены 91218 страниц печатных произведений и 1485 журналов на сумму 980 рублей»². Вдумаемся в эти скупые цифры, которые как ни что лучше характеризуют работу Лебсака как руководителя. Краткие цифры, но насколько они ценнее порой многочасовых отчетов, которые не содержат ни одной конкретной цифры. С 1901 по 1909 год Лебсак руководит адвентистской работой на Кубани, проживая в Александродаре. В эти годы Поволжья коснулся страшный голод, обусловленный неурожаем. Люди ели порой 1 раз в 2—3 дня. Эта беда коснулась и верующих. С просьбой о помощи от голода Лебсак обращается в письме к Конради, руководителю адвентистов Европы: «Ты можешь быть уверен, что мне трудно сказать вам, не хотите ли вы быть милосердными и помочь нам. Мы израсходуем ваши

¹ Лебсак Г. И. Великое Адвентистское движение и Адвентисты Седьмого Дня в России. С. 157—161.

² Там же. С. 175—176.

средства очень экономно, чтобы помочь только действительно нуждающимся»¹. В 1907 году он принимает участие на годичном совещании Генеральной конференции. В 1909 году он участвует в 37-й сессии Генеральной конференции, где имел личную встречу с Еленой Уайт, произошедшую 5 мая, в ходе которой Уайт выразила свою особую радость встречи с русскими и вспоминала о своем пребывании в Европе. Лебсак становится в эти годы одним из учредителей проведения в России в конце каждого года особой молитвенной недели, а также отправки во Фриденсау на учебу молодых братьев, подающих большие надежды. С 1909 по 1916 год он возглавляет Западно-Российское миссионерское поле (до этого с 1907 по 1909 год он был председателем Восточно-Российского миссионерского поля). В это время, как уже говорилось в предыдущих главах, наступают гонения на церковь, которая была ложно обвинена православным духовенством в связях с немецкой контрразведкой. В это время из России был депортирован ее руководитель пастор Бетхер, вместо него руководить церковью остался Отто Рейнке, не знавший русского языка и сам постоянно испытывающий давление и недоверие со стороны властей. Ближайшим помощником Рейнке становится Лебсак, который фактически и начинает руководить церковью в этот сложный период. Исследуя характер этого человека, прослеживаешь одну очень важную черту — отсутствие тщеславия и самоуверенности. В 1918 году, в самый разгар гражданской войны в Украине, когда Киев постоянно переходит из рук в руки сторонников Центральной Рады, гетмана Скоропадского, большевиков, Директории, Белой армии, Лебсак организывает выпуск журнала «Голос истины». Это было поистине Божьим провидением и чудом. На передовице журнала было напечатано обращение Лебсака к читателям, в котором, в частности, говорилось:

«К читателям.

С самого начала существования церкви Иисуса Христа челн веры народа Божия уже неоднократно приходил в шатание. Так и уже колебался на волнах Галилейского моря челн с учениками Христа, откуда слышен был сквозь свист ужаснейшей бури боязливый крик: «Господи, спаси нас, мы погибаем!» Но подобно тому, как во время естественной бури ученики нашего Господа, благодаря Его присутствию и укоризненным словам: «Зачем вы усомнились?» — успокоились, точно так же Господь Бог ободрял Своим присутствием церковь в конце первого столетия в ее борьбе с язычеством. Все Апостолы своей смертью уже запечатлели свою веру, в то время,

¹ Лебсак. Указ. соч. С. 219.

когда старец Иоанн при Домитиане был сослан на скалистый остров Патмос в Эгейском море; Апостол Иоанн должен был сам испытать, что значит распространять новую религию, которая не была признана римским государством, и последнее сослало его, чтобы он в суровых условиях жизни ссыльного закончил бы там свою жизнь и чтобы его голос заглух и память о нем изгладилась. Но там, в торжественный час, в день Господень (по греч. кириаке хемера) он услышал позади себя голос своего Спасителя: «То, что ты видишь, запиши в книгу и пошли церквам в Азии». Голос этот как бы с высокой сторожевой башни среди бушующего моря, как его можно услышать в Апокалипсисе, дал утешение не только церквам в Азии, но и церкви Иисуса Христа во всех временах и странах всего Земного шара; ибо в нем предсказана история церкви и всех мировых государств так утешительно, поучительно и с нежным предостережением, что эта книга в действительности не является Откр. Иоанна, но Откр. Иисуса Христа. (Откровение 1:1). Точно таким же образом и в настоящее время, вследствие войны и революции, челнок веры опять стал колебаться. Древние обычаи и старые законы, даже целые государства похоронены под развалинами переворота, и многие заменили догматы своей веры лозунгами революции. Таким же образом старые мировоззрения уступают место новым и иные думают, что вместе с этим устранена Библия и прежняя вера в Бога. Так как даже духовные лица оставляют свои кафедры, то у прихожан вполне естественно возникает вопрос: «Существует ли вообще теперь какая-либо правда и существует ли Живой Бог, о Котором они нам говорили?» Все вышеуказанные обстоятельства служили основанием для организации Книгоиздательского Товарищества «Патмос» и оно поставило себе задачей доказать, с Божьей помощью, и ответить посредством печати нашему читателю на все волнующие его вопросы, что действительно еще существует Единый и Истинный Бог, Который во Христе еще заботится о Своих созданиях. Тот же Самый Бог бросает через Свое вернейшее пророческое слово якорь надежды и утешения Своему народу, который даже войдет «во внутреннейшее за завесу», т. е. в Святое Святых на небесах. Таким образом через телескоп пророческого слова Он открывает нам будущность и вселяет нам надежду на скорое Второе Пришествие нашего дорогого Спасителя и укрепляет нашу веру в обетования Священного Писания. Как этот Бог относится к судьбе народов нашей земли и какой совет Он нам дает для счастливой и мирной земной и вечной жизни, будет показано на страницах наших выпусков, которые будут выходить с определенными промежутками, под названием: «ГОЛОС ИСТИНЫ». Да, чтобы слова, ко-

торые мы пошлем к своим читателям, действовали бы также животворяще и укрепили бы нас, как слова нашего Спасителя к Своей церкви с острова Патмоса, о которые должны разбиться все житейские бури»¹. Сколько смелости в этих словах, сколько пасторской любви, которая превышала страх за свою собственную жизнь. И действительно, когда все шатается в этом мире, Бог и Его Слово остаются неизменными. Недаром в первый номер журнала Лебсак помещает статьи о пророческом сне Навуходоносора, о цене времени, в которое мы живем, о свободе совести, о параллелях с временами Ноя и одновременно с известиями о распространении Божьей вести по миру и стихотворением Яна Вильсона «Призыв к работе на ниве Божьей», и эпиграфом из Тараса Шевченко «Моліться Богові одному, моліться правді на землі». Этот номер действительно был вестью надежды для тех, кто в ходе страшной гражданской войны разуверился, казалось, во всем. На протяжении нескольких лет он оставался редактором этого прекрасного журнала, дающего людям весть надежды. Там же, в Киеве, Лебсак основывает издательство «Патмос», где выходит в 1918 году его книга «Великое адвентистское движение и Адвентисты Седьмого Дня в России», которая в настоящее время, благодаря стараниям Д. О. Юнака, адвентистского историка и пастора, вышла из печати и, безусловно, ее выход имеет большую ценность. Говоря о литературной деятельности Лебсака, нельзя не упомянуть, что он был редактором журнала «Маслина», выходившем на русском языке с 1905 по 1913 год. Пользуясь свободами, дарованными Февральской и Октябрьской революциями, Лебсак созывает с согласия Рейнке Всероссийский съезд, проходивший с 29 по 30 сентября 1920 года в Москве. На этом съезде он избирается председателем ВСАСДа. Последующие годы Лебсак занимается становлением церковной организации в новых условиях. При его содействии была организована адвентистская благотворительная организация, через которую из-за границы для граждан России отправлялась продовольственная гуманитарная помощь. Он же содействовал созданию адвентистских коммун, организации Библейских миссионерских курсов. Так в 1921 году была образована адвентистская школа для подготовки служителей в Киеве. В 1925 году планировалось открытие Библейского института и курсов в Воронеже. В это время в 1922 году от тифа умирает его 24-летняя дочь Рахиль, вторая дочь Лебсака Марта вспоминает об этом: «Помню, как сам папа был сильно потрясен этой ужасной вестью. Дав нам выплакаться и стараясь быть спокойным, он пригласил нас прекло-

¹ Лебсак Г. И. К читателям//Голос истины, 1918. № 1. С. 1—2.

нить колени и помолиться. О, как было тяжело сделать это. Но его уверенность в воле Божьей была непоколебима. И встав с колен, мы все получили утешение и уверенность в Его воле, в воле нашего Утешителя от всех скорбей». Другой, не меньшей трагедией Лебсака был уход из церкви его сына Георга, закончившего в свое время семинарию во Фриденсау, но позже бежавшего в Берлин, где он становится редактором одного из светских журналов. Но чаша страданий, которую начал пить Генрих Иванович, была еще только пригублена, как покажет дальнейшая жизнь. В эти годы, несмотря на тяжелые утраты, сотрудников и друзей Лебсака поражала его необыкновенная работоспособность. Как союзный руководитель церкви, Лебсак был весьма требователен, даже авторитарен, но в первую очередь и к себе. Он не сидел в кабинетах, не ждал, когда с проблемами придут к нему, а ехал сам в общины. В течение одного года он успевал побывать и в Средней Азии, и на Дальнем Востоке, и на Кавказе, и в Украине, и в Европейской части России. Прделанная им работа в этих поездках просто поражает: как можно было в течение года практически каждый день говорить проповеди, проводить собрания, участвовать в проведении крещения и Вечери, посещать отдельных людей и вникать в их нужды?! Но Генрих Иванович успевал. Он как будто бы чувствовал, что времени свободы остается совсем мало. Он чувствовал это подсознательно, быть может, сам не до конца понимая это, ибо он до последнего верил заверениям советского правительства о свободе совести. Именно эта его вера во многом и стала роковой. Дело в том, что, начиная с середины 20-х годов, советское правительство берет четкую линию на уничтожение церкви, причем делая это, в первую очередь, изнутри. Одним из вопросов, поднятие которых, безусловно, привело бы к расколу среди верующих, был вопрос об отношении к воинской повинности. Советская власть настаивала на обязательном, наравне со всеми гражданами, несении верующими воинской повинности с оружием в руках, со всеми вытекающими отсюда последствиями. В недавно изданной книге светского ученого А. Ю. Григоренко «Эсхатология, миллеризм, адвентизм: история и современность» (СПб, 2003) приведены архивные документы спецслужб, в деталях показывающие, как совершалась эта коварная работа, как сеялись расколы среди пасторов и верующих. Этому давлению властей подверглись все протестантские церкви, в т. ч. и адвентисты, пользующиеся до этого времени ленинской конституцией 1918 года, признающей право как религиозной, так и антирелигиозной агитации, а также допускающей для верующих альтернативную службу. Органы власти обращаются к руководству церкви с требованием дать конкретный

ответ по позиции церкви к армейской службе. В случае отрицательного ответа власти грозили ввести запрет на проведение съездов, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Понимая, что отказ приведет к закрытию церкви, конфискации ее имущества и желая избежать этого, Лебсак решает пойти на компромисс, который выразился в том, что на 6-м съезде, проходившем в 1928 году в Москве, было решено, в частности, следующее: «Опираясь на учение Священного Писания Ветхого и Нового Завета (1 Царств 8:10—12; 10:25; Луки 20:25; Римлянам 13:1—8; Титу 3:1), согласно которым правительство является Божьим установлением для наказания злых во благо добрым, а также принимая во внимание декларацию 5-го Всесоюзного съезда АСД о нашем отношении к советской власти, 6-й Всесоюзный съезд настоящим разъясняет и постановляет, что АСД обязаны отдать «Кесарево кесарю, а Божие — Богу», неся государственную и военную службу во всех ее видах на общих для всех граждан законных основаниях. Всякого, кто будет учить иначе и побуждать к уклонению от несения государственных повинностей, съезд рассматривает как лжеучителя, идущего против учения Священного Писания, отделяющегося от единства церкви Божией и ставящего себя вне организации АСД»¹. Спустя годы известный адвентистский пастор и историк Н. А. Жукалюк, говоря об этой декларации, напишет, что эта «...декларация не отражала ни позиции всемирной Церкви, ни убеждений большинства ее верных членов, ни даже делегатов того незаконного (с точки зрения курса деятельности АСД) съезда. Только одному Богу известно, с какой душевной болью этот злополучный документ был принят в тяжелом 1928 году. После случившегося лишь одно можно утверждать с полной уверенностью: **отступление от библейских принципов ничем и никогда не может быть оправдано и не предотвратит беды**»². Люди, собрания, съезды могут ошибаться — нерушимым остается только Библия и ее законы, следование которой никогда не подведет. Роковая ошибочность решения, утвержденного 6-м съездом, скоро стала всем очевидной. Оно не только, конечно же, не прекратило преследование церкви со стороны государства, но и дало в руки повод внутренним недоброжелателям церкви начать сеять расколы, приведшие к уходу из церкви многих членов и служителей, а также активацию раскольнического реформистского движения. Между тем, государственные власти заставляют правление ВСАСДа распустить

¹ Отчет 6-го Всесоюзного съезда АСД. К.: Издание Всеукраинского объединения АСД, 1928. С. 11—12.

² Жукалюк Н. А. Вспоминайте наставников ваших. К.: Джерело життя, 1999. С. 93.

все областные союзы. На декабрьском пленуме 1931 года «отмечалось, что деятельность Церкви АСД в СССР свертывается в связи с неблагоприятным отношением извне к религии в нашей стране»¹. Начинаются массовые аресты служителей и членов церкви, большинство из которых остались верны Господу и Истине до смерти, порой зверской и мучительной. Верующих пытали, обливали до смерти на морозе холодной водой, жгли паяльными лампами... Ночь 21 марта 1934 года стала последней ночью на свободе и для Генриха Лебсака. Эту роковую ночь описал в своих воспоминаниях пастор Григорьев, ставший очевидцем ее событий. Вот, что он пишет: «Я приехал из Сибири в Москву. Остановился у брата Лебсака. В тот вечер мы долго беседовали. Днем брат Лебсак был вызван в Совет по делам культов, его приняли любезнее обыкновенного. Такая непривычная любезность показалась ему даже подозрительной. Мы говорили о тяжелом положении дела Божьего, о том, что еще может ожидать нас впереди, если по-прежнему так будут поступать с верующими. Многие из братьев были арестованы, и никто не мог знать, когда настанет наш час. На исхудавшем лице брата Лебсака лежала печать глубокой тоски, как будто он что-то предчувствовал. После вечерней молитвы мы легли спать, но долго не могли уснуть. Сильный стук в дверь прервал наши скорбные размышления. Мы знали, что этот стук не предвещал ничего хорошего. Брат Лебсак встал с постели и открыл дверь. Один за другим быстро вошли в комнату несколько человек и закричали: «Генрих Иванович Лебсак! Вы арестованы! Сдайте оружие и драгоценности!» Последовал тщательный обыск. Несмотря на отчаянное положение, из которого не было видно никакого выхода, арестованный был совершенно спокоен. Он молча смотрел на все действия, выслушивал горькие упреки, насмешки и ругательства. Когда перед ним открылась дверь, то прежде чем переступить через порог, он обернулся и высказал свое последнее желание, свое завещание оставшимся братьям. Лицо его выражало мужество и достоинство. Слова были произнесены со столь твердой верой, что казалось, будто и враги должны были содрогнуться от их силы: **«Братья! Работайте, не унывайте! Дело Божие — как река, которую никто не в силах остановить!»** Его попытались заставить замолчать сильным ударом, но он все же еще продолжал говорить окровавленными устами: «Работайте! Работайте, не унывайте!» Захлопнулась дверь, и его голос умолк навсегда»². На одном из свиданий, которое он имел в тюрьме со своей же-

¹ Юнак. Указ. соч. Т. 1. С. 244.

² Цит. по: Мацанова А., Мацанов П. Указ. соч. С. 12—13.

ной, Генрих Иванович заверил ее, что он до конца осознал ту роковую ошибку, которую допустил на 6-м съезде и после глубочайшего раскаяния просил у Бога прощения. После этого у него в душе воцарился мир и покой, давший ему силы пройти четырехгодичное заключение вначале в московских тюрьмах Лубянке и Бутырке, а затем в Ярославской тюрьме. Вплоть до сегодняшнего дня не известна точная дата смерти, лишь год — 1938, а также сами обстоятельства смерти. По одним данным, он умирает от болезней и тюремных условий, по другим — он был расстрелян в подвалах Ярославской тюрьмы, которая все еще продолжает хранить тайну смерти Генриха Ивановича Лебсака. Но если сталинскому террору было под силу заставить замолчать Лебсака-человека, то заставить замолчать Лебсака-поэта было ему не под силу. Сборник «Псалмов Сиона», выпущенный под его самым непосредственным руководством, продолжал жить и говорить о Боге, утверждая веру тысяч людей. И до сих пор псалмы, над которыми лично работал Лебсак, продолжают совершать эту работу. Вчитайтесь в 234-й псалом «Пускай шумят морские волны».

№ 234. Пускай шумят морские волны

Пускай шумят морские волны,
В бессильной злобе суетясь:
Вперед смотрю, надежды полный,
Угроз житейских не страшась.
Сонм ангелов нас охраняет,
Господь наш путь благословляет.

В житейском море Слово Божье,
Как свет прибрежный для пловца;
Закон святой здесь в бездорожье, —
Водитель верный до конца.
Кто волю Божью соблюдает,
Того Господь благословляет.

Г. И. Л.

Или 273-й псалом «Господь за нас: мы устоим».

№ 273. Господь за нас: мы устоим

Господь за нас: мы устоим
В борьбе с врагом надменным.
Мы бодро шествуем за Ним,
Он благ к нам неизменно.
Спасенья весть Он шлет,
Нам силы подает;
И будят всех от сна тех вестников слова:
«Господь идет: восстаньте».

Пусть против нас весь мир стоит,
Мы в вере утвердимся.
Нас Божья истина хранит,
Ее мы не лишимся.
Пророчества слова,
Свидетельство Христа,
Как яркий свет благой
Во мрачной тьме земной
От лжи нас охраняет.

Господь нас шлет на труд святой
Нести всем весть спасенья;
Та весть зовет войти в покой,
Принять освобожденье.
О раб страстей, греха,
Свергни ярмо с себя!
И в вере во Христа надежда наша вся,
Как в жизни, так и в смерти.
Горсть вестников идет вперед;
Они границ не знают.
От края в край их весть пройдет,
От сна всех пробуждает.
Вот скоро наш Господь со славою придет,
И Свой народ в покой
Введет в Сион родной, —
Там вечно с Ним пребудем.

Г. И. Л.

И вместе с этими величественными словами сквозь десятилетия продолжало и продолжает звучать предсмертное обращение Лебсака к церкви: «Работайте, братья, работайте, ибо дело Божье, как река, которую никто не в силах остановить...»

Глава 7

ПИСЬМО ССЫЛЬНОМУ, ИЛИ ИНИЦИАЛЫ «Е. Ш.»

1914 год... В этот год не только началась Первая мировая война, в этот год рухнули чаяния нескольких последних поколений, уверенных в том, что с помощью науки и прогресса удастся построить счастливое общество. Практически весь XIX и начало XX века прошли именно с этой идеей. Но 1914 год показал, что вершиной того самого прогресса, которым

так гордилось человечество, стало, в первую очередь, изобретение принципиально новых способов уничтожения людей. Использование химического оружия, впервые примененного в этой войне и приведшего к ужасным поражениям людей, показало истинное лицо прогресса, который строили без Бога, как альтернативу Его законам и планам. 1914 год открыл принципиально новую страницу истории человечества, страницу новейшей истории, коей суждено завершиться великим Апокалипсисом. Для Российской империи 1914 год прошел под девизом патриотических сил, мечтавших превратить Черное море во внутреннее море России, водрузив русское знамя в Константинополе (Стамбуле). Этот год прошел также под эгидой государственной церкви, мечтающей о новой мировой гегемонии, которую в свое время имела Византия. И, безусловно, данная ситуация как нельзя более способствовала расправе с религиозным инакомыслием. Государственная церковь видела, что в последние годы все большую популярность в народе начинает приобретать Церковь Христиан Адвентистов Седьмого Дня. Учитывая же то, что данная религиозная конфессия была непосредственно подчинена религиозному центру, находящемуся в Германии, духовенство государственной церкви обвиняет адвентистов, и в первую очередь их служителей, в связях с германской контрразведкой. Закрываются адвентистские церкви, издательства, арестовываются пасторы. Особо сильным гонениям подвергается петроградская адвентистская церковь, что было обусловлено как ее расположением в столице империи, так и той одной из ключевых ролей, которую она играла в стране в целом. Людей, все «преступление» которых состояло лишь в том, что они жили согласно Божьему закону, бросают в страшные тюрьмы Петрограда, знаменитые своими нечеловеческими условиями содержания. Одним из первых был арестован пастор петроградской общины Ефимов Сергей Сергеевич. О тех ужасах, которые ему пришлось пережить, мы можем су-

дить по тем воспоминаниям, которые оставил практически одновременно с ним арестованный петроградский служитель Н. Г. Лабренц: «Был ясный морозный день января 1915 года, когда меня отправили в настоящую каторжную тюрьму. Сопровождавший меня конвой не знал, к сожалению, места расположения тюрьмы, вследствие чего мне пришлось несколько лишних часов прощоголять по многолюдным улицам столицы в качестве арестованного. Отовсюду устремлялись на меня то любопытные, то презрительные (редко сочувственные) взгляды прохожих. «У меня такой же пес, как этот, сидит в тюрьме», — жаловалась одна бедная старушка, указывая на меня. Шагая таким образом, я невольно вспомнил Спасителя, Который тоже добровольно шел позорной дорогой на Голгофу пролить Свою невинную кровь за меня. Его любовь придавала мне новые силы и я с радостным бодрым сердцем зашагал вперед, теперь уже мало обращая внимания на толпу. Пусть люди смеются надо мной, пусть меня презирают, но Ты, мой дорогой Спаситель, радуешься, видя меня по дороге к Тебе... И вот мы пришли к воротам тюрьмы. Маленькая железная калитка отворилась, словно пасть дракона, и я исчез за нею. Исчез из мира живых и вольных людей, и вошел в таинственное, незнакомое для меня царство страданий и преступлений... Скоро мы остановились в одном помещении с пронумерованными дверьми. Помещение походило на средневековый погреб для пыток. Из одного ящика надзиратель достал со звоном и шумом пару ножных кандалов, чтобы ими украсить мои ноги... Кандалы состояли из 2-х толстых железных колец, соединенных цепью. Кольца складочные, и поэтому концы их заклепываются, таким образом кандалы оставались на ногах днем и ночью, в бане и на прогулке, везде приходилось их тащить, брэнча звеньями цепей. Но вот, наконец, кандалы прикованы к ногам, я встаю со скамейки, намереваясь ходить. Не успел я, однако, сделать первые движения, как зазвенели острым звоном кандалы на моих ногах и я невольно вздрогнул и остановился... Никому слово «свобода» так не дорого, как людям, испытавшим горечь рабства. Жутко становится тому, кто мало-мальски знает, что такое тюрьма, где кроме четырех голых стен да маленького окошечка у потолка ничего нет. Непрерывной пыткой являются кандалы. Кормили очень плохо. Заключение... жил всегда впроголодь, вдобавок в камерах от дыма махорки и испарений грязных тел был невозможный воздух. При таком положении заключенные болели зимой цингой и умирали по 3—4 человека в день»¹. Все это вынес и пастор Ефимов. Его как страшного

¹ Благая весть, 1917. № 6. С. 116—117; № 7. С. 137—138.

«преступника» вывели в кандалах и в окружении уже настоящих убийц и бандитов повели через весь город по этапу, целью которого была далекая сибирская Ангара. Узнав о том, что предстоит их пастору, члены петроградской общины вышли почти все, как один, проводить своего служителя. Еще до того, как двери темницы были открыты, они стояли и ждали, а затем шли и провожали Ефимова, сопровождая колонну каторжан вплоть до самого выхода из города. В числе тех, кто вышел поддержать своего пастора, была и Евгения Шарыпанова. Именно она направляет Ефимову, пребывавшему в ссылке на Ангаре, особое письмо, письмо-стихотворение, письмо-псалом, который она написала под впечатлением увиденного и с желанием поддержать Сергея Сергеевича в эту страшную минуту его жизни. Сегодня это необычное письмо Шарыпановой ссыльному Ефимову известно нам как псалом № 225 из сборника «Псалмы Сиона».

№ 225. В жизненном море

В жизненном море с волнами бороться,
 Бог мой, я тяжко, смертельно устал!..
 То грозный вал мне навстречу несется,
 То на подводный я камень попал.
 То грянет буря... гроза разразится,
 Треплет мой челн, словно щепку порой,
 То я со штормами должен сразиться, —
 Челн мой не раз заливают водой.
 О, как устал я!.. А берег желанный
 Все еще, кажется, так далеко!..
 Путь, чтоб достигнуть приют долгожданный,
 Ах, переплыть не легко, не легко!
 Часто в борьбе со стихиею грозной
 Сил не хватает... немеет рука...
 Дух леденит под струею морозной,
 Помощи зов не идет с языка...
 Бедный мой брат и пловец утомленный,
 Падаешь духом ты! О, ободрись!
 Новою силой в пути окрыленный
 В море житейском ты смело держись!
 Долго ты плыл... много с бурями бился,
 Сколько преград на пути победил!..
 Гавань близка уж, а ты утомился,
 Руки в тяжелой борьбе опустил...
 Трудно тебе! О, я верю, как трудно!
 Но не забудь: Отчий глаз над тобой!

Бодрствуя денно и ночью, Он чудно
 Зрит каждый миг твоей жизни земной.
 Будь победителем! О, не сдавайся!
 Скоро ты сможешь свободно вздохнуть;
 Челн твой у цели... мужайся ж, мужайся!
 Вот... вот... немного, и кончен твой путь.

Е. Ш.

И это чудесное письмо было замечательным подкреплением для ссыльного пастора. До нас дошли воспоминания людей, близко знавших Шарыпанову, и вот что в них говорится: «Это была женщина с богатым дарованием и глубоким духовным содержанием. Она принимала гостей с особенной мягкостью и любезностью, ее наружность, одежда, как и она сама, были скромны. Беседы с ней оставляли глубокое впечатление. Она была полна любви и сострадания к людям и всегда была готова отозваться участием»¹. О последних годах жизни Е. Шарыпановой сохранилось крайне мало и притом весьма противоречивых сведений (вплоть до ее ухода из церкви), которые, к сожалению, не дают нам возможности документально воссоздать их. При исследовании ее творчества особо привлекает внимание та любовь, которой дышат ее псалмы.

№ 19. Бог есть любовь

Бог есть любовь; лишь тот, кто Бога знает,
 В чьем сердце дух Христов огнем горит,
 Ко всем любовь тот искренно питает
 И всех своей любовью дарит.
 Бог есть любовь; сия любовь не судит,
 Любовь готова все простить, покрыть,
 И тот, кто Бога всей душою любит,
 Тот так же будет ближних всех любить.
 Бог есть любовь; любовь всегда готова
 Своим теплом весь мир согреть, обнять,
 И изнемогшим здесь в борьбе суровой
 Надежды луч и счастья всем подать.
 Бог есть любовь; и искренно желая
 Детьми живого Бога здесь пребыть,
 Мы все должны, себя позабывая,
 Христу подобно — всех людей любить.

Е. Ш.

А также № 80, 160, 186, 199, 202 и др. Шарыпанова оставила после себя и богатое литературное наследие, которое, к сожалению, в

¹ Гарин П. С. Воспоминания и думы былого в церкви АСД. 3-е изд., М., 1978. С. 144.

настоящее время практически не известно современному обществу. Это было вызвано, во-первых, тем, что стихи любой религиозной тематики уничтожались до недавнего прошлого, а во-вторых, тем, что печатались они в последний раз в адвентистских журналах 20-х годов, выходящих тиражом всего около 2—3 тысяч. Учитывая же то, что к настоящему времени этих журналов сохранились лишь десятки, а некоторых — и того меньше, то стихи Шарыпановой стали сегодня настоящим раритетом. И потому, чтобы исправить это, а также для того, чтобы лучше представить себе внутренний духовный мир этой женщины, который лучше всего, безусловно, отобразят стихи, мы хотим привести на страницах этой книги ее произведения. В канун страшной гражданской войны, начавшейся революцией 25 октября 1917 года, Шарыпанова уже в начале ноября пишет стихотворение-мольбу, отображающее переживания того времени.

Боже мой! Дух изнемог в испытаньи,
Слаб я, хочу отдохнуть.
Все это горе, все эти страданья
Так и терзают усталую грудь.
Боже мой, силы не стало
Больше на мир сей смотреть;
Тяжкое, скорбное время настало —
Кто может все зло претерпеть?
Кровь проливается всюду,
Стоны и вопли кругом.
Боже мой! Сжался над гибнущим людом,
Мир Свой пошли в каждый страждущий дом.
Боже, Ты медлишь? Стенает
В скорби великой народ;
Ужас и страх все сердца наполняет:
Каждый день новое горе несет.
Смотришь, здесь близкие пали, убиты
Вражеской пулей, а там
Сердце родителей горем разбито:
Сын их любимый без вести пропал.
Боже мой! Медлишь доколе,
Скоро ль желанный конец?
Долго ль еще в этом жизненном поле
Должен сражаться Твой раб и боец?!

Е. Шарыпанова¹

¹ Благая весть, 1917. № 10. С. 187.

И почти одновременно с ним — стихотворение о покое, которого так не хватало всем в те кровавые годы.

Я успокою Вас...
Всем, кому трудно живется,
Всем, кого сердце так трепетно бьется
В наши тяжелые дни...
Всем, кого очи слезами полны,
В чьей истомленной груди
Гаснет надежда на лучшее время...
Всем, кому жизнь — лишь тяжелое бремя,
Что он с трудом, через силу несет.
Всем, кто, страдая, участия ждет,
Ласки сердечной и слова приветия
И не находит ответа —
Я бы хотела с любовью сказать:
Полно, друзья, унывать!
Жив еще Бог. Бог могучий и сильный,
Полный любовью обильной,
Полный участия ко всем и всегда...
Не оставлял Он еще никогда
Тех, кто искал в Нем поддержки, спасенья,
Или в скорбях утешенья;
Тех, кто склонялся с мольбой перед Ним...
Иль жаждою правды томим
Тщетно искал этой правды на свете...
Тех, что к Нему шли за лаской, как дети...
Всех их с любовью зовет Его глас:
О! приходите ко Мне, утомленные,
Скорбью, заботами обремененные,
Всех успокою Я вас.

Евг. Шарыпанова¹

Особой торжественностью и глубиной отличается ее стихотворение «И плакал Христос».

И плакал Христос
И плакал Христос... Из Божественных глаз,
Как самый прекрасный, чистейший алмаз,
Катилась слеза за слезой...
На город великий, на город святой
Взирал Он с душевной тоской,

¹ Благая весть, 1917. № 10. С. 194.

И нежным укором, и страстной мольбой,
 С любовью звучал Его глас:
 «О, если познать ты бы мог, хоть в сей час,
 Что служит тебе ко спасенью и миру.
 Но ты... Ты кадишь золотому кумиру,
 А сердце твое от Творца далеко...
 О город несчастный! О, сколько раз Я,
 Как птица собирает птенцов под себя,
 Хотел и твоих чад собрать всех с любовью...
 Но ты, обagrивший персты свои кровью
 Пророков невинных, ты сам не хотел...
 И будет за то твой печален удел»...
 И ныне опять горько плачет Христос...
 О чем? Вы хотели бы знать,
 Что снова Его заставляет страдать,
 Какая причина тех слез?
 Там, вечно ликующем Царстве Творца,
 Где нет ни скорбей, ни тревог,
 О чем только может Он плакать, твой Бог,
 Что слезы стекают с лица?..
 Скажу тебе, мир, развращенный и злой,
 Мир, полный обмана, неверья, пустой,
 Он дорог душе Всеблагого...
 Христос его любит, Он хочет спасти
 И в Царство Отца Своего привести
 Всех, всех к послушанью готовых.
 Иисусу прискорбны злодейства людей.
 С небес Он с тоскою взирает
 И взором безмолвный Он мир вопрошает:
 «Тому ли учил Я всей жизнью Своей,
 Тому ли учил Я! За то ли страдал,
 Чтоб видеть вас снова в греховных цепях?
 За то ли Я кровь на кресте проливал
 И гвозди пробили Мне раны в руках?»
 И плачет Христос... Из Божественных глаз,
 Как самый чистейший, прекрасный алмаз,
 Катится слеза за слезой...
 Какою любовью Он любит тебя!..
 Мы, смертные, тоже умеем рыдать:
 Ведь в жизни приходится много страдать
 И сердце не камень, конечно...
 Но мы лишь жалеем себя бесконечно,

Да добрых друзей и знакомых порой.
 Но кто б неподдельно оплакал слезой
 Врага своего, ненавистника злого?
 Поистине нет, не найдется такого,
 Я знаю, наверно, друзья...
 Но наш Иисус, Он Себя не жалеет,
 Он к миру участием горит,
 Любовью к врагам Своим Он пламенеет
 И всем Он прощенье сулит.
 Он плачет о том, что народ не желает
 Принять дар спасенья Его,
 Упорно, со злобой слепой отвергает
 Созданье Творца своего...
 Сегодня... Сейчас еще плачет Христос...
 Но вечно не может так быть, —
 Исыякнет источник святых Его слез
 За всех, не желающих Богу служить.
 И в гневе на мир непокорный и злой
 Сойдет Он с небес в чудной славе Своей
 Конец положить беззаконью...
 Над миром тогда Его глас прогремит
 И в страхе земля перед Ним задрожит
 И рухнут дома и строения, —
 Под горами камней, обломков, досок
 Искать станут люди себе уголок,
 Чтоб скрыться от Божья явления.
 О, сколько тогда будет пролито слез.
 И вспомнят, как плакал когда-то Христос...

Проблемы внутренней духовной борьбы человека она отражает
 в стихотворении «Я больше не могу».

Я больше не могу!

Я больше не могу! Мне жизнь моя постыла!
 Я тщетно счастье светлое искал, —
 В груди моей уже холодная могила,
 Поруган и разбит мой прежний идеал.
 Чего мне ждать еще? Померкнувшие дали
 Мне лучезарных дней уж больше не сулят,
 Напрасные мечты — лишь скорби да печали
 Мой изнемогший дух повсюду сторожат,
 «Бог», — говорите вы? Но я Его не знаю,
 Он чужд душе моей порочной и большой,

И фимиама я перед Ним не сожигая,
 Не прихожу к Нему с горячею мольбой.
 Он только страшен мне. В заоблачном чертоге
 Средь сонма ангелов и чистых и святых —
 Что за нужда Ему, что на земной дороге
 Так много гибнет душ в волнах страстей мирских?
 Что Богу до того, что я решил забыться,
 Не в силах будучи страдания сносить,
 И с опостылой жизнью распроститься,
 Чтоб навсегда себя от мук освободить?
 Несчастный смертный, нет! Ты — Божие созданье,
 И дорог ты душе Небесного Отца;
 Ты — драгоценный перл в природе мироздания,
 Венец и красота могучего Творца.
 Не сетуй на Него! Он простирает руки —
 Кто утешенья ждет — Он всем помочь готов;
 Он хочет снять с тебя всю боль сердечной муки,
 Распутать цепь тебя опутавших грехов.
 Душа твоя больна? Ты, счастья искавший,
 Все лучшие года на то употребил?
 Но Он зажжет опять светильник твой погасший
 И в жизненном пути дарует новых сил.
 Он вновь вселит в тебя любовь к существованью
 И радость бытия почувствуешь ты вновь,
 И к ясному придет душа твоя сознанию,
 Что высший идеал — Спасителя любовь.
 Что в этой-то любви, глубокой, бесконечной
 Все счастье жизни сей и цель заключена,
 В ней доступ нам открыт к Творца Отчизне вечной,
 И на пути земном нам светлый луч она.
 О, где мне взять слова, мой ближний, мой любимый,
 Дабы дошли они до сердца твоего?!
 Чтоб Бога ты познал и полюбил всей силой,
 С раскаяньем припав к святой груди Его.
 Мужайся и внимай! Тебе Он шепчет нежно:
 «Заблудшее дитя! Приди ко Мне, скорей!
 Я стан твой облеку одеждой белоснежной,
 И мир дам, чудный мир душе больной твоей!»¹

Особым призывом дышит ее стихотворение «Будьте всегда готовы».

Будьте всегда готовы!
 Когда к себе мы гостя ожидаем,
 То, чтоб ему понравилось у нас,
 Квартире нашей посвящаем
 Мы в украшеньи лишний час.
 И полны радостью свиданья —
 Увидеть друга своего —
 Горим тревогой ожиданья
 Скорей, скорей обнять его.
 Когда ж случится замедленье
 И друг во время не придет,
 Полны тогда мы сожаленья
 И скорбь невольна нас гнетет...
 И вот теперь, друзья и братья,
 Нас хочет Гость Высокий посетить.
 Готовы ль вы, раскрыв объятия,
 Ему навстречу поспешить?
 Готовы ль вы принять с любовью
 Того, Кто вас так возлюбил,
 Что на кресте Своею кровью
 От смерти спас и искупил?
 Готов ли дом ваш для принятия
 Святого Гостя — Бога сил?
 В убранстве ль он, друзья и братья,
 Когда б Он вас ни посетил?
 Забыты ль распри, зависть, споры
 И недовольство среди вас?
 Обращены ли ваши взоры
 К горе Сиону каждый час?
 Горит ли светоч веры ясной
 В сердцах твоих, народ Христа?
 Иль может путь твой, путь опасный, —
 И Бога чтут одни уста?
 Тогда, о горе! В час полночный
 Нежданный Гость вас посетит...
 И глас Христов услыша мощный,
 Из вас пред Ним — кто устоит?...
 Лишь тот, кто в истинном смиреньи
 Хранил дом сердца своего,

¹ Голос Истины, 1926. № 5. С. 23.

Кто пребывал в благоговеньи
 И чтит святой закон Его, —
 Тот встретит Гостя дорогого,
 Без страха, в радости святой,
 Падет к ногам Святого Бога,
 Воскликнув: «Вот Спаситель мой!
 Вот Бог мой, на Него зирая,
 Я шел в моем земном пути.
 Ты мне открыл ворота рая,
 Я смело в них могу войти.
 И в вечной радости блаженства,
 Приняв бессмертия венец,
 Воспеть любовь и совершенства
 Твои, Господь мой и Творец!»¹

Помимо псалмов и стихотворений Шарыпанова пишет небольшие наставления для юношества. Наставления, которые не потеряли своей актуальности и в наши дни. Проблема времени — кто не испытывал ее сегодня? Как и на что мы тратим сегодня свое время? Шарыпанова этой проблеме посвящает свой очерк «Время — деньги».

«Время — деньги

Дорогое юношество!.. Цените ли вы свое время, свой проведенный день так, как нужно, или не придаете ему особенного значения и говорите: «День прошел, и слава Богу»... Да, славу Богу нужно воздавать за то, что каждому из нас Он дает жизнь, но каждый день нашей жизни приближает нас к смерти, после которой при втором пришествии Христа предстоит или награда или наказание... Я вспоминаю свои школьные годы, когда раздавались награды в виде книг прилежным ученикам... Сколько радости имели получившие награду и за что они получили ее!.. За то, что всегда знали то, что задает им учитель, ежедневно делали свои уроки... Они всегда готовы были ответить на вопрос учителя — радовались, когда их спрашивали, и таким образом приобретали знания, ценные для жизни. Жизнь наша земная есть тоже школа, от непрерывного напряженного труда в которой зависит наше жизненное и духовное благополучие. Случалось мне видеть хозяйство ленивого и трудолюбивого крестьянина. У первого все запущено, всего не хватает и сам он все только желает работать, но слишком мало времени проводит в работе. У трудолюбивого все в достатке и приятно смотреть на все его хозяйство. Он все время, исключая необходимого отдыха, работает, благодаря чему его время превращается в средства для

¹ Голос истины, 1928. № 3. С. 75.

жизни. Чтобы сделаться трудолюбивым — способным работником, необходимо начать это делать с раннего юного возраста, приучая себя каждую минутку проводить с пользой, вот почему я и обращаюсь к вам, дорогое юношество, будущая опора государства! Будем помнить «что время — деньги»; я не хочу этим сказать, чтобы мы стремились к приобретению земного богатства, нет, но хочу привести всем известную притчу о талантах. Господь дал каждому из нас талант и наша обязанность, наш долг увеличить его. Каждое юное сердце, если оно до сего времени еще ничего не имеет определенного — пусть изберет по воле Божьей то или иное ремесло или науку, служащую для пользы ближнего, но пусть изучит избираемое основательно, и тогда оно будет для него поддержкой в его жизни, что особенно необходимо в настоящее время... Если мы будем поступать так, то все наше время будет заполнено с пользой и мы всегда будем готовы дать отчет Богу с радостью...»¹ Как стать победителем в жизни? Об этом также пишет Шарыпанова.

«Будь победителем

Побеждающий наследует все... Сколько чудных, богатых обещаний кроется в этих немногих словах нашего дорогого Господа. Много препятствий, много соблазнов и искушений, много испытаний лежит на пути каждого истинно верующего, а в особенности юношества. Золотая юность, полная радужных надежд на будущее, в мечтательных головках которого жизнь представляется каким-то сказочным сном, с чутким отзывчивым сердцем, еще не испытывавшая разочарований в преходящих удовольствиях и мишуре мира сего — страстно рвется к ним, окунается с головой в эту призрачно-прекрасную заманчивую грезу и, хлебнув жизненного яда, глубоко разочаровывается и, не в силах бороться, — погибает. Погибает, когда бы могла еще жить, радоваться и служить Богу своей силой, молодостью, своими способностями и дарами. Мои дорогие, юные братья и сестры! Если удовольствия мира сего прельщают вас, если сатана рисует перед вашим взором прелесть и заманчивость жизни сей — не верьте! Боритесь, боритесь всеми силами со злом и умоляйте Господа, чтобы Он помог выйти вам победителями. Помните, что побеждающий «наследует все». А это «все» несравненно больше всех сокровищ мира сего, со всеми его благами и радостями. «Он наследует все». Царство Божие с Его красотами, неисчислимыми богатствами, с его райским блаженством, вечным, нескончаемым, с его правдой и любовью... а главное — он будет сыном Бога живого и Бог Сам будет Богом его. Там не будет уже ни разочарований, ни

¹ Вестник христианина, 1916, май. С. 75—76.

слез, ни раздуки (Откр. 21:3—4), всего того, что так омрачает нашу земную жизнь и делает нас несчастными. Побеждайте, дорогие! Побеждайте не только соблазны земных удовольствий, но и собственное «я», злейшего врага вашего побеждайте, всякий грех, всякую неправду... будьте победителями даже и праздных, ненужных слов, которые так часто произносит язык наш (Матф. 12:36—37). Конечно, «побеждать» — не так-то легко! Для этого нужна сила, нужна вера и неустанная, искренняя молитва и общение с Отцом. Когда мы упускаем из виду последнее, и надеемся лишь на свои силы, то часто получается, что грех обессиливает нас и мы становимся побежденными. И горе нам, если это случается!!! Мало-помалу делается все труднее и труднее бороться с грехом, вера наша слабеет и мы вместо того, чтобы идти вперед и приносить плоды праведности — постепенно переходим на скользкий путь, застываем и умираем для вечной жизни. Один известный мыслитель пишет: «что не растет, то умирает. Ты, человек, — растение, насажденное небесным Садовником, поэтому возрастай, цветы и приноси плоды». И я бы со своей стороны хотела прибавить: «и побеждай». «Ибо если ты побеждаешь то и живешь». Да поможет вам Бог, дорогое юношество, быть победителями в жизни сей, до конца.

Я твой Бог! Кто сравнится со Мной?
Победителю дам за терпенье
Жизнь и счастье, страданий забвенья
И — венец золотой.

Евг. Шарыпанова¹.

Пусть же эти стихи и проповеди станут для нас завещанием этой женщины, о которой нам история сохранила одновременно и так мало, и так много...

¹ Вестник христианина, 1916 г., апрель. С. 58—59.

Глава 8 СМОТЯЩИЕ НА ЛЮДЕЙ, ИЛИ ИНИЦИАЛЫ «Н. Н.» И «И. Я-н»

Конец 20-х годов ознаменовался началом новой эпохи — эпохи страшного тоталитаризма, в которую вступала наша страна. Это было началом времени, которое понять и осмыслить с материалистических позиций просто невозможно. За всеми этими событиями, тотальными репрессиями, истребляющими свой собственный народ, не имеющих аналогов в истории в борьбе с религией, небывалая по размаху коллективизация, индустриализация, «повороты рек вспять», носящие не столько экономический, сколько пропагандистский характер, утверждающий памятник человеческой гордыне, четко прослеживается рука сил зла. И безусловно, как то было всегда, главным объектом ее работы продолжала оставаться борьба с Божьей церковью. Методы этой борьбы в различные эпохи имели свои особенности, но цель их всегда была одна: разрушить церковь, и в первую очередь, изнутри. Именно этим и ознаменовались события, происходящие в церкви в конце 20-х годов XX века, когда под страшным давлением властей тогдашнее руководство ВСАСДа принимает уже упоминавшееся ранее решение об обязательной для членов церкви воинской повинности. Это приводит к смущению умов многих людей, и в том числе видных служителей церкви. Смущению, которое привело к самым печальным для них последствиям — уходу из Божьей церкви. Конечно, в этих обстоятельствах проще всего винить тогдашних руководителей церкви, чьи неправильные действия привели к такой плачевной для многих развязке. Но подобное утверждение не может отвечать действительности, ибо тогда бы получалось, что действия одного человека могут привести к духовной гибели другого, т. е. наше спасение, получается, зависит от людей?! Пророк Иезекииль по этому вопросу пишет: «И тебя, сын человеческий, Я поставил стражем дому Израилеву, и ты будешь слышать из уст Моих слово и вразумлять их от Меня. Когда Я скажу беззаконнику: «беззаконник! ты смертью умрешь», а ты не будешь ничего говорить, чтобы предостеречь беззаконника от пути его, — то беззаконник тот умрет за грех свой, но кровь его взыщу от руки твоей» (Иез. 33:7—8). Т. е. каждый умрет за грех именно свой. И потому в отходе людей от Бога и церкви стоит винить не кого-то, не других людей, а самих себя. Священное Писание нам показывает, что в годину великого кризиса могли устоять лишь те, кто созидал свой дом на камне — Христе, кто взирал не на людей, не на их грехи и ошибки, не на тяжесть гонений и несправедливости, а на Бога.

Смотрящие на других людей погибали всегда, подобно Петру, оторвавшему свой взор от Христа и начавшему тонуть. Мы не вправе никому раздавать венцы или, наоборот, приговаривать к гибели. Нам не открыта участь других людей, и суд вершим не мы. Нам не дано знать глубинные мотивы, побуждающие людей сделать тот или иной выбор, тем более, если люди всю жизнь шли одним путем, а затем резко свернули на другой. И потому, рассматривая жизнь еще двух авторов гимнов из сборника «Псалмы Сиона», мы ограничимся лишь констатацией фактов, к тому же, дошедших до нас в весьма и весьма небольшом количестве. Итак, с середины 20-х годов в руководстве адвентистской церкви принимали самое деятельное участие проповедники Н. Я. Николаев и И. А. Янцен. Это были талантливые люди, о чем свидетельствуют оставленные ими стихи, музыка, проповеди. Судя по отчетам тех далеких лет, они принимали самое деятельное участие в становлении Божьей церкви. В конце 20-х годов местом их служения была Москва (до 1924 года И. А. Янцен нес служение в Украине). Они также принимали самое активное участие в подготовке издания в 1927 году сборника «Псалмы Сиона». Николаев, помимо того, что писал стихи, был талантливым музыкантом, им написана музыка более чем к 40 псалмам, в частности № 365 — «Как мудры дивные пути», № 478 — «Хвалите Господа все народы», № 480 — «Воспойте Господу новую песнь», № 449 — «Нехорошо быть человеку одному», и т. д. Многие псалмы написаны и пастором Янценом: № 63 — «О, Воскресший», № 138, № 350, № 354, № 424, и т. д. Входя в правление ВСАСДа, Янцен вместе с Г. И. Лебсаком и А. М. Демидовым пишут 25 ноября 1927 года довольно жесткую и принципиальную докладную записку в Народный Комиссариат внутренних дел, в которой выражают свой протест на незаконные действия властей, закрывающих на местах адвентистские общины, препятствующих регистрации проповедников, запрещающих издание любой периодической церковной литературы, даже такой, где пишется о вреде алкоголя и табака. Текст этой записки, особенно в ее последних абзацах, суммирующих требования к властям, и начинающихся словами: «не допускать», «урегулировать» и «разрешить», поражает своей смелостью и принципиальностью. Тем более, учитывая то страшное время, в которое жили эти люди, и которые понимали, что собой представляет НКВД, которому они «посмели» заявить свои законные права. И вот после этой записки проходит всего полгода, и Янцен исключается из церкви с формулировкой «за раскольническую работу среди ее членов». Примерно в это же время церковь покидает пастор Н. Я. Николаев. Сегодня мы не можем сказать о точных причинах ухода этих людей. Мы так-

же не знаем, как окончилась их жизнь, примирились ли они со своим Богом. Нам это неизвестно. Но их пример является предостережением для каждого из нас о той опасности, которая подстерегает нас в нашей духовной жизни. Их пример учит нас тому, что люди, высоко- или невысокопоставленные, могут ошибаться, но Божья истина и Божья церковь остаются неизменными, поскольку церковь Остатка создал и возглавляет не человек, могущий ошибаться, а Бог. Мы живем в эпоху исполнения последних библейских пророчеств, а значит, приближаемся к тому периоду, когда наступит бедственное время Иакова — время, когда мир будет сотрясаться страшными природными и политическими катастрофами, а в церкви будет идти просеивание, будут падать великие звезды, т. е. люди, на которых все еще недавно взирали с почтением, когда отец будет предавать сына, а мать — дочь. И в этот период самое главное для верующих людей — взирать только на Христа, а не на окружающих их таких же людей, которые могут пасть или принять неправильное решение. Пример Янцена и Николаева учит нас и тому, чтобы мы не отступали от того, что сами проповедовали еще совсем недавно. Их пример показывает нам, что само по себе знание истины не спасает. До нашего времени сохранилось несколько статей, написанных этими людьми. Уже одно их название заставляет о многом задуматься. Это статьи Янцена: «Опасности для народа Божьего», «Правильный путь жизни» и Николаева — «Жатва». В этих статьях очень глубоко отображены те усилия, которые сегодня прилагает дьявол, чтобы погубить человека, и в то же время показаны пути, которые Христос предлагает для спасения. Они хорошо писали об опасностях, но когда те пришли, в определенный момент своей жизни не устояли. Мы хотим привести полностью эти глубокие статьи, читая которые, давайте будем помнить и о том, как важно прочитанное применить в своей собственной жизни.

«Опасности для народа Божия

«Итак, не будем спать, как и прочие, но будем бодрствовать и трезвиться». 1 Фессал. 5:6.

Каждый период времени приносит с собою определенные положительные и отрицательные явления или влияния для человечества. В допотопное время человек не мог отрицать существования Бога-Творца, ибо слишком еще свежи были следы творения, да и был участок земли, куда не могла ступить грешная нога, и уже издали был виден свет от небесного стража у входа в это прекрасное небесное насаждение. Но сатана, князь, т. е. владетель мира сего (Иоан. 14:30), направил стрелы свои в другую сторону, на плоть человеческую. Так как последняя была взята из праха земли, то он пре-

тендовал на нее, как на свою собственность, и если Христос при подобном же присвоении сатаной всей земли, при искушении Христа, не считал возможным возражать, то ясно, что и при этом случае сатана имел преимущественное право вливать свои греховные намерения и страсти в человеческую плоть. Поэтому греховные страсти и чрезмерные заботы о земном были наиболее доминирующими т. е., главенствующими пороками людей того времени, из-за чего они и были уничтожены потоком (1 Моис. 6:3, 5; Матф. 24:37—39). Главным побуждением к постройке Вавилонской башни была гордость; человечество хотело себе создать имя (1 Моис. 11:4). После крушения этого плана из-за непонимания друг друга вследствие смешения языков (1 Моис. 11:9) человечество скоро забыло значение обрядностей жертвоприношения и других пророческих указаний на грядущего Спасителя. Каждая нация своеобразно проводила свои обрядности относительно оставшихся в памяти различных пророческих указаний «о рождении Спасителя», «о закланном агнце» и т. п. Появились в каждом народе свои понятия, которые, однако, в основе имели библейские пророчества, о чем свидетельствует и ныне еще тождественное представление всех языческих религий. Везде фигурируют: «агнец», «сверхъестественное зачатие», «невинная смерть»; «воскресение» и т. п. аналогичные символы. Когда Израиль был в Египте, то была опасность, что они совсем забудут «обетованную землю» (1 Моис. 17:8), призвание Авраама и его потомства «быть благословением для всех народов» (1 Моис. 18:18), навсегда останутся жить в этой стране. Поэтому Бог допустил, что через непосильный труд в делании кирпичей и постройке городов для египтян у них снова возбуждалось и созрело желание вернуться в «свою землю». Во время странствования чрез пустыню они посредством точных данных как о сотворении, искуплении через грядущего Мессию (в прообразах при жертвоприношениях), так и окончательном очищении сей земли от всякого беззакония были воспитаны, чтобы бороться против тех совершенно извращенных форм культурного служения хананеев, которые к тому еще были сопряжены с различного рода развратом (3 Моис. 18:25—30). История ветхозаветного Израиля с полной ясностью показывает, что, как только жизнь его протекла мирно, спокойно и свободно, они забывали своего Творца, ходили вслед иным богам, и много было допущено Господом наказаний посредством окружающих его народов, которые, однако, опять только на время могли их вернуть на истинный путь. За неверность своему Богу истинное богослужение с его многозначными жертвоприношениями и прообразными праздниками потеряло всякую привлекательность, и языческое служение Ваалу, т. е. богу

солнца, полностью заменило истинную религию. Когда мера беззакония была наполнена, Бог допустил пленение Израиля ассирийскими, а Иудеи — вавилонскими царями (Дан. 9, 5. 6. 11—18). Этой длительной операцией иудеи навсегда, вплоть до нашего времени, излечены от увлечения какой-либо языческой религией. Во время земной жизни Христа представители язычества были в пренебрежении у иудеев, с ними даже запрещалось общаться, их ставили гораздо ниже себя. Иудеи, безусловно, верили в Единого Бога, но эта вера не давала им ничего, духовно подкрепляющего. Она создавалась столетиями горького опыта. Это привело их к окостеневшей формальности. Отказаться же от этой веры означало идти против прошлого своего народа, против самого себя. Христос влил струю новой жизни в сердца искренно верующих людей, так что многие, как из окостеневших иудеев, так и из обанкротившихся в своих подложных обрядностях язычников, приняли эту, единственно удовлетворяющую жаждущее сердце и любознательный ум, весть о служении истинному Богу по простым истинам Евангелия (Деян. 2, 41). При наличии полного разрыва с прошлым и посвящении себя всецело этому, возрождающему человека, влиянию удалось в течение одного века распространить повсюду эту спасительную весть. Но и там были большие опасности. Пока был между ними Сам Христос, то Он давал исчерпывающие разъяснения на все возникавшие вопросы, и даже после Него все разногласия были разъясняемы совместным обсуждением Апостолов и других руководителей, причем авторитетное слово Апостолов имело видимую санкцию (подтверждение) Св. Духа (Деян. 15, 2. 6. 7. 13. 22—28; 13, 9—11). Верующие сначала были «в любви у всего народа» (Деян. 2, 47). Со временем, когда число их возрастало, когда они распространялись и своими убедительными, обоснованными в Св. Писании (Деян. 18, 28) и отвечающими требованиям каждого жаждущего истины сердца и ума доводами разоблачали эту мертвую формальность у иудеев и полную подложность всех уже атрофированных (потерявших всякий смысл) языческих обрядов, они стали предметом преследований и жестоких гонений. Пока их преследовали, в среду их приходили почти исключительно искренние сердца. Они охотно оставляли свои языческие понятия. Как только была дана им большая свобода, то обращенные из язычников, особенно из более интеллигентных кругов, стали вносить и свою языческую идеологию в христианскую религию. Например, в Св. Писании мы не находим ни одного места, утверждающего, что человек имеет бессмертную душу. Напротив, в 1 Тим. 6, 16 сказано, что только один Бог имеет бессмертие. Греки-язычники давно уже учили, что душа после смерти не умирает,

причем праведники блаженствуют, а грешники корчатся в муках. («История Древнего мира» К. А. Иванова, 12-е издание, с. 50). Когда Константин Великий объявил христианство государственной религией, верующие, и особенно священники, почувствовали под собою довольно твердую почву и стали совершенно равнодушными к чистоте учения христианской религии. Были широко открыты двери для внедрения всевозможных языческих понятий, которые впоследствии, получив санкцию Вселенских соборов, вошли в христианские догматы. В течение всех веков новозаветной эры много было опасностей для народа Божия. Особенно трудно было «церкви в пустыне» (Откр. 12, 6. 14), т. е. искренне верующим, от 538—1798 годов, но согласно пророчеству Иисуса (Матф. 24, 22), этот срок должен быть сокращен, что и исполнилось, ибо благодаря реформации в XVI веке и открытию Америки истинно верующие, названные католиками еретиками, находили приют и возможность жить по своим убеждениям в некаатолических странах. Пока верующие были гонимы, образ жизни их отражал чистоту нравственного учения Евангелия, а учение было вполне согласовано с учением Св. Писания независимо от официального церковного предания или постановлений Вселенских соборов. В такой же атмосфере были воспитаны и реформаторы, как Я. Гус, М. Лютер, Кальвин, Цвингли, Виклиф, Менно Симонис и другие. Они отбросили в сторону всякие надстройки над Св. Писанием, дали народу Библию и учили: «Праведный верою жив будет» (Рим. 1, 17). Они из грешников хотели сперва через кровь Христа сделать таких людей, которых не люди, но Св. Писание причисляет к праведникам (Иезек. 18, 9), а потом и требовали, чтобы жизнь своих единоверцев была бы совершенно подчинена священной Божественной воле. Чем свободнее можно было исповедовать свою веру, тем больше и так называемые протестанты и другие верующие уклонялись от первоначальной Евангельской чистоты учения и жизни. На эти и другие опасности обращали внимание пророки, апостолы и все верующие, которые в различные времена Богом и Его народом были поставлены быть стражами на тех возвышенных башнях среди церкви Божией. Хотя наше время имеет свои особенные преимущества, но есть и большие опасности, на которые мы, как народ Божий последнего времени, должны обратить наше серьезное внимание, чтобы мы были подготовлены к скорому и славному пришествию нашего дорогого Спасителя. Об этом дорогой читатель услышит в следующем номере.

И. Я-н»¹.

¹ Янцен И. Опасности для народа Божия//Голос истины, 1925. № 3. С. 16—18.

«Жатва

«Я говорю вам: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве» (Иоан. 4, 35). «И сказал им: жатвы много, а делателей мало; итак молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою. «Идите! Я посылаю вас» (Лук. 10, 2—3). Иисус Христос всегда употреблял этот самый естественный, а следовательно, и наиболее понятный уму и сердцу человека способ изложения учения — иллюстрировать великие истины Царства Божия живыми, простыми примерами из природы и из жизни. И в данном случае Иисус Христос говорит не об отвлеченных вопросах, но картинно изображает пред взором учеников великую ниву, указывая при этом, как обширна работа, как малочислен кадр работников и, между тем, как необходимо поспешно обработать эту ниву. Поэтому, давая им это великое задание, Он сейчас же посылает их на работу: «Идите, Я посылаю вас», — и делает наказ им, чтобы они просили Господина жатвы о дополнительной высылке делателей на жатву.

Как обширна жатва.

Хотя Иисус Христос все время Своего мессианского служения проводил только в пределах Палестины и все Свое внимание направлял почти исключительно на погибших овец дома Израилева, а также и учеников своих пока посылал лишь к последним, (чтобы исполнить пророчество Даниила о 70-ти седминах, начинающихся с 457 г. до Р. Хр., определенных для народа Израильского, из которых оставалась лишь одна последняя седмина, в течение которой Он и должен был утвердить завет с Израилем (Дан. 9, 24—27), для чего Ему надлежало умереть, что и совершилось в половине седмины, а вторую половину седмины после Его вознесения ученики тоже еще должны были работать среди Израиля), все же Иисус Христос определенно учил, что поле есть весь мир (Матф. 13, 38), и перед Своим вознесением, когда Он давал последние наставления ученикам и обещал им послать Св. Духа, чтобы им облечься силою для осуществления великой работы, Он указал им на всю широту жатвы: «И будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян. 1, 8). Так что ученики по истечении последней седмины и пошли с благовествованием уже к язычникам (Деян. 11, 1. 18; 13, 46—48), чтобы проповедовать Евангелие всему миру (Марк. 16, 15). Но Иисус Христос в конце Своего служения, беседуя однажды с учениками на горе Елеонской о событиях последних дней, также указал как на особый признак конца времени на проповедь евангелия во всех народах (Матф. 24, 14). Зная из вернейшего пророческого слова, что по всем признакам мы жи-

вем именно в эти последние дни, дни евангелизации всего мира, мы также должны возвести очи свои и посмотреть как, поистине, много жатвы как на отдаленных островах, та и вблизи, вокруг нас. Человечество истощилось в поисках настоящей истины и света и, поистине, побелело и поспело к жатве, и кто же, как не тот народ, который получил по милости Божьей столь драгоценное познание истины и такое обилие света из Слова Божия, должен указать людям выход из создавшегося положения и научить их, как им спастись? Да, дорогие собратья, поистине, это наша святая обязанность, это святой долг всех нас и словом и делом, и далеким и близким объяснять Божий план спасения и выполнить великое задание нашего Учителя и Господина жатвы — Иисуса Христа.

Как необходима сила свыше — поздний дождь.

Так как по словам Спасителя действительная жатва есть кончина века, когда жнецами будут ангелы (Матф. 13, 39), и это так близко, а настоящая наша работа на ниве мира есть, так сказать, лишь подготовительная, то, чтобы в достаточном числе вышли делатели на жатву и с большим успехом окончили возложенное на них Господом великое дело — пронести последний громкий клич трехангельской вести во всех народах, который вывел бы из Вавилона всех избранных Божиих, остающихся пока в нем, и получился бы, так сказать, хороший сбор урожая, — требуется своевременный, обильный последний дождь. Этот последний, или поздний, дождь — излитие Св. Духа на народ Божий — должен сойти на землю и в наши последние дни так же, как и на апостолов в первые дни; то был ранний, а это будет поздний дождь (Осия 6, 3). И то же слово Господа, сказанное через пр. Иоиля и исполнившееся отчасти в начале великой новозаветной евангельской работы, исполнится и в конце ее незадолго перед жатвою, пред наступлением великого и страшного дня Господня (Иоиля 2, 28—31). Только сила свыше может и увеличить число делателей, как сказал еще Моисей, раб Божий: «О, если бы все в народе Господнем были пророками, когда бы Господь послал Духа Своего на них!» (Числ. 11, 29), а также, как дождь поздний оросит и оживит ниву, чтобы все дети Божии вполне были приготовлены к жатве, когда Грядущий на облаках пошлет ангелов Своих собрать всех избранных Божиих, как пшеницу в житницу Свою (Матф. 24, 31).

Как необходима серьезная и единокордная молитва.

Господь Иисус повелел: «Молите Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою» и перед тем ранним дождем; хотя Господь твердо обещал ученикам послать последний, они все же единокордно пребывали в молитве и молении, ждали обещанного и

получили. Через пр. Захарию Господь тоже говорит: «Просите у Господа дождя во время благопотребное и Господь... даст вам обильный дождь» (Захар. 10, 1). Вот на это и нужно народу Божию теперь в эти последние дни обратить особое внимание! Должно быть глубокое сознание нужды в силе Духа Божия для более широкого и смелого возвещения третьей ангельской вести, чтоб она превратилась в громкий клич к народу, и чтобы под влиянием Св. Духа все узлы, которые еще удерживают избранных, находящихся еще в Вавилоне, были бы уничтожены и они освободились бы и вышли оттуда. Необходимо как можно единокорднее, серьезнее и определеннее достигать этой святой и славной цели — получения силы свыше. Поэтому на наших ежемесячных молитвенных субботних собраниях, особенно в молитвенные дни в конце года, и всегда в наших семейных домашних молитвах будем с большею жаждой просить этого позднего дождя и мы должны быть уверены, что Господь верен и силен исполнить обещанное (Римл. 4, 21). Но стремясь получить обильный поздний дождь, мы должны дорожить и той влагою, которую получили от Господа и хранить ее, чтоб кто-нибудь не иссох настолько, как жена Лотова. Мы знаем, почему и у верующего человека может исчезнуть свежесть, как в летнюю засуху, и иссохнуть кости его — это от беззаконий и притом, если он в этом упорно или равнодушно молчит, не исповедываясь пред Господом и не исправляясь (Пс. 31, 3. 4; 30, 11; Иезек. 37, 11). Это случается, если он не хранит своего сердца, из которого источник жизни, больше всего хранимого, больше всякого богатства земного (Притчи 4, 23; Филип. 4, 7). Если мы допускаем неточность в одном, маленькую неверность в другом, то уж Господь говорит о нас: «Неверный в малом неверен и во многом. Итак, если вы в неправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное? И если в чужом не были верны, то кто даст вам ваше?» (Луки 16, 10—12). Итак, чего ни попросим, получим от Него, если сердце наше не осуждает нас, потому что соблюдаем заповеди Его и пребываем в Нем (1 Ион. 3, 21—22; Иоан. 15, 6—7)¹.

¹ Николаев Н. Жатва//Голос истины, 1926. № 7. С. 17—19.

Глава 9 ПСАЛМЫ НА СЕРЕБРЕ

Как уже отмечалось выше, история «Псалмов Сиона» неотъемлема от истории Божьей церкви, от духовных опытов и жизни ее членов, многие из которых рассказывают прекрасные истории о том, как «Псалмы Сиона» меняли, порой, даже их жизнь. Однако на одной такой истории мы бы хотели остановиться особо, ибо она показывает не только влияние этого сборника на духовную жизнь одной семьи, но и непосредственно связана с историей самого этого сборника, с его славным и одновременно трагическим подпольным изданием в советские годы. Эта история начинается в одном из сел Казатинского района Винницкой области в семье Богатырчука Ивана Семеновича и Елизаветы Ивановны, у которых в 1941 году родился сын Дмитрий. Это было тяжелое и страшное время, особенно когда их село попало в немецкую оккупацию. В конце 1943 года фашисты сожгли их дом и в его пожарище сгорело самое дорогое для этой семьи — Библия, «Псалмы Сиона», журналы «Маслина» и «Благая весть». Но не сгорела вера этой семьи. После долгих военных мытарств семья Богатырчуков переехала в Крым, в Бахчисарайский район, в село Новая Ульяновка. Первым проповедником в этой большой семье детей была мать, которая проповедовала детям о Боге и Его истине. Когда ребята пошли в школу, то особый интерес у них вызвали уроки пения, где их обучали и нотам. Этот интерес во многом был обусловлен тем, что сейчас они могли уже с сознанием дела переписывать так ими любимые «Псалмы Сиона». Тогда же, в детстве, у двух сыновей Ивана Богатырчука, Дмитрия и Николая, появилась мечта достать настоящий сборник «Псалмов Сиона», которые не переиздавались с 1927 года и были большой редкостью. Последующая жизнь привела Николая в Латвийский город Лиепая, а Дмитрия — в Киев. Но далекое расстояние и прошедшие годы не развеяли их детскую мечту о «Псалмах Сиона». И вот однажды Николай в своем письме брату пишет о том, что в городе Риге он познакомился с братом Янесом Кукулитсом, у которого работали знакомые в городской типографии и которые могли отпечатать «Псалмы». Но для этого требовалось жидкое серебро, состав которого наносился на бумагу при помощи типографского оборудования. Дмитрию удастся достать 25 монет из чистого серебра и передать их брату. В 1968 году Дмитрий по приглашению Николая прибывает в Ригу и тот ему с радостью показывает большие стопки отпечатанных

листов «Псалмов Сиона». Их было напечатано несколько тысяч экземпляров. Затем братья сделали переплет и хорошее оформление и приступили к распространению их практически по всему Советскому Союзу. С этим распространением связаны очень многие опыты. Так, однажды, по дороге от Риги до Вильнюса, когда Дмитрий вез 90 штук «Псалмов», производилась проверка вещей пассажиров, но не доходя до купе Дмитрия, сотрудники спецслужб забрали двух человек и в купе к нему не зашли. Это издание и распространение «Псалмов» в те годы называлось не иначе как антисоветской деятельностью и грозило большим тюремным сроком. Однако око всемогущих служб не дремало. Вскоре были изъяты у некоторых верующих и служителей сборники «Псалмов Сиона» и арестован Янес Кукулитс. В ходе этого дела был арестован и Дмитрий Богатырчук, посаженный в безвоздушную камеру, название которой хорошо отражало то чувство, которое переживали находящиеся в ней люди. Трудно сказать, сколько лет грозило бы ему тюремного заключения, если бы Янес Кукулитс не взял всю вину на себя. По приговору суда Янесу дали 6 лет, а рабочим типографии, помогавшим ему, 4 года. Дмитрию Богатырчуку, которому в то время было 18 лет, дали строгое предупреждение и завели особый протокол о распространении антисоветской литературы. При этом в органах предупредили его, что этот протокол будет ходить за ним всю жизнь. В ходе арестов удалось спасти несколько десятков непереpletенных «Псалмов», которые с угрозой для собственной свободы были переpletены Дмитрием и его братом, затем проданы в общинах, а собранные деньги переданы семьям арестованного Кукулитса и рабочих типографии. Несмотря на горький конец этой истории, «Псалмы Сиона», изданные тогда в Риге, стали одной из первых ласточек грядущей религиозной свободы, дав подкрепление и духовный хлеб многим десяткам адвентистских семей, которые теперь могли петь любимые ими псалмы, за которые была заплачена высокая цена. Сегодня из тех героев этой истории большинства уже нет в живых. Кукулитс погиб в автодорожной катастрофе в Риге в 1978 году, рабочие типографии, не бывшие адвентистами, уже умерли по возрасту, но в 1992 году уже в свободной Латвии они переиздают сборник «Псалмы Сиона» по типу того, что издали в 1968 году, и один из экземпляров которого был любезно предоставлен пастором Д. И. Богатырчуком автору этих строк. Брат Богатырчук Дмитрий Иванович на протяжении многих лет был служителем Божьей Церкви, совершая пасторское

попечение в Мелитополе, в Новой Одессе, в Сумах, Черкассах. В настоящее время он проживает в Мелитополе, находясь на пенсии, но продолжает, как и прежде, труд на ниве Божьей. Его брат Николай долгое время нес пасторское служение в одной из Рижских русскоязычных общин, а ныне является проповедником в Рижской общине. И сегодня, когда изданы прекрасные сборники «Псалмов Сиона» на красивой бумаге, в хороших переплетах, эти скромные рижские «Псалмы» продолжают таить в себе особую теплоту рук тех, кто с риском для собственной жизни когда-то их издавал в городе Риге.

Приложение 1

Таблица

Адвентистские авторы «Псалмов Сиона» и написанные (или переведенные) ими гимны

№	Инициалы авторов «Псалмов Сиона»	ФИО авторов «Псалмов Сиона»	Номер написанных ими псалмов
1.	Г. Г.	Григорий Андреевич Григорьев	11, 14, 18, 23, 38, 51, 57, 70, 71, 95, 96, 114, 115, 132, 145, 147, 176, 208, 213, 214, 215, 224, 229, 230, 231, 233, 277, 280, 286, 288, 291, 295, 303, 305, 306, 310, 311, 337, 341, 358, 381, 393, 394, 395, 396, 398, 401, 431, 433, 454, 459
2.	Я. В.	Ян Янович Вильсон	1, 4, 6, 10, 13, 15, 24, 28, 29, 30, 34, 69, 72, 74, 83, 87, 89, 90, 93, 94, 97, 98, 99, 101, 104, 106, 108, 109, 110, 111, 116, 120, 121, 133, 134, 139, 141, 148, 153, 155, 157, 159, 162, 163, 164, 166, 168, 169, 170, 172, 173, 181, 183, 185, 192, 206, 216, 228, 239, 241, 250, 251, 254, 266, 276, 282, 285, 300, 302, 315, 316, 325, 326, 327, 331, 335, 339, 342, 352, 357, 366, 369, 373, 374, 400, 404, 405, 406, 407, 409, 410, 412, 413, 429, 455, 456, 457, 465, 471, 486, 511
3.	В. Т.	Владимир Михайлович Теплоне	8, 27, 28, 42, 43, 49, 53, 59, 60, 65, 75, 102, 107, 113, 123, 125, 127, 128, 129, 137, 140, 142, 143, 156, 158, 174, 187, 188, 194, 196, 211, 218, 223, 227, 248, 249, 255, 257, 260, 263, 269, 270, 274, 275, 279, 283, 312, 314, 317, 318, 322, 324, 328, 330, 336, 340, 343, 344, 345, 346, 347, 349, 355, 359, 360, 368, 372, 375, 382, 385, 386, 387, 388, 390, 392, 403, 408, 411, 415, 416, 418, 432, 436, 461, 463, 468, 472, 473, 477, 479, 482, 483, 484, 485, 489, 491, 507, 513, 518, 520, 523, 524
4.	Е. Ш.	Евгения Шарыпанова	3, 17, 19, 32, 77, 80, 105, 117, 118, 131, 149, 160, 167, 186, 199, 202, 205, 210, 219, 221, 225, 232, 235, 236, 237, 245, 256, 271, 299, 308, 504, 514, 519

5.	Г. И. Л.	Генрих Иванович Лебсак	22, 234, 273, 462, 470, 475
6.	О. Г.	Ольга Карловна Гончарова	7, 20, 45, 52, 55, 79, 84, 85, 88, 119, 126, 130, 151, 175, 179, 189, 203, 209, 212, 217, 220, 246, 247, 252, 261, 262, 264, 272, 284, 289, 292, 293, 294, 296, 297, 301, 304, 313, 353, 356, 362, 364, 370, 376, 378, 384, 423, 425, 428, 437, 467, 474, 476, 493, 500, 515, 517, 525
7.	Г. И. Г.	Сын пастора Горелика Ильи Гавриловича	35, 86, 150, 165, 190, 240, 243, 490, 498, 502, 506, 510
8.	Н. Н.	Н. Я. Николаев	5, 26, 47, 56, 58, 61, 66, 67, 68, 171, 182, 226, 242, 253, 268, 278, 281, 287, 290, 309, 320, 321, 323, 333, 334, 365, 397, 402, 421, 426, 430, 438, 441, 442, 449, 460, 478, 480, 488, 492, 497
9.	И. Я-н	И. А. Янцен	63, 138, 350, 354, 424, 446, 452, 453, 516, 522
10.	К. Ш.	Константин Шарьянов	37, 100, 122, 124, 136, 146, 154, 193, 329, 332, 338, 348
11.	А. Д.	Андрей Дуако, проповедник	31, 63, 138, 195, 201, 350, 354, 391, 414, 419, 448, 516, 522
12.	Т. Я. В.	Т. Я. Ветеле, проповедник, казначей ВСАСДа (1924 год)	81, 112, 144, 152, 180, 259, 265, 380, 464
13.	А. Х.		25
14.	А. А. К.	А. А. Кауффельдт, казначей ВСАСДа в 1928 году	450

15.	М. В.	М. Выговская	439
16.	С. С. Е.	Сергей Семенович Ефимов, проповедник	377
17.	И. Г-шар.	И. Гайдшар, проповедник, председатель Иртышской конференции (1926—1928)	367
18.	Д. З.	З. Р. Дзындра	361, 363
19.	И. Г.	И. Гонгарь	238, 469
20.	Э. Д. А.	Э. Д. Андерсон, проповедник, Восточно-российский Унион	490
21.	В. Д.	В. С. Дрымань	36, 177, 371, 435
22.	М. Х.		2
23.	Г. Л.		12
24.	И. С. Н.	И. С. Никитин	33
25.	А. С. Х.		39
26.	Э. К. Б.		64
27.	В. Б.		78, 204
28.	Ю. Ж.		91
29.	Е. Т.		135, 319, 389
30.	И. С.		161, 420

31.	А. Г.	178
32.	Я. К.	184
33.	Ф. П.	197
34.	М. Б. П.	207
35.	В. И. И.	240
36.	А. М. Ж.	267
37.	Н. Д.	307
38.	Ф. К.	379
39.	М. Т.	383
40.	Т. В.	417
41.	А. Кл.	440, 443, 444
42.	В-н	458
43.	П. Д. Ф.	466
44.	М. П.	481, 501, 508, 509, 521
45.	К.	494, 495
46.	К. Р.	499

Приложение 2

Имя этого человека напрямую вроде бы не связано с историей «Псалмов Сиона». Однако благодаря именно таким пасторам «Псалмы Сиона» пелись на служениях в страшные годы атеизма и дошли до нашего времени, с Божьей помощью, равно как и сама церковь. Это был человек, которого с полным правом можно было назвать создателем церкви, и потому очерк о нем помещен в данную книгу.

Так говорил Ярмоленко

Этот пастор умер более 40 лет назад, но до сих пор, когда между старыми членами церкви заходит обсуждение того или иного библейского текста, трудного места Писания или какого бы то ни было житейского вопроса, то очень часто дискуссия прерывается, когда кто-то говорит: «А ведь Ярмоленко так пояснял этот вопрос...» — и споры смолкают, «ведь так говорил Ярмоленко». Таков посмертный авторитет этого человека. Встречаясь со старыми членами церкви Харькова, Донецка, Бердянска, я от десятков людей слышал, когда заходила речь о Ярмоленко: «Это был святой пастор». И эта короткая фраза в устах самых различных людей говорит об очень многом. Василий Семенович Ярмоленко родился 7 января 1903 года на уманщине в православной семье. Адвентистскую весть он принимает в 20-е годы, активно включаясь в служение. Это было тяжелое время: разруха после гражданской войны, затем страшные репрессии 30-х годов и, наконец, Отечественная война. Перед войной Ярмоленко нес служение в г. Бердянске, где в то время была небольшая, до 20-ти человек, община. Кроме самого Бердянска он совершал служение в близлежащих селах. Когда немцы стали подступать к Бердянску, церковь много молилась, эвакуироваться вместе с отступающей Красной Армией или нет. Молился и Ярмоленко. После одной из таких молитв он сказал, что Господь ответил, что эвакуироваться не надо и что во время оккупации погибнет только одна адвентистская семья. Эти слова исполнились, и действительно, в самом конце оккупации погибла только одна семья: отец, мать и дочь, застреленные немцами, другие же дети выжили и являются членами церкви на сегодняшний день. Старые члены бердянской общины вспоминают, как перед и во время войны Ярмоленко пытался помочь каждому, особенно осиротевшим семьям. Он приносил им продукты со своего и так очень скромного стола. Приходя рано утром, чинил им обувь, корзины, помогал делать небольшие ремонтные работы, молоть муку. В то время дети этих семей, а ныне уже очень пожилые люди, со слезами вспоминают сегодня эти его визиты. У Ярмоленко

и его жены Марии Александровны, учительницы по профессии, не было своих детей, но к каждому из детей в общине они относились, как к своим. Он не отделял в пасторском служении чтение проповеди, проведение советов от повседневной практической помощи членам своей церкви. Ярмоленко никогда не спешил, но успевал делать все. В 1947 году он был рукоположен в сан проповедника. До нашего времени сохранились два стихотворения, приуроченные к этому событию. Одно из них так и озаглавлено «Брату Ярмоленко по случаю его рукоположения».

В привет брату Ярмоленко по случаю его рукоположения

Прими, мой брат, рукообщенье
От всех сотрудников Христа,
Чтоб в деле общего служенья
Ты был носителем креста.
Еще от имени общины
Даю прямой совет тебе:
Не возносись и не гордись,
Не мни сверх меры о себе,
Но будь в общине всем примерный,
В словах, делах и поведенье.
И будь, как страж Сиона верный,
Без замечаний, подозрений.
Тогда за верное служенье
Наш Пастырь сблизится с тобой
И за труды в деле спасенья
Воздаст наградой неземной.
А если встретишь в жизни горе,
Когда постигнет скорби час,
Тогда не падай духом скоро,
Чтоб твой светильник не угас.
Твой в жизни спутник постоянный
Да будет Библия всегда,
Она утешит и наставит,
Не надокучит никогда.
И чем ты крепче с нею сдружишь,
Тем больше силы соберешь,
И для Христа легко послужишь,
И все служение поймешь.
Да ниспошлет тебе Он силы,
Тебе и дому твоему,
Чтоб быть примером до могилы
В общине стаду своему.

Аминь.

Дорогой наш брат, сослужитель,
Сегодня мы поручаем тебе
Великое дело, что начал Спаситель,
Дело правды, на грешной земле.
Серьезное дело, великое дело,
И кто его будет свершать
Со всей осторожностью, свято, умело,
То будет и силу себе получать.
Тебя ПОСВЯЩАЕМ на Божие дело,
Свидетелей много, гляди!
А ты не смущайся, но бодро и смело,
Вперед без оглядки иди!
В серьезное время тебя призывает
САМ БОГ для работы святой,
Об этом, наверное, брат и сам знает
И чувствует сердцем, душой.
Так вот наше слово тебе в пожеланье:
Пусть жребий служения твой
Да будет отныне Христу в оправданье,
Примерный, горячий, живой.

Аминь.

14/VI 47 г., Москва

В 1954 году Ярмоленко переводят на служение в Харьков. В те годы к харьковской церкви принадлежали верующие также Сумской и Белгородской областей, поэтому поле деятельности было очень большое. И вновь Василий Семенович успевал везде. Причем его посещения общин в селах происходили не так, как это происходит ныне — наспех, второпях. Нет! Ярмоленко приезжал всегда в пятницу задолго до захода солнца, обходил людей, знакомился с их нуждами, смотрел, как готовятся к субботе. В субботу читал проповедь, проводил совет общины, вечером, вновь посещал людей и уезжал уже в воскресенье. Он был областным на три области, но знал каждую сельскую общину, знал нужды практически каждого из ее, пусть и немногочисленных, членов. К этому стоит добавить, что машины для совершения дальних поездок у него не было, поэтому добираться приходилось поездами или автобусами, которые ходили плохо, были забиты до отказа людьми, а зимой были настоящими холодильниками. Но Василий Семенович не смотрел на это. Он знал, что он — пастор, и этим все сказано. Старые члены харьковской церкви также вспоминают его удивительные посещения. Удивительные потому, что отличались необыкновенной теплотой. Так-

же и двери его дома были всегда открыты для всех. Когда Василий Семенович посещал кого-либо или когда к нему приходили по какому-то вопросу, он обязательно спрашивал: «Что ты сегодня читал из Библии? Как ты это понимаешь?» Он часто напоминал стих из книги Псалтырь 118:162, говоря, что мы каждый день должны что-то новое открыть для себя в Слове Божьем, о Господе, Его плане, Его воле. Однажды он посетил одну молодую семью. Когда он увидел, какую скудную пищу они едят за неимением средств, Ярмоленко дал им 100 рублей, довольно большую по тем временам сумму, сказав, что на такой обед, который они едят, много они не наработают. Также он добавил, что долг ему они вернут со своей первой пенсии. Посещая членов церкви, он учил их и тактичности, христианскому поведению, даже в мелочах. Так он говорил, что даже стучать в окно нужно нежно, дробью, как Христос стучится в дверь нашего сердца. Не врываться, не ломиться. Во всех общинах, где он был служителем, Ярмоленко поражал людей своим знанием Библии. На любой вопрос он мог ответить библейским текстом, говоря, даже, при этом, на какой стороне в Библии это записано, и вверху или внизу. Недаром его называли «ходячей симфонией». Причем его знание Библии было не теорией. Василий Семенович в практику своей собственной жизни претворял библейские ценности. Он побуждал изучать Священное Писание, при нем памятные стихи учили все члены общины наизусть. Более того, учились наизусть главные, ключевые стихи в каждой главе библейской книги, а послание к Евреям — наизусть полностью. В те годы власти не разрешали совершать открытых крещений, всячески преследуя проповедников, которые делали это, особенно, если это касалось молодежи, и некоторые из служителей в то время, чтобы не иметь неприятностей, этого избегали, но Ярмоленко был не такой. Он продолжал совершать крещения молодежи, невзирая на запрещение властей. Одно из таких крещений состоялось в селе Васищево под Харьковом, на реке Уды, 10 августа 1955 года в 4:30 утра. Это крещение было проведено так рано, чтобы власти не смогли сорвать его. Как видим, это было очень запоминающееся событие, ибо сохранилось даже время. И как жаль, что в наши дни люди порой не помнят дня и месяца своего крещения. Весьма необычным образом во время служения Ярмоленко в Харькове было организовано и оповещение членов церкви о времени совершения Вечери Господней, ибо многие члены церкви были рассеяны. Эту работу выполняли две девушки: Васюкович Лия Антоновна и Сиротинская (тогда Тарасенко) Лидия Тихоновна. Интересные внешне, хорошо одетые, они приходили на почтамт поздно вечером, ближе к закрытию, брали по несколько десятков

телеграфных бланков и начинали их заполнять, затем становились в очередь сдавать телеграммы. Адреса и фамилии были разные, а содержание одинаковое: «Вечеря Господня состоится тогда-то... приезжайте». Приемщицы телеграмм смотрели то в текст, то на девушек, затем поднимались, куда-то выходили, снова возвращались и продолжали работу. При этом то из одних, то из других дверей выходили люди, смотрели на девушек, перешептывались, пересмеивались. Так продолжалось до тех пор, пока все телеграммы не отправлялись. Это были поистине Евангельские телеграммы, несущие радостную весть. К сожалению, в наши дни порой Вечеря Господня не является тем долгожданным праздником, каким она являлась в те годы. В бытность пастора Ярмоленко произошло одно, надолго запомнившееся подобное служение. Молодежь из Ростова-на-Дону пожелала приехать в Харьков на новогоднее торжественное собрание, чтобы провести совместную новогоднюю программу. Для этого была выбрана первая суббота января. Утром должна была состояться Вечеря Господня, а вечером — новогоднее торжество. За сутки до выезда гостей из Ростова пастор Ярмоленко получил приглашение к уполномоченному по делам религиозных культов, где ему поставили условие: или он не допустит присутствия гостей на собрании, или у него отберут справку о праве быть служителем и проповедовать в Харькове. Вопрос, как видите, был серьезным: как решить, что делать? Об этом молились, просили мудрости у Бога. Утром в пятницу приехали ростовчане, 15 человек молодежи, остановившись у Васюкович Анны Сидоровны. Их ознакомили с создавшимся положением. После совместного совета и молитв решили, что в пятницу вечером они на собрание не пойдут, чтобы не привлекать внимание, а пойдут в субботу утром и проведут все служение. Так и сделали. Гости остались дома, а хозяйка ушла на собрание. После возвращения, через пару минут, раздался звонок в дверь, открыли, и в комнату ворвались 15 человек милиции. Они вежливо поздравили хозяйку с Новым годом и стали проталкиваться в другую комнату, где находились ростовчане, которые в это время, репетируя, как раз пели: «Но я знаю, в Кого я верю. Ничто с Иисусом нас не разлучит, и Он мне наследие вручит, в тот день, когда опять придет». Это было символично. Милиционеры подождали, пока окончилось пение, а затем предложили хозяйке и гостям одеться и пройти с ними в райотдел. В милиции каждому из них предложили написать объяснительную записку, почему они оказались в городе Харькове. Времени, чтобы договориться об общем тексте объяснительных, не было. Но есть на небе Бог, Который управляет сердцем и мыслями Своих детей. Содержание всех 15-ти объяснительных было практически

идентично, глася следующее: «Я приехал (приехала) в Харьков на церковный праздник Преломления хлеба». Прочитав эти объяснения, милиция приказала ростовчанам в ближайшие часы покинуть город. Но этого не произошло. Все возвратились в дом Анны Сидоровны, переночевали, а в субботу утром участвовали в служении Причастия, а вечером проводили новогоднее торжественное собрание. Весной 1957 года по упорному настоянию властей, недовольных деятельностью Ярмоленко, его переводят из Харькова на служение в город Жданов (ныне Мариуполь), а затем в Донецк. Меняя места служения, Василий Семенович, несмотря уже и на возраст, не изменил принципам своей работы. Старые члены донецкой общины вспоминают, что он проповедовал даже свой походкой. Эту походку Ярмоленко вспоминают практически все, кто его знал, в том числе и проповедники — Семановский В. С. и Дрозд С. С., которые тогда были молодыми людьми. Ярмоленко в Донецке жил в небольшой квартире, где дом делился на двух хозяев. Квартира была без удобств, отличаясь крайней простотой и скромностью. Она располагалась сравнительно недалеко от молитвенного дома, до которого можно было доехать на транспорте, но Ярмоленко всегда предпочитал идти пешком. Он выходил из дома вместе с супругой около 8 ч утра и не спеша шел на собрание. Он шел медленной, ровной, спокойной походкой, откинув назад голову. Эта походка, полная достоинства и внутреннего мира, вместе с тщательно отглаженным костюмом, спокойным и добрым выражением лица, привлекала всеобщее внимание. Многие из прохожих оглядывались, интересуясь, куда идет этот полный достоинства пожилой человек. Ярмоленко уделял большое внимание поведению в молитвенном доме, причем это было для него естественно. Так, однажды пришла на собрание одна женщина со своим родственником. Когда она увидела поведение Ярмоленко и членов церкви, которые пришли на богослужение, стройное пение, глубокую проповедь и молитву, она сказала: «Здесь Бог». И сколько потом ее родственники не прилагали усилий, чтобы разубедить ее и не ходить в церковь, она осталась верна своему решению, приняв крещение и став ревностной христианкой. Однажды, во время репетиции хора донецкой общины разучивался псалом «Вот дремлет Гефсиманский сад», и при этом некоторые из молодых людей смеялись и перешептывались. Ярмоленко, увидев это, прервал спевку и очень тактично спросил: «Вы поете такой псалом и одновременно смеетесь. Разве это можно совместить?» Участники той спевки вспоминают сегодня, как неудобно им тогда стало, как задумались они над этим простым, но важным замечанием пастора. За активную работу Ярмоленко много раз

вызывали в спецорганы, где ему делали жесткие предупреждения, а однажды, когда был конфискован молитвенный дом в Донецке по ул. Днепропетровской, 7, и члены общины стали собираться нелегально по квартирам, во время одного из таких собраний в пятницу вечером приехала полная машина дружинников и милиция. При этом всех присутствующих переписали, а Ярмоленко посадили на 15 суток, но даже это он использовал в деле проповеди Евангелия, ибо всех, находящихся с ним, очень интересовал вопрос: за что его, такого спокойного и приличного «дедушку», могли посадить на 15 суток. Наконец, Ярмоленко был лишен властями возможности открыто проповедовать, но даже тогда Василий Семенович организует нелегальные курсы по подготовке будущих служителей, на которые привлекает практически всю тогдашнюю молодежь. Занятия организовывались очень просто, но глубоко и доходчиво, давая посетителям объем знаний, который по своему качеству и глубине не уступал современным духовным академиям. Ибо там детально разбиралось Слово Божие в его простоте и глубине. Эти курсы закончили многие будущие видные пасторы и президенты конференций церкви АСД Украины. Но последние годы жизни Василия Семеновича были омрачены не столько преследованиями со стороны властей, сколько тем кризисом, в который вступила тогда церковь, служению которой он посвятил всю свою жизнь. В конце 1950 — начале 1960-х годов дьявол, используя органы госбезопасности и амбиции некоторых служителей, пытался разрушить церковь изнутри, внеся в нее организационный раскол, поделив церковь на независимые и противостоящие друг другу группы. Этот сложный трагический период хорошо описан в труде видного историка адвентистской церкви Д. О. Юнака и пастора Н. А. Жукалюка (см. библиографию, приведенную в конце книги). Часть служителей и членов церкви тогда считала возможным ради сохранения регистрации поступиться некоторыми библейскими принципами, другая, базируясь на Слове Божьем, считала это недопустимым, говоря, что это не только не пойдет на пользу, но и еще более усугубит положение в церкви. К последним принадлежал и Ярмоленко. 20 января 1965 года он принимает участие в совещании адвентистских служителей, несших служение на территории СССР и проходившем в Киеве. Организованный П. А. Мацановым, данный съезд пытался восстановить единство церкви. В числе тех, кто голосовал за резолюции, направленные на преодоление внутрицерковного раскола, был и Василий Семенович. Но кризис продолжал усугубляться, росло противостояние между теми, кто еще недавно был вместе, и власти умело подливали в этот огонь масло. Не избежала этого сложного периода и

ОТ АВТОРА

Настоящую работу хотелось бы предварить словами искренней благодарности всем тем, кто помог ее осуществлению. Хотелось бы выразить признательность Алексею Анатолию Александровичу, предоставившему в распоряжение автора ценные архивные документы, конспекты проповедей выдающихся служителей церкви 20—40-х годов, адвентистские журналы тех лет, пастору Семановскому Василию Степановичу и Щеткиной Евдокии Ивановне за предоставленные воспоминания, пастору Гандабуре Ивану Николаевичу, Кирдан Любове Григорьевне и Хорошун Марии Игнатьевне за предоставленную возможность ознакомиться с комплектами адвентистских журналов «Голос истины», «Благая весть», «Маслина», пастору Юнаку Дмитрию Онисимовичу, замечательному ведущему историку церкви АСД в странах СНГ, за архивные документы и ценные сведения, пастору Богатырчуку Дмитрию Ивановичу за предоставленные воспоминания, Гапону Виктору Никитовичу, предоставившему автору богатый фото- и аудиоархив, адвентистские старинные книги, Сиротинским Лидии Тихоновне и Марии Тихоновне за любезно предоставленные дореволюционные подшивки адвентистских журналов, Алле Бурлай, директору Симферопольского музея Церкви АСД за предоставленные архивные данные, Ващишину Владимиру Дмитриевичу за собрание воспоминаний о пасторе В.С. Ярмоленко, Селиванову Николаю Викторовичу за постоянную помощь в художественном оформлении книг. Благодаря всем вам удалось сохранить частицу и сделать ее доступной для широкой аудитории, частицу наследия Божьего народа, выраженную в «Псалмах Сиона», псалмах, написанных кровью!..

*Алексей Опарин,
2 января 2006 г.,
г. Харьков.*

донецкая церковь, некоторые члены которой стали искать не Божьего пути, а свои личные интересы. В результате чего Ярмоленко отстраняется от служения, начав переживать очень тяжелое в материальном плане время. Но члены церкви, которым он помогал всю жизнь, теперь помогали ему. Продукты и помощь ему, уже больному человеку, привозили в Донецк даже из Харькова и Бердянска. Ярмоленко очень тяжело переносил лицемерие многих, и сердце его не выдержало. Вначале у него появились сильные боли за грудной, но так как он был немного простужен, решили, что у него бронхит, и несколько дней его растирали и ставили согревающие компрессы. Однако боли усиливались, и, наконец, когда сделали ЭКГ, обнаружили, что у него обширный трансмуральный инфаркт миокарда. Спустя несколько дней, 2 февраля 1967 года Ярмоленко умирает. На его похороны съехалось много людей, знавших и очень любивших его. Среди присутствующих были и те, которые при жизни всячески притесняли его, а сейчас в глазах людей хотели поддержать даже за его гроб. Воистину, как сказал Христос: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что строите гробницы пророкам и украшаете памятники праведников, и говорите: если бы мы были во дни отцов наших, то не были бы сообщниками их в пролитии крови пророков; таким образом, вы сами против себя свидетельствуете, что вы сыновья тех, которые избili пророков; дополняйте же меру отцов ваших» (Мф. 23:29—32). При жизни от Ярмоленко никто никогда не слышал слов осуждения, и потому никто не вправе осуждать этих людей, тем более, что грешны все. Главное лишь, чтобы лично каждый из нас осознавал этот свой грех, не повторял его, и тогда Бог нас обязательно простит. До наших дней дошло стихотворение, которое было передано жене Василия Семеновича в день похорон ее мужа.

Для них открыта дверь в небесную обитель,
Они уж видят, как Христос Спаситель
Награду им несет
За их незыблемую веру.
Так стойте же, друзья, в той вере,
Которая надежду нам дарит.
О, пусть она при полной мере
В сердцах святых огнем горит.

Ярмоленко умер, оставаясь для нас добрым примером пастора, верующего, Человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев Б. А. Краткая история Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня в Ростове-на-Дону (рукопись).
2. Алексеева В. И. Краткая история Церкви Христиан Адвентистов Седьмого дня в Харькове (рукопись).
3. Архив Алексеева А. Н. Церкви Адвентистов Седьмого Дня г. Ростова-на-Дону.
4. Архив Симферопольского музея Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня.
5. Архив Харьковской церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня.
6. Бедная, бросаемая бурей. Краткие заметки о положении церкви Адвентистов Седьмого Дня в нашей стране (машинописное издание).
7. Белов А. В. Адвентизм. М.: Политиздат, 1968.
8. Белов А. В. Адвентисты. М.: Наука, 1964.
9. Богатырчук Д. И. Воспоминания (рукопись). Мелитополь, 2006.
10. Бондаренко Т. В. Воспоминания (рукопись). Х., 2005.
11. Бондарь С. Д. Адвентисты Седьмого Дня. СПб: Типогр. Министерства внутренних дел, 1911.
12. Буз Д. и Буз И. Наш путь не усыпан цветами. К.: Джерело життя, 2003.
13. Васюкович Л. А. Воспоминания (рукопись). Х., 2005.
14. Гапон В. Н. Воспоминания (рукопись). Х., 2005.
15. Гарин П. С. Воспоминания и думы былого в церкви АСД. М., 1978 (машинописное издание).
16. Гончар (Мацанова) Н.П. Воспоминания (рукопись). Белгород, 2005.
17. Государственный архив Харьковской области.
18. Григоренко А.Ю. Эсхатология, миллеризм, адвентизм: история и современность. СПб, 2003. 344 с.
19. Григорьев Г. А. Адвентисты Седьмого Дня. Краткий исторический очерк (машинописная брошюра). М., 1948.
20. Григорьев Г. А. Конспекты проповедей (рукопись).
21. Демидов А. М. Из истории издания и написания наших «Псалмов Сиона» (рукопись). М., 1978.
22. Дрейлинг И. М. Воспоминания и опыты. Заокский: Источник жизни, 2003.
23. Жукалюк Н. А. Вспоминайте наставников ваших. К.: Джерело життя, 1999.
24. Жукалюк Н. А. Через крутые перевалы. К.: Джерело життя, Заокский: Источник жизни, 2002.
25. Журнал «Благая весть» за 1913—1919 гг.
26. Журнал «Благовестник» за 1925—1928 гг.
27. Журнал «Вестник христианина» за 1913—1917 гг.
28. Журнал «Голос истины» за 1918—1920 гг., 1925—1929 гг.
29. Журнал «Знамена нашего времени» 1920. № 1. Том 5.
30. Журнал «Маслина» за 1907—1913 гг.
31. Журнал «Обзор мировых вопросов» за 1935—1937 гг.
32. Журнал «Семейный друг» за 1926 г.
33. Куроедов В. А. Религия и церковь в советском обществе. М.: Политиздат, 1984.
34. Лебсак Г. И. Великое Адвентистское движение и Адвентисты седьмого дня в России. К.: Патмос, 1918.
35. Лебсак Г. И. Великое адвентистское движение и адвентисты седьмого дня в России. Ростов-на-Дону: Альтаир, 2006.
36. Личный архив Алексеева А. А.
37. Личный архив Вендина М. П.
38. Личный архив пастора Васюковича А. В.
39. Личный архив пастора Воронюка Н. Й.
40. Личный архив пастора Дрозда С. С.
41. Личный архив пастора Н. П. Осьмачко.
42. Личный архив пастора П. А. Мацанова.
43. Мацанова А. Г., Мацанов П. А. По тернистому пути. Калининград: Янтарный сказ. 1995.
44. Огієнко І. І. Українська церква. К.: Україна, 1993.
45. Опарин А. А. Юбилейный год. Очерки истории адвентизма в Харькове. Х.: Факт, 2006.
46. Опарин А. А., Балаклицкий М. А. Адвентистская церковь в Украине: штрихи к портрету//Вісн. Харк. нац. ун-ту ім. В. Н. Каразіна, 2006. № 714. С. 23—26.
47. Осьмачко Н. П. Воспоминания (рукопись). Х., 2005.
48. Отчет Пятого Всесоюзного Съезда Адвентистов Седьмого Дня. М.: Изд. Всесоюзного совета АСД, 1924.
49. Отчет Шестого Всесоюзного Съезда Адвентистов Седьмого Дня. К.: Изд. Всеукраинского объединения АСД, 1928.
50. Парасей А. Ф., Жукалюк Н. А. Бедная, бросаемая бурей. К.: Джерело життя, 1997.
51. Полонська-Василенко Н. Історія України-Русі. В 2 т. К.: Либідь. 1993.
52. Рейфшнейдер К. А. Детский друг. 52 Библейских чтения (машинописное издание).
53. Розенбаум Ю. А. Советское государство и церковь. М.: Наука, 1985.
54. Саркисян А. С. Неужели это было? Очерки из истории Церкви Адвентистов Седьмого Дня в Армении. Днепропетровск: Лира, 2003.
55. Сиротинская Л. Т. Воспоминания (рукопись). Х., 2005.
56. Тептоне В. В. Из истории церкви АСД., Калининград: Янтарный сказ. 1993.
57. Титаренко К. Е. Конспекты проповедей (рукопись).
58. Федоренко Ф. И. Секты, их вера и дела. М.: Политиздат, 1965.
59. Хавренко А. Г. Что принесет будущее (машинописное издание).
60. Чернявский Э. Движение адвентистов в Латвии. Рига: Патмос, 1998.
61. Чернявский Э. П. А. Мацанов — феномен руководителя адвентистского движения в Советском Союзе. Рига, 1997.
62. Юнак Д. О. И помни весь путь. М.—К., 2000.
63. Юнак Д. О. Церковь АСД в России: документы из государственных, партийных и церковных архивов. М., 2004.
64. Юнак Д. О. История Церкви христиан адвентистов седьмого дня в России. В 2 т. Заокский: Источник жизни, 2002.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Глава 1. Нежелтеющие страницы	4
Глава 2. Сын царского генерала, или Инициалы «Г. Г.»	11
Глава 3. Долгая дорога в дюнах, или Инициалы «Я. В.»	32
Глава 4. Запись в детском альбоме, или Инициалы «В. Т.»	50
Глава 5. Констанцкая башня, или Инициалы «О. Г.»	53
Глава 6. Тайна ярославской тюрьмы, или Инициалы «Г. И. Л.»	61
Глава 7. Письмо ссыльному, или Инициалы «Е. Ш.»	72
Глава 8. Смотрящие на людей, или Инициалы «Н. Н.» и «И. Я-н»	85
Глава 9. Псалмы на серебре	94
Приложение 1.....	97
Приложение 2.....	101
От автора	109
Список использованной литературы	110

Наукове видання

Опарін Олексій Анатолійович

Псалми, написані кров'ю

Монографія

Дизайн обкладинки *В. В. Кулик*
Комп'ютерна верстка *О. А. Ільїної*
Коректор *Н. А. Балабуха*

Підписано до друку 22.12.2006. Формат 60×90 1/16 . Папір газетний.
Гарнітура Palatino. Друк офсетний. Ум. друк. арк. 7,13 + 0,13 вкл.
Ум. фарбовідб. 7,5 + 0,13 вкл. Обл.-вид. арк. 6,39. Тираж 500 прим.
Вид. № 122. Зам. № 1487/446.

Видавництво «Факт»
Україна, 61057, м. Харків, вул. Донець-Захаржевського, 6/8.
Тел./факс: (057)731-27-12, 731-61-24.
Свідоцтво про держреєстрацію: серія ДК №314 від 23.01.2001 р.

Виготовлено у ТОВ «Навчальний друк»
Україна, 62300, Харківська обл., м. Дергачі, вул. Петровського, 163-А.
Тел./факс: (263)3-03-81.
Свідоцтво про держреєстрацію: серія ХК №58 від 10.06.2002 р.

Г.И. Лебсак (Г.И.Л.)

Г.А. Григорьев (Г.Г.)

Я.Я. Вильсон (Я.В.)

В.Т. Тепоне (В.Т.) с семьей

В.С. Ярмоленко

А.А. Кауфельдт (А.А.К.)

И.А. Янцен (И.Я.-н)

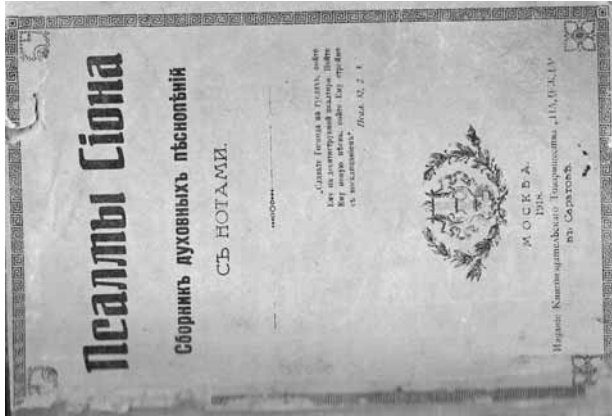
С.С. Ефимов (С.С.Е.)

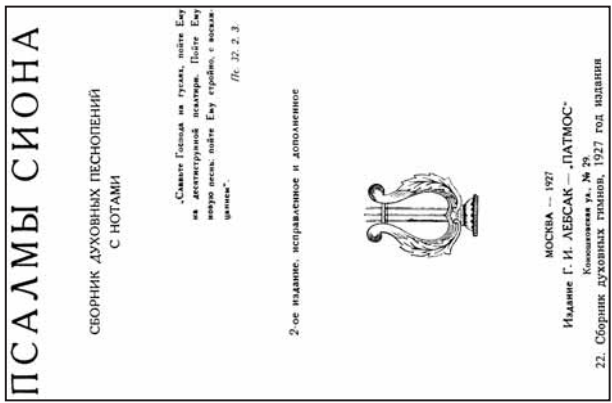
Т.Я. Ветеле (Т.Я.В.)

Д.И. и Н.И. Богатырчуки

Сборник Псалмы Сиона.
Издание 1918 года

Сборник Псалмы Сиона.
Издание 1927 года

Н.Я. Николаев (Н.Н.)

А.Ф. Дудко (А.Д.)

Фрагмент экспозиции Симферопольского музея АСД